

Эленора Валкур

По праву Дара и Крови

книга первая

Animedia

Эленора Валкур
По Праву Дара и Крови.
Надежда Ростона
Серия «По Праву Дара
и Крови», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17200729

По Праву Дара и Крови. Книга первая. Надежда Ростона: Animedia;

Прага; 2015

ISBN 978-80-7499-154-7

Аннотация

Авантюрный, искрометный роман в стиле фэнтези с неожиданными поворотами, неподражаемым юмором, яркими героями, любовными треугольниками, конечно, драконами и борьбой за свободу и справедливость. Юная героиня романа Мия Погорельская много лет скрывала истину о своем королевском происхождении. Но обстоятельства складываются таким образом, что оставаться в тени больше нельзя. Миру грозит опасность: служители Огненного Дракона готовы поработить соседние государства, а в родном Ростоне бесчинствует предатель и убийца семьи, люди страдают и гибнут. Кто-то должен решиться и

выступить против Верховного Жреца кровавого культа, иначе весь мир может погрузиться во Тьму...

Содержание

Глава 1. Эстан	6
Глава 2. Грабель	57
Глава 3. Дайон	75
Глава 4. Первая битва	116
Глава 5. Трехглавый замок	146
Глава 6. Лошадиное копытце	170
Глава 7. Вечеринка у Дасмы	194
Глава 8. Прогулка и ее последствия	219
Глава 9. Люди и Дайвы	242
Глава 10. Теория и практика	280
Глава 11. От женитьбы до экзаменов	298
Продолжение романа	317

Эленора Валкур
По Праву Дара и Крови.
Надежда Ростона
Роман в двух частях

© Эленора Валкур, 2015

© Издание, оформление. Animedia Company, 2015

Глава 1. Эстан

*Легкими шагами,
Тайною тропой
Уходила тихо –
Пепел за спиной.
Пепел в ее сердце,
Пепел на руках,
Ни луча надежды –
только боль и страх.*

*На груди качнется
На цепочке Лёд.
Знали, что вернется.
Верим – мир вернет.
Теплится надежда
Уже столько лет.
Ночь – она не вечна,
Впереди – рассвет...*

***Песня времен Последней Войны Драконов. Авторство
приписывают Градианаану Бельтамбусу.***

В широченных, выдавших виды штанах с заплатками и не слишком чистом халате я драила посуду, щеголяя подобием

вороньего гнезда на белокурой голове. Картинка, прямо скажем, ещё та – маленькая девчонка субтильного телосложения сидит внутри гигантской посуды с тряпкой в руках...

Волосы я просто не успела причесать, ибо проспала, а вот лицо – очень даже успела измазать щедрыми пятнами жирной сажи...

Сижу, значит, чищу котелок самозабвенно, и вдруг заходит принц...

В том, что он принц, по понятным причинам, я ничего особенного не видела.

Мало что ли аристократов я повидала на своем веку?

Третий сын – не наследник, но целый герцог, и при этом такая внешность, что эсская скульптура от зависти удавится. Высокий широкоплечий блондин с серебристо-серыми глазами и чувственными губами...

Неудивительно, что об Эстане ходило огромное количество противоречивых, но, по большей части, неприличных слухов в щедрой творческой народной переработке. Слухи эти нет-нет, да и залетали в наши края прямо в благодатные уши сплетниц нашей забытой Светом школы.

А что он на кухне делал? Водички попить зашел...

Кухня в Школе Святого Иглатия самая обыкновенная, но в красивом трехэтажном особняке с флигелями и собственной конюшней на фамильных землях правящего дома.

Сами по себе земли не очень примечательные. Ну, не случилось в здешних краях никаких грандиозных сражений, по-

крывших вековой славой великих воинов, или чего другого столь же запоминающегося.

Испокон веков в Ризе жили отшельники, да простые крестьяне-верноподданные. Собственно и школу основал настоятель местного монастыря – отец Иглатий. Глубокая провинция, одним словом.

Однако места здесь живописные. Особняк взгромоздился на вершине холма и виден практически из любой точки местности. Вокруг роскошные королевские леса. Недалеко высокий белокаменный монастырь со стрелами узких окон и острыми шпилями башенок.

В долине за монастырем – милый аккуратный городок Риз с пряничными домиками и оптимистично выкрашенной городской ратушей. А внизу за холмом глубокое озеро – чистое и прозрачное, с уточками да лебедями. Идиллия... Но вернемся на кухню.

Тесноватое помещение на цокольном этаже с огромными кастрюлями и котлами. Всего два окна, и те без занавесок. Тщательно беленая печь (гордость тети Салины – нашего главного повара) и линейка струганных столов вдоль кирпичной стены, которая сплошь увешана полками со всевозможной кухонной утварью.

Нет. Начало какое-то сумбурное получается. Пожалуй, лучше заново и по порядку. Вспомнить бы еще, за какие грехи я в тот день на внеплановое дежурство по кухне угодила...

А! Точно! Вот как было дело...

– Мия, у тебя в кармане обнаружили сыпун-траву. Ты не хочешь это прокомментировать?

Кабинет старшей воспитательницы заперт изнутри, поэтому бежать некуда. Ключ лежал в кармане, к сожалению, не моем. Лучшим способом защиты в такой ситуации я посчитала нападение.

– А по какому праву вы обыск устраиваете?!!

Госпожа Таня откинулась на спинку добротного кожаного кресла, скептически барабаня пальцами по глади старинного письменного стола, на котором виселись кипы пергаментов с последними предэкзаменационными тестовыми заданиями для учеников.

– Какой обыск? Все добровольно вывернули карманы.

– В первый раз слышу, что хранение сыпун-травы – преступление! – фыркнула я в ответ.

«Добровольно» мы выворачивали карманы, «приглашенными» по одному «на ковер» в это уютное помещение, под тяжелым взглядом охранника.

Ковер, кстати, красивый, даритской ручной работы. Покашло «дознание», я его успела разглядеть во всех подробностях, впрочем, как и громоздкие стеллажи с пыльными фолиантами или бархатные портьеры на высоких окнах. За время учебы этот кабинет посещался мной чаще, чем собственная комната.

Шум-то подняли! Нужно было всё выбросить, зря я ее пожалела. Траву, конечно, не Тиону же...

– И как ты это объяснишь? Хранила-хранила, хранила-хранила, а потом р-раз – и в чай чужой уронила, да? Нечаянно, конечно... Споткнулась, упала, карман расстегнулся... Кружка Тионы рядом оказалась, ты и не заметила, как добрая часть этого твоего, с позволения сказать, «травяного сбора», прямо в эту кружку и высыпалась. Так?

– Госпожа Таня, Вы, как всегда, на удивление проницательны... именно так все и было!

Я посмотрела на воспитательницу своим лучшим «честным-пречестным» взглядом (впрочем, она ему ни капли не поверила) и как можно правдоподобней продолжила:

– Это вообще цепь каких-то нелепых случайностей и совпадений. Судите сами. Сначала госпожа Тиона Дрент со своей свитой Ланну донимали – называли ее прислугой и судомойкой. Та ведь на жизнь вынуждена сама зарабатывать, не то, что эта элитная публика – внучка королевского конюха и дочка купца с подпевалами – аристократки в седьмом колене, кружевные перчатки на руках – ну как в них посуду мыть? Потом Ланна, опять же «случайно», споткнулась о ножку в атласном башмачке. А у бедняги в руках тарелки как раз были, и они непостижимым образом полетели именно на платье Тионы. Та, конечно, истерику закатила по поводу испачканной юбки. Из жалованья Ланны стоимость битой посуды вычли и отправили испорченное платье застирывать. Но платье почему-то и тут не повезло, оно оказалось протравлено кислотой, – так не видно, а при стирке ткань рас-

ползлась. Итог: Тиона получает от отца новое платье, ее отец предъявляет Школе претензии, а Ланна остается без месячного жалования. Такая вот полоса невезения у Ланны, представляете?

– Ага... Теперь понятно, – кусая губы, чтобы не расхохотаться, и стараясь сохранить строгость в голосе, выдавила госпожа Таня. – Какого цвета новое платье Тионы?

– Зеленого! – злорадно отозвалась я.

– Что же, – помечтала вслух Воспитатель, – хорошее сочетание... Зеленое платье, зеленая сыпь по всему телу... Одна проблема, Мия. Сыпь продержится дня три, а Тионе завтра речь говорить, кто-то из королевской Семьи с инспекцией придет. Может, сама королева, может, из младших принцев кто-нибудь... а приветствие будет звучать из уст девушки в зеленом платье с прыщами ему в тон...

– Эээ... Ну, если проблема только в этом, то я могу двинуть речь!

От такой наглости госпожа Таня растерялась на целую каплю, но тут же вернула меня с небес на землю.

– Нет, дорогая, двигать ты будешь мочалкой по тарелкам. И котлы тебя явно заждались. Все будут на празднике, а ты, как обычно, Золушку изобразишь. Нужно же кличку оправдывать?

Философски рассудив, что месть – удовольствие, а за удовольствия нужно платить, я с самого утра поплелась на кух-

ню.

Наша школа, если я еще не говорила, находилась под личной опекой Королевы, именно поэтому я сюда и попала. Раз в пять лет кто-нибудь из королевской семьи приезжал с инспекцией, да еще и на выпускной традиционно целый аристократический отряд прикатывал. По слухам, в этот раз ждали младшего сына монаршей четы.

Школу выскоблили, вылизали, застелили парадную лестницу коврами дорожками. Еще не успевшую зазеленеть траву выкрасили в ярко-салатовый цвет, а деревья и забор побелили силами учеников факультета «Управления элитными домами и Организации светских мероприятий», заодно показав первогодкам на практике подготовку к этим самым мероприятиям...

На сарай, безжалостно разрушенный неумолимым временем, накинули полотно с изображением нового сарая, нарисованного по спецзаказу пятью безработными художниками. Директор школы явно молился про себя, чтобы инспектору не пришлось в голову подойти поближе к кособокому строению... Двор заново вымостили свежим кирпичом в рекордные сроки... В общем, ничего нового, всё как всегда...

Ровно в полдень взревели трубы, и в ворота на всех парах вкатил черная с позолотой карета в сопровождении десятка бравых гвардейцев в парадных мундирах верхом на элитных вороных жеребцах. Пуговицы на мундирах сверкают – аж глаза слепят!

Дверку кареты услужливо распахнул наш привратник Дерутый, по такому случаю сменивший обычный тускло-синий затертый фрак на изысканный бархат темно-вишневого цвета – одно это зрелище многого стоило!.. Но тут я получила половником пониже спины от тети Салины, спрыгнула с широкого подоконника и вернулась к своим непосредственным обязанностям.

Меня ждал огромный котел, пришлось положить на бок эту гигантскую посудину и практически забраться внутрь со смесью песка и золы – ничто больше этот нагар не берет! Возникло искушение наплевать на все предосторожности и использовать магию, но я привычно подавила этот порыв и терпеливо заёрзала тряпкой по чугунному боку.

Позже Эстан рассказывал, как его занесло к нам на кухню. После бестолкового блуждания по коридорам, аудиториям и общежитию у принца пересохло в горле (подозреваю, – от попыток перекричать «экскурсовода», коим выступил магистр физического развития господин Тирий, вполне способный заткнуть за пояс самую болтливую базарную торговку), и, проходя мимо кухни во время инспекции столовой, принц решил попросить водички.

Разумеется, протоколом предусмотрено, чтобы воду ему подавали привозную – минеральную из источника в Пограничных горах, в фужере даритского хрусталя и, непременно, на серебряном подносе. Беда в том, что принц протокола не знал.

Он просто заскочил на кухню, спросил у выпучившей глаза тети Салины, где питьевая вода, потом взял (о, ужас!) оловянную кружку, зачерпнул воды из бочки, выпил, сказал спасибо, подмигнул мне и выскочил обратно в столовую.

К слову сказать, магистр Тирий и не заметил отсутствия главного экскурсанта, продолжая захватывающий рассказ о том, где, как именно и чем питаются воспитанницы в Школе.

Столбняк с тети Салины сошел только после глухого покашливания (глухим оно было, потому что я старательно кашляла внутрь большого котла, который, к тому же, выдавал совершенно жуткое эхо, превращая обычный кашель в утробный хрип подыхающего дракона).

Она села на табурет, ничего не замечая вокруг – *такой человек* стоял перед ней, говорил с ней, пил воду из ее бочки!

Ха! Знала бы она, кто ей котлы чистит... Наверное, вообще заикаться бы начала. Особенно, при воспоминаниях о применении половника в целях, никак не связанных с кулинарией.

Я потеряла упомянутую «цель» и тоже глубокомысленно уставилась на наш закопчённый потолок. Причиной несвойственного мне приступа мечтательности была вовсе не фамилия Эстана – она на меня, в отличие от тети Салины, впечатления как раз не производила, а вот его изумительные глаза цвета осеннего неба...

Тиона так и не узнала, кто ей обеспечил веселую зеленую

сыпь, но была бездоказательно уверена, что это – моих рук дело. Даже не знаю, почему это пришло ей в голову.

Предъявить она мне ничего не могла. Старшая Воспитатель – дама не болтливая, все проблемы предпочитает решать лично, сор из избы не выносит, а Тиона ей нравилась не больше, чем мне. Так что, не считая внеочередного дежурства, можно сказать, что мне всё сошло с рук.

Наш факультет целительства вообще пользовался славой самого безалаберного. Люди у нас учились талантливые, творческие, и нереализованная творческая энергия нещадно требовала выхода.

Как и все гении, юные целители делились на две категории – одни пытались навязать обществу свои правила, другие от этого самого общества самоустраивались.

На деле это выражалось в том, что половина факультета занималась активной общественной жизнью, проводили благотворительные акции, типа «Вылечи юродивого бесплатно – Выиграй золотой стетоскоп в подарок», или митинги – «Целители за сенат!», или создавали больницу для беспризорников.

Я относилась к другой половине. Вопреки законам математики, она была меньше первой.

С детства не любила всякие сборища, предпочитала книги и потихоньку занималась магией, чтобы не потерять навыков. Хотя в Тальсске уже лет тридцать, как магию с определенными ограничениями разрешили, память о Черной Ин-

квизиции не давала носителям Дара спать спокойно.

Раньше я жила в другой стране, где магию признавали и искусством, и наукой. Где во главе государства стоял Маг, и если старший сын или дочь (власть передавалась прямым наследованием по старшинству независимо от пола) не обладал магической силой, власть переходила не к нему, а к следующему в списке наследования, этой силой обладавшему. В итоге именно этот закон и привел к неприятностям – старшие дети бывают очень обидчивы...

В общем, так вышло, что до четырнадцати лет меня учили тому, что уже четыре года я вынуждена скрывать и практиковаться тайком, по ночам. Об этом знала только Дасма.

Впрочем, Дасма знала обо мне всё. Мы делили одну комнату в общежитии больше четырех лет, и она была единственным моим близким человеком.

Училась Дасма на факультете «Управления элитными домами и организации светских мероприятий». Экономка и тамада в одном флаконе, только на порядок дороже.

После лекций Дасма бежала на работу, в один из богатых домов – гоняла горничных и изводила повара. По крайней мере, я себе примерно так представляла ее должностные обязанности.

Еще она периодически занималась подготовкой балов, праздников и других светских мероприятий. Видела я её только по ночам и в редкие выходные дни, когда нас отпускали по домам.

А в доме все четыре года нам служило школьное общежитие. Комната небольшая, но уютная – Дасма создала в ней своеобразный антураж, который напоминал сразу и логово лесной ведьмы, и палату принцессы – мои травы сушились пучками, свисая с потолка; склянки, баночки и прочая лекарская посуда занимала две полки шкафчика, остальные пять полок оккупировали книги.

При этом шторы, покрывала и даже коврик – в нежных розово-бежевых тонах. На окне – красные цветущие бегонии, даже каменная кладка и портал камина выкрашены в миленький розовый цвет. У случайных посетителей нашего обиталища, как правило, начинался приступ когнитивного диссонанса, но нам нравилось.

Обычно я валялась здесь на кровати, наслаждаясь тишиной, с книжкой в руках. Но сегодня Дасма заявилась домой раньше, чем я ждала, и какая-то возбужденная – каре-зеленые глаза горели, как болотные гнилушки, рыжая челка топорщилась над покрасневшим лицом, пухленькое тело подпрыгивало от нетерпения, напоминая мячик. В коробке, зажатой в руках, также прыгали пирожные... Похоже, всю дорогу до дома она просто бежала.

– Мы едем в столицу!!! – выпалила Дасма с порога, плюхнув коробку с пирожными на белоснежную скатерть деревянного столика, стоящего между нашими двумя кроватями.

Как будущий профессиональный целитель я знала, что с теми, кто внезапно свихнулся, не спорят, поэтому кивнула:

– Хорошо. Только компот допью.

Лежать на кровати, потягивая отвар лесных ягод и перелистывая страницы новой книжки, еще пахнувшей типографией, было так чудесно, что вторжение лучшей подруги в мой уютный мирок казалось актом военной агрессии.

Дасма, игнорируя язвительное замечание, отобрала кружку:

– Потом допьешь! У меня такие новости! Такие новости!!

Дасма залпом выпила мой компот!!!!

– Ага, – с грустным вздохом вырвалось из моей груди, – допью, похоже, придется варить новый. Это последняя кружка была...

– Да забудь ты о компоте! Я нашла нам работу в Тилисске!

– Заманчиво, – без тени интереса в голосе произнесла я, разочарованно откладывая книжку – почитать уже не получится, пока она не выскажет всё, что хочет.

– И что это за работа? В столичной больнице появилась вакансия дежурной по горшкам? А в отделении для душевнобольных не хватает праздников? Тогда, конечно, наши кандидатуры пройдут вне конкурса.

Дасма мужественно выдержала паузу. Вздохнула. Отодвинула табурет из-за стола. Села. И уже спокойно сказала:

– Ты уже вторую неделю не в себе, поэтому я прощаю тебе твое хамство. Так вот. Сначала обо мне. В Летнюю Резиденцию требуется экономка. Я отправила резюме и рекомендации. Через неделю после выпускного явка на собеседование.

– Это, конечно, замечательно, – скептически протянула я, принимая вертикальное положение, – но с чего ты взяла, что возьмут именно тебя?

– Потому что я лучшая! – просто и скромно ответила моя подруга, и в этот момент даже я обрела уверенность, что именно так всё и будет.

– Теперь ты. Требуется ученик придворного мага.

– Ясно... – из меня исторгся ироничный смешок, – Дасма, я как раз готовила на завтра жаропонижающую настойку. Хлебни из того горшка два-три глоточка. Если через пол-часки не поможет, допьешь всё.

Я ткнула пальцем в сторону рабочего комода, на котором действительно настаивался отвар от жара для завтрашнего итогового зачета по лечению травами.

Вообще этот комод – единственная собственность Дасмы, доставшаяся ей от дальних родственников, но она благодушно разрешала мне пользоваться им в качестве рабочего стола, так как посягать на гордость будущей домоправительницы – белоснежную скатерть с ручной вышивкой – было категорически запрещено под страхом смерти.

– Ну знаешь, Мия, я, между прочим, для тебя старалась, в смысле, старательно подслушивала. Отбор состоится через две недели. Участники, прошедшие во второй тур, должны явиться в Летнюю Резиденцию седьмого числа Цветущей Луны. Вот.

– Чудно! Надеюсь, это затеяно не для того, чтобы выма-

нить меня из укрытия?

Это было бессмысленное брюзжание, но легкая примесь страха в нем все же присутствовала. Глупо и совершенно иррационально, согласна, но поделаться с этим я ничего не могла.

– Угу. А против паранойи у тебя настойки не завалилось? Хлебни и ты пару глоточков.

Дасма меня знала *очень* хорошо... временами, к моему сожалению.

Она вздохнула и с присущей ей кипучей энергией закружилась по комнате. Вынула фарфоровые чашки из подвешенного шкафчика, высыпала пирожные в плетеную корзиночку. Зачерпнула из кадки остатки колодезной воды (я почти всю воду истратила на отвар и компот, а наполнить кадку забыла) и плеснула в чайник, который примостила привычным движением на каменный выступ еще не остывшего камина, продолжая при этом деловито меня отчитывать.

– Никто тебя не ищет, ты мертва, как и все остальные. Пять лет не ловили, а теперь вдруг начали? Ты простая деревенская девочка, благодаря счастливому несчастному случаю попавшая под покровительство неизвестного (тебе, кстати, тоже) аристократа, который оплатил твоё обучение и проживание в Школе. На носу выпускной и ты решила попробовать себя на новом поприще. Ты легко пройдешь во второй тур.

– Почему?

– Потому что ты лучшая! – Она даже остановилась на

мгновение, чтобы придать словам больше веса.

– А! Ну да! Как-то я об этом не подумала. Конечно. Железный аргумент. Не поняла главного – какого упыря мне это нужно?

Куда она клонит, конечно, ясно, и я в очередной раз прокляла свой длинный язык.

– Ну, ты же хотела проникнуть в магическое сообщество Тальсска, чтобы разобраться, кто стоял за твоим дядюшкой при Перевороте, найти союзников и намылить ж... морды всем силам зла.

– Я этого хотела? Когда?

Ну вот – опасения мои подтвердились. Дасма не забыла...

– Когда мы ту бутылочку крепленого из погреба декана приговорили, – заботливо напомнила подруга, чтобы не забывала еще и я.

– Пьяная была. Ничего не помню.

– Нуу... Что у трезвого на уме...

– Я подумаю.

– Подумай. Отборочный тур в городской ратуше семнадцатого Зеленой Луны.

– Я туда не пойду.

– Не ходи. Начало в полдень в Голубом Зале. Не опаздывай, когда не пойдешь.

Ну вот, как жить с человеком, который знает тебя, как облупленного?!..

Кроме чтения и дружеских перепалок, еще одним люби-

мым развлечением по выходным были прогулки. Я часто седлала Колокольчика и отправлялась в лес.

Колокольчик – моя собственность, родился слабеньким, больным. Заплатив несколько лунов, я его выходила, и Школа переписала жеребенка на мое имя, то есть на имя Мии Погорельской...

Теперь в лоснящемся молодом жеребчике трудно было узнать прежнего тускло-рыжего заморыша, которого хотели прирезать сразу после рождения. Только голос остался прежним – высоким и звонким, за что сей красавец и получил свое имя.

Стунька, наш конюх, заканчивал уборку в конюшне – размашистыми бросками перемещал содержимое последнего денника в погнутую тачку. Занятие привычное, доведенное до автоматизма. Он погрузился в свои мысли и заметил меня только, когда я подошла уже вплотную. От него разило потом и чем-то немного крепче молока.

– Опять на рыбалку? Мне привезешь на уху?

Я частенько подкидывала ему часть улова в обмен на молчание о тайных ночных отлучках. Он обязан отмечать, когда лошади возвращаются в конюшню, дабы соблюдалась дисциплина. В комнате меня покрывала Дасма, а на конюшне – Стунер. Мужик он бывалый, хоть и любит прикладываться к бутылке, но меру во всем знает, а главное – на него можно положиться в случае чего.

– Извини, у меня другие планы. На ночь можешь нас не

ждать, закрывая конюшню.

– Что, наконец-то хахаля в городе нашла? – обрадовался он, вытирая пот со лба рукавом выцветшей крутки.

Вот всем нужно всё знать! Даже конюх лезет в мою личную жизнь.

– Может быть... – загадочно ответила я, решив не разочаровывать народные массы.

– Да... Жаль! – вздохнул Стунька и снова взялся за лопату.

Я улыбнулась, затянула последний ремень и вывела Колокольчика из ворот конюшни.

С погодой мне везло. Сухо и не жарко, так что до Типина я добралась быстро.

Село, в котором мы с тетей жили в эмиграции, было довольно большим, но, как и все порядочные ведьмы, мы поселились за частоколом, в лесу, в заброшенной сторожке.

Раньше там жил лесник, но границы Заповедника изменили, отделив селянам немного больше лесных угодий, чтобы они могли избежать искушения охотиться на королевских землях, и к нашему появлению сторожка пустовала.

Пустовала она и сейчас. Похоже, убирать бурелом некому. Это хорошо, значит, никто после нас там не жил. Впрочем, не удивительно. Кто бы покусился на старый развалившийся уже почти домик с оторванными ставнями и прогнившей крышей?

Я порадовалась, что оставила Колокольчика у коновязи в

придорожной харчевне, через эти завалы он бы не прошел.

Замок открылся от моего прикосновения, но с таким натужным скрипом, что я вздрогнула. Дверь послушно распахнулась, я вошла в помещение, которое некогда служило мне домом. Новым домом, где пришлось выстраивать новую жизнь, так непохожую на предыдущую.

В нос ударил запах сырости и плесени. Повсюду лежал толстенный слой пыли, под потолком дремала летучая мышь. Слезы встали в горле колючим комом – ладно, было и прошло.

Стараясь больше не смотреть на следы запустения, я подошла к печи, нашла нужный кирпич, начертила на нем кусочком угля нужную руну.

Кирпич отъехал в сторону, открыв нишу. С опаской (вдруг там гадюка поселилась?) сунула руку и извлекла приличных размеров сверток, за которым и пришла. Развернула мягкую кожу, проверила – всё на месте.

И уже не оглядываясь, ушла, не удосужившись закрыть дверь, – чем быстрее домик разрушится окончательно, тем лучше для меня. Появилась мысль всё сжечь, но до Типина всего полторы версты, набегут с вёдрами, ручей-то вон, рядом совсем, а мне шум ни к чему.

До заката я успела заглянуть к тётё. Старое селянское кладбище раскинулось в пролеске за пригорком. Могилка заросла, но в этот раз у меня не было времени привести всё в порядок. Я сунула сторожу несколько мелких монет, чтобы

он все сделал сам.

Постояла с ней, поговорила...

Все же это она меня спасла – в мальчиковой одежде провезла через границу. В отличие от других членов семьи, ее лица никто не знал, да и то, что она гостила у нас, когда все случилось, никому из ныне живых известно не было.

Сестры Кёрти похожи, а я похожа на маму, так что все принимали меня за дочь Сияны.

Впрочем, здесь ее знали как Дарэну. Имена ведь тоже пришлось поменять. Я свое просто сократила от звучного «Ясмия» до скромного «Мия», а тетя Сияна взяла имя бабушки по материнской линии. Учитывая пережитое, в горькой насмешке над судьбой мы назвались Погорельскими.

Жилось нам неплохо. В Типине всегда была работа, без куска хлеба мы не сидели. Потом мальчишка принес болотный мор. Тётя выходила его, не допустила распространения заразы – магия исцеления давалась ей лучше всего. Только себя излечить она уже не сумела.

А через луну после похорон в заповедник нагрянула королевская охота. Придворные пажи, молодые дворяне на роскошных лошадях, своры породистых гончих. Шальной олень с огромными от страха глазами вылетел мне навстречу, а за ним следом – стрела, она попала мне в плечо. Теряя от боли сознание, я смутно запомнила лишь чьи-то испуганные серые глаза...

Потом – госпиталь и школа. Кто-то заплатил за все годы

обучения вперед. Мне было четырнадцать, я осталась одна на всем свете, а тут появился кров, пища и интересная учеба, и я решила изображать деревенскую девочку, так удачно подставившуюся под стрелу неизвестного аристократа.

Я положила на холмик букет первоцветов. Подумала и наложила на него легкое заклинание неувядания. Потом попрощалась с тётей и пошла забирать Колокольчика.

От широкого жеста владельца харчевни (переночевать с сезонной скидкой в компании клопов и тараканов) я отказалась – погода стояла хорошая, переночую где-нибудь под сосенкой в Заповеднике – не впервой.

Я любила Заповедник – сосновый бор с примесью маленьких елочек, ковер сухой хвои под ногами. Остановилась у ручья, расседлала и привязала Колокольчика, сварила нехитрый ужин и с чистой совестью легла спать.

А вот утро началось нестандартно.

Я проснулась оттого, что кто-то неподалёку насвистывал песенку. Мелодия знакомая и симпатичная, я ее знала. Там еще слова такие забавные, про пастушка и пастушку, которые, поглощенные друг другом, напрочь забыли о вверенных им овцах.

Примерно одно деление я соображала, не птичка ли это чирикает, а когда всё поняла, то подпрыгнула, как на пружине, мгновенно распахнув глаза. И тут же плюхнулась обратно. Ущипнула незаметно себя за ногу. Нет, не сон. Хотя очень похоже на мои сны в последнее время. От неожидан-

ности я ляпнула:

– А ты что тут делаешь? – и осеклась.

Ой! Разговариваю с ним, будто мы старые друзья, а он-то обо мне понятия не имеет, к тому же он – принц, еще как арестуют за неуважение к короне.

С другой стороны, его титул на лбу не написан, к моему счастью титулы вообще редко на лбах пишут, так что я знать его в лицо не обязана.

Вот его отца – это да, его каждый подданный в лицо знает, у меня самой в кармане несколько таких портретиков, отчеканенных на серебре и меди. А делать монеты с королевскими третьими сыновьями еще ни одно государство не думалось.

Так что передо мной неизвестный молодой человек благородного, правда, происхождения (вот это как раз на лбу написано), что, впрочем, все равно не дает мне права ему «тыкать».

Принца, однако, ситуация откровенно забавляла:

– Прелестно! – усмехнулся он. – Вообще-то вопросы здесь задаю я. Кто ты и что делаешь в королевском Заповеднике с оружием? Здесь только королевские охоты разрешены.

– Оружие?!!

Точно! У меня же лук с собой, правда, со снятой тетивой и в чехле.

– Вы из лесного дозора и арестуете меня за незаконный сон под королевской сосной? Оружие, кстати, для самообо-

роны, вдруг нарвусь на грабителей или других каких подозрительных граждан, а так, вообще, я до Риза еду, и единственный объект моей охоты – копченый окорок. Могу угостить.

Эстан улыбнулся. Рада, что ему весело. Потому что у меня ощущение, что я несу полнейшую ахинею.

– Как Ваше имя, грозная воительница, странствующая по лесам Тальсска?

– Ми...ня Золушкой зовут, – ляпнула я. На всякий случай. Да и зачем ему мое имя?

Эстан расхохотался:

– Серьезно? Тогда меня зовут... Кир Рабаз... Точно! Маркиз Кир Рабаз. Мы тут с принцем Эстаном и другими придворными приехали уток пострелять, они на озере, а я прогуляться решил.

– Приношу свои извинения, маркиз, мне как дочери простого охотника не следовало разговаривать с Вами в таком непочтительном тоне. К сожалению, реверанс в брюках делать проблематично, но я постараюсь! – я не поленилась, встала и присела, вместо юбки использовав полы костюма для верховой езды – кстати, вполне приличное одеяние, из зеленого бархата, приятельнице купили родители, да маловат костюмчик оказался, вот и уступила мне его по сходной цене. – Простите, Света ради, сирую и убогую.

– Знаешь, Золушка, уж слишком гладкая у тебя речь для дочери простого охотника.

Тут я заметила, что в руках у него сухие ветки, которые он, видимо, собирал по округе, пока не обнаружил нарушителя. А теперь он уселся и принялся разводить костер. На моей поляне! Правда, я вовремя припомнила, ЧЬЯ это поляна на самом деле.

– Воды принесешь? Чаю захотелось! – сунул он мне мой же собственный котелок.

Я послушно потянулась за котелком, нечаянно скользнув пальцем по его руке. словно искра проскочила! Я вздрогнула и испуганно глянула на него. Озорные серые глаза смотрели на меня очень внимательно. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, отдернула руку и очень быстро потопала к ручью.

В этот момент со стороны озера долетел звук охотничьего рога. «Кир Рабаз» вздрогнул, свистнул, из подлеска выбежал лохматенький рыжий конек, принц вскочил в седло и развернулся в сторону охоты.

– Осторожно тут, – бросил он мне на прощание, – не дай Свет под шальную стрелу попадешь, еще руку прострелят или плечо, – и исчез за деревьями по едва заметной тропе.

А я стояла, как дура, с пустым котелком в руках и размышляла, что он имел в виду, и почему при наших встречах все время присутствует эта идиотская посуда.

Диплом я защитила, но оставалось еще сдать несколько экзаменов по практическим навыкам.

Остро вставал вопрос о выпускном платье. Денег у меня не было. Точнее, были, но в Тилисске, у ростовщика. А в Ризе я жила на стипендию и случайные заработки. Нужно было срочно раздобыть средства на новое платье, выпускной через две недели, а наряд еще шить придется.

Вообще-то в платьях я хожу редко. Не имею привычки в юбках путаться. Что делать? Воспитана нестандартно. Носиться карьером по просторам герцогства, лазить по стенам родового замка и ловить с пирса морскую рыбу в платье, знаете ли, не очень удобно.

Отец был занят государственными делами, мать руководила всем поместьем, так как отца вечно не было дома. А моим воспитанием лет с семи занимался старший брат Тайн. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Нянек я не слушалась, а с братом мама меня отпускала – ответственность он впитал с ее молоком – будущий герцог, как-никак. Золотая пора, с нетерпением ожидаемая всеми девочками-подростками, пора красивых и дорогих платьев и первого трепетного выхода в свет должна была настичь меня пятнадцатой осенью. Но та осень так и не пришла в наш дом.

В Тальсске долго косо смотрели на женщин в брюках. У нас дамы победили в борьбе за практичность еще лет пятьдесят назад, а тут Черная Инквизиция за такие вещи жгла бедолаг на кострах.

Долгие годы девушки только грезили о свободе движения, пока госпоже Малинике Лашене, придворной портнихе, не пришла в голову счастливая мысль о юбке-брюках.

Через полгода она впервые показала эту одежду на ежегодном смотре Моды, по этому поводу долго шептались, но в один прекрасный день на прием в юбке-брюках, коротеньком жакетике и маленькой шляпке появилась сама королева, тогда еще молодая и смелая. После этого мода на женские брюки, как пожар, захватила сначала столицу, а потом все Тальсское королевство.

Теперь половина женщин в городах гуляла в брюках самых разных цветов и фасонов, строго регламентировалась лишь длина – она могла быть только двух видов – «приличная» и «неприличная». Да еще ширина штанин – они должны быть достаточно свободными, чтобы не напоминать мужские панталоны. Брючки в обтяжку носили только публичные женщины, такой покроей уже считался цеховым знаком.

Впрочем, о чем это я? Платья у меня, конечно, были. Целых два!!!

Одно я шила на похороны тети Сияны. И хотя фасон, а главное, цвет меня вполне устраивали (я вообще считаю, что подобные мне невысокие и тощ..., то есть изящные девушки

с длинными золотистыми волосами бесподобно выглядят в черном, особенно, с глухим монастырским воротом и длинной до пят), но дело в том, что когда я его надевала в последний раз, мне было четырнадцать, и с тех пор я немного... эээ... выросла... в некоторых местах, и сейчас решительно не вмещалась в прежний размерчик.

Вторым платьем был балахон из мешковины. История его обретения менее трагична, чем предыдущая, но не менее впечатляющая.

Золушкой меня прозвали за бесконечные внеочередные дежурства по кухне. А когда кто-то предложил в драмкружке постановку, то роль главной героини отдали мне без споров. После спектакля, прошедшего, надо признать, с приличным успехом, мне и подарили на память это, с позволения сказать, «платье»... Жмоты! Нет, чтобы «принцессное» подарить! Подумаешь, – его Тиона только на спектакль одолжила! Оторвать пуговицу – и «воображала» сама бы отказалась от него!

Впечатляет мой гардеробчик? Вот и меня тоже.

Я выковырнула из копилки через дырочку несколько монет. Поглядела на них, вздохнула и ударила красивую глиняную хрюшку об пол. Отделила черепки от монет. Глянула в окно и после этой необходимой предосторожности произнесла заклинание. Черепки сползли вместе и снова соединились в хрюшку. Правда, ухо у нее оказалось повернуто в обратную сторону, но это мелочи.

Пересчитала деньги и вздохнула. Срочно нужно что-то придумать.

– Мия Погорельская! – заорал в открытое окно нашей комнаты рыжий мальчишка лет двенадцати. – Вас батяка зовет! Зорька телиться собралась, а у нее двойня. Он сказал, что договорился.

– Иду!

Вовремя же! Она могла еще несколько дней ходить. Целители не только людей лечат, но и животных. А за хорошую породистую корову заплатят не меньше, чем за иную художочную дамочку! К тому же Зорька мне нравилась, и именно я определила, что у нее двойня (пришлось магией потихоньку воспользоваться). Так что инструменты в сумку – и вперед, а заодно попрактикуюсь перед экзаменом, как раз завтра «Практические аспекты акушерской помощи» сдавать.

Утро семнадцатого Зеленой Луны накануне отборочного тура я встретила вместе с солнцем – не спалось совершенно. Я не удержалась и еще раз пропустила между пальцами легкую шелковистую ткань цвета красного золота. На нее ушел весь мой коровий акушерский гонорар.

Зато мать Ланны, известная в городе портниха, обещала сшить мне платье абсолютно бесплатно. Думаю, Ланна матери про сыпун-траву рассказала. Впрочем, мы и до этого слу-

чая дружили на почве общих интересов – мытья посуды и чистки печи, только Ланна за деньги это делала, а я – из-за сложного характера. Ведьма, что говорить...

Кстати, о ведьмах. Как должна выглядеть кандидатка в придворные маги? Из всей ведьминской униформы в наличии только балахон Золушки... Да еще метла, пожалуй... Она, правда, вся в навозе – я ею денник убираю. И совковая лопата в придачу.

Воображение живо нарисовало меня гордо парящей на совковой лопате, в развевающемся мешке из-под картошки (из него платье для спектакля и делали), и в остроконечной шляпе... Картинка, конечно, колоритная, но явно не для слабонервных. Кроме того, шляпы все равно нет, левитировать я способна только мелкие предметы, а усидеть на черенке лопаты без седла будет, пожалуй, проблематично.

Поэтому пришлось остановиться на образе «девочка-доярка» – заплела две косички и перекинула их на грудь, обтянутую расписным сарафаном длиной до щиколоток. Из-под подола торчали ноги в берестяных шлепанцах. На этот нехитрый наряд остатков скудных сбережений едва хватило. И вот она перед вами – Мия Погорельская собственной персоной!

Без четверти по полудню на площадь городской ратуши сбежалось народу – не протолкнуться! Заявки подали около тридцати человек, но на каждого кандидата приходилось

пять-шесть болельщиков, сочувствующих и просто любопытных.

Все толпились у главного входа, нервно покусывая губы, теребя одежду или неестественно хохоча от любой, даже самой сомнительной, шутки приятеля.

Я внимательно, если не сказать подозрительно, приглядывалась к каждому (всё же годы подполья давали о себе знать). Контингент собрался самый разношерстный. От элегантных немолодых дам в бархатных платьях с серебряной или золотой вышивкой, увешанных фамильными безделушками, до простых смертных, многие из которых с виду напоминали обычных бродяг. Так что мой маскарад пришелся очень даже к месту.

Занудный распорядитель в парадной ливрее с лицом, словно утром он проглотил морского ежа, уже почти охрипшим голосом выкрикивал имена кандидатов из списка.

Те поднимались по каменным ступеням ратуши, которые по случаю торжественности момента застелили красным ковром, и, дрожа, исчезали в распахнутых настежь кованых дверях. Что происходило с ними потом, история умалчивает, но после испытания, видимо, предусматривался другой выход, так как никто из претендентов назад не вернулся.

Я знала, что моя фамилия где-то в конце списка, но очередь двигалась гораздо быстрее, чем можно было предположить, поэтому, услышав «Мия Погорельская!», я вздрогнула.

Мандраж подкрался незаметно, удобно устроившись где-то между пупком и подбородком... На деревянных ногах я поднялась по ступенькам, прошла вдоль длинного, плохо освещенного коридора, увешанного портретами членов городского совета разных времен.

По указанию пожилого служителя поднялась на второй этаж и нерешительно отворила массивную деревянную дверь «Голубого Зала» с огромной надписью наверху «ОТБОРОЧНЫЕ ИСПЫТАНИЯ».

Происходящее живо напомнило мне недавнюю защиту диплома: длинный деревянный стол, покрытый алым сукном, и скучающие лица комиссии. Судя по их кислому выражению, на самородок из провинции они не наткнулись.

Членов магической лиги было трое. Старец с длинной бородой – теоретик, как пить дать. По лесам и кладбищам долго с такой растительностью не побегаешь – в лесу будет за коряги цепляться, на кладбище – репей собирать. Скорее всего, сидит где-нибудь в лачуге, обложившись фолиантами, и сочиняет одну из тех зубодробительных книг, по которым натаскивали нас с Тайном.

Зубодробительными они были не только по содержанию (не люблю заумные вещи, все ведь можно описать простым языком), но и по весу – если хорошо стукнуть, от зубов и вправду мало что останется.

Второй член комиссии – прямая противоположность первому, общего – только пол. Мужчина лет сорока, крупный

брюнет с косичкой, на кисти руки – шрам от ожога. Практик. Возможно, даже боевой маг.

И последняя – женщина средних лет – копна каштановых волос с седой прядкой и фарфорово-белая кожа. Насчет нее у меня никаких соображений не было, может, она, вообще, секретарь.

– Мия Погорельская? – не поднимая глаз от списка, вяло произнес брюнет с косичкой.

– Ага.

Старичок с отсутствующим видом кивнул в сторону маленькой стальной коробочки со стеклянным окошком, в котором вдоль делений лениво покачивалась стрелка.

Ясно. Одно деление – один квант. Это энергетическая единица, «эквивалентная силе стандартного заклинания телекинеза на квадратный сотень поверхности тела объекта воздействия со стандартно заданными величинами массы и объема, необходимой для его перемещения на десять сотней по поверхности со стандартным коэффициентом трения».

Брр... Ужас, какой! Неужели я это еще помню? Формулировки магистр Белоний, наш с Тайном наставник, вдалбливал до механического воспроизведения. А придумывали их одуванчики вроде этого бородатого дедушки.

Приборчик, кстати, интересный и дорогой. Шкала в нем выставилась разная, в зависимости от нужной чувствительности, так как сила, по крайней мере, в теории, потолка не имеет. Называлась эта штука «Магиметр Фалта». У нас был

такой – как иначе понять, кто из семьи Даром обладает? Сгинул при пожаре, как и все остальное.

– Девочка, представь, что можешь сдвинуть этот предмет только силой мысли, – едва не зевая, попросила женщина, – и двигай.

Я честно думала сдвинуть «этот предмет» на пару сотней, но не рассчитала. Недостаток практики дал о себе знать. Переборщила.

Прибор слетел со стола и больно стукнул по лбу дремлющего старичка в мантии. Женщина подняла магиметр с пола, потрясла им и без лишних нежностей швырнула обратно на стол. Я скосила глаза – стрелка ушла за сто делений и так там и осталась.

Нда... Об этом нужно было подумать – его настраивали на самую высокую чувствительность, чтобы выявить малейший всплеск магии, а я по нему со всей дури – удар, равносильный кувалде. Сбила им всю настройку. Теперь его только мастер починить сможет, а оставшихся кандидатов придется по старинке проверять, рамкой и маятником.

– Извините... – выдавила я. За свой идиотизм было очень стыдно.

– Ничего, деточка, – растеряно пробормотал старичок, – вы прошли во второй тур. Вас будут ждать в Летней Резиденции шестого цветыня, – и замахал руками, давая понять, что аудиенция закончена.

Золотистая ткань просто ласкала кожу. Сегодня последняя примерка, завтра это великолепие будет готово. После портнихи я пошла к обувщику, прикупила роскошные сандалии из сплошных ремешков и легкой подошвы за пять лунов, а оставшиеся пол-луна потратила на позолоту для этих самых сандалий.

Я радостно вздохнула – подаренная Дасмой год назад зеленая брошка-ящерка и легкий шелковый зеленый палантин подчеркнут мои кошачьи глаза и завершат картину совершенства.

Вчера я осветлила на тон и без того светлые волосы, чтобы увеличить контраст с платьем, зато все остальное – натуральное. Жаль, Эстан такую красоту не увидит, хотя королева ежегодно присутствует на официальной части выпускного вечера своей подшефной школы, так что вполне можно пометчать, что и принц приедет с ней вместе – мечтать же не вредно? До выпускного оставался один день.

С утра почему-то школа стояла на ушах. Спросонья я не поняла, откуда столько шума, и, не раскрывая глаз, спросила Дасму:

– Там что, карнавал душевнобольных? Закрой ставни, мне фанфары спать мешают!

– Спа-аать?!?! – возмущенно заорала Дасма. – Полдень на

носу, в школу половина королевского двора съезжается. Наш оркестр с утра щеки рвет, репетирует. Её величество торжественный прием благотворительный проводит по поводу выпускного! Сама, говорят, будет.

Меня пружиной выбросило из кровати. А вдруг... я хоть посмотрю на него... по старинному праву котов при дворе. Я же больше ни на что не претендую, правда?

– А твои источники не в курсе, кто еще из Семьи придет? – самым безразличным тоном спросила я.

Дасма сделала вид, что вопрос действительно задан из праздного любопытства. Мы вместе четыре года, поэтому не надо объяснять, когда стоит промолчать. Она пожала плечами и нарочито небрежно сообщила:

– Точно не знаю. Говорят, королева малышку Синну с собой берет. Может принц Эстан еще подъедет. Через две чашки нас выстроят на площади, вот тогда и будет видно.

Две чашки! Я увижу его через две чашки!!!

Как и следовало ожидать, нас выстроили в ряды у парадного входа заранее, нарядив предварительно в мантии выпускников. Промариновали делений сорок.

Когда робкое недовольство учащихся, изнывающих от жажды и голода, холода и жары, комаров, физической усталости и отсутствия зрелищ, уже грозило обернуться настоящим бунтом, грянули, наконец, фанфары.

На площадь выскочили два лакея в красных ливреях (обычно они работали магистрами физического развития и

труда, сменив квалификацию только на день выпуска), раскатали ковровую дорожку до высокой трибуны, пышно украшенной яркими лентами и цветами, а на растяжке между двумя кленами заигрывал с легким весенним ветерком напутствующий лозунг: «В добрый путь, дорогие выпускники!».

К дорожке подкатил запряженный четверкой вороных роскошный золотой экипаж в сопровождении лощенных гвардейцев на рослых, серых в яблоко, скакунах. «Лакеи» распахнули дверки. Из экипажа выпрыгнула снежно-белая лохматая собачонка. Она забегала вдоль дорожки, нетерпеливо потявкивая.

Затем, опираясь на руку нашего «трудолика», вышла красивая ухоженная женщина лет пятидесяти – Гилта, королева Тальсска. По правде, мне приходилось видеть ее и раньше, когда тальсская делегация приезжала к нам на празднование дня рождения моего отца. Поэтому меня, где-то глубоко внутри, окатил неприятный холодок, особенно когда Гилта как-то странно глянула в мою сторону (впрочем, возможно, это снова любимая паранойя).

Последней, держась с достоинством светской львицы, на дорожку спустилась девчушка лет тринадцати – принцесса Синна, и шебутная собачонка с восторженным визгом запрыгнула ей на руки. Королевский экипаж с гвардейцами укатил в сторону конюшен под звучные раскаты оркестра.

Королева в сопровождении фрейлин, прибывших следом,

а также директора школы и градоправителя, которые все время ожидания шушукались в сторонке, как две подружки, прошествовала к трибуне.

И всё? Он не приехал. Я отчаянно вглядывалась в лица придворных. Его здесь не было.

Сердце, с утра певшее от надежды, резко провалилось в глухую тоску. Я не слышала, что говорила королева, что вещал наш директор, как наставлял нас градоправитель... Все было в каком-то тусклом тумане, из которого я вынырнула только от «дружеского» локтя под ребра:

– Ты что, уснула? Тебя вызывают!

Подняла глаза. Директор помахивал красивым, еще пахнущим краской, дипломом – над ними пол луны трудился городской типографский цех. Свеженапечатанный, с моим именем, выведенным причудливыми буквами, знак того, что я не зря потратила последних четыре года... А я ничего не чувствую.

– Мия Погорельская! – с нажимом, видимо, второй раз, повторил директор.

Чья-то нетерпеливая рука (узнаю чья – превращу в гусеницу!) выталкивает меня из строя. Я в черной мантии с белым воротничком, в идиотской шапочке с кисточкой, чуть не падая от толчка, подлетаю к лестнице и чинно поднимаюсь на трибуну.

Директор с недовольной миной, но торжественно, передает мне долгожданный документ. Все аплодируют и радост-

но кричат (наконец-то от меня избавились), и я возвращаясь обратно, старательно наступила на ногу непрошенному помощнику.

И все? Я ожидала от себя большего восторга по поводу окончания школы. При мысли о самостоятельной жизни начинались спазмы в животе. Ладно, где наша не пропадала, тем более что на ближайшее время занятие у меня есть, меня в Летней Резиденции ждут. И если бы не беспричинная, заунывная тоска, все было бы, в общем, не так уж и плохо.

Дасма щебетала, как птичка, на дверке шкафа висело платье, принесённое Ланной еще утром, а я с тоскливым выражением лица вытянулась на своем родном матрасе, в мантии выпускницы, закинув затекшие от полуторочашечного стояния ноги на спинку кровати.

– Я пойду, а ты валяйся тут одна! – продолжала подруга непрерывный разговор, больше похожий на монолог.

– На моей новой службе придворные связи могут оказаться полезными. К тому же один симпатичный виконт строил мне глазки. Мия, вставай, я не хочу быть единственной потрясающей красоткой на балу. С таким количеством мужчин мне не справиться. Пойдем, хоть вдвое разбавишь, а то бедолагам только с Тионой общаться останется! Меня же на всех не хватит!

Я улыбнулась. Дасма ростом не выше меня, но при этом приятной полноты, не выходившей, впрочем, за пределы разумного. Так что при маленьком росте и женственных фор-

мах она производила убойное впечатление на мужчин, а те, кто не замечал её сразу, падали к ногам чуть позже, погребенные под девятым валом обаяния и деловитости этой огненно-рыжей особы.

Каре-зеленые глаза лучились озорством, Дасма напоминала маленькую пухленькую фею из детской книжки. И во что бы то ни стало решила доиграть роль крестной Золушки и выпихнуть-таки меня на бал.

– Удачи с виконтом! – только и ответила я.

– Совсем забыла. У меня для тебя подарок на день рождения.

Ну, конечно, какая фея без хрустальных туфельек?!

– День рождения завтра!

– Я знаю, когда у тебя день рождения! – задушила мой протест на корню подруга.

– Согласись, отмечать его завтра было бы странно и двусмысленно, учитывая обстоятельства. К тому же мой подарок завтра будет не нужен. Открывай!

Она протянула красиво завернутую коробку, украшенную сбоку кокетливым бантиком. Я развернула и ахнула – хрустальная подвеска на шелковой зеленой ленте – изогнувшийся в прыжке дракон.

– Дасма, это...

– Похож, правда? – довольно заурчала она. – Только у настоящих Ледяных Драконов глаза должны быть синие, а у этого – зеленые.

– Не обязательно, – еле слышно отозвалась я, борясь с приступом слабости, – все зависит от хранителя...

– То есть, если у тебя глаза зеленые, то...

– Дасма, мы не будем это обсуждать. Ладно, уговорила, – пойду. Зря ты, что ли, столько сил затратила на организацию этого вечера, будь он неладен.

– Организованный под моим руководством вечер «неладен» быть не может, пора бы запомнить, – рассмеялась Дасма и помогла мне натянуть сногшибательно красивое, струящееся по всему телу, но очень узкое в некоторых местах платье.

Выпускные балы отличаются тем, что обычно там всем весело, а я выделялась из толпы мрачной миной. Впрочем, стоять столбом у мраморной колонны в Парадном Зале с полным бокалом в руках и смотреть со стороны на это собрание уже пьяненьких и пустившихся напоследок во все тяжкие однокурсниц, было даже забавно.

Выпускницы пили красное игристое на брудершафт с преподавателями. Танцевали с молодыми дворянами из королевской свиты, которые не сумели преодолеть искушения разделить общество прекрасных, подвыпивших и не очень принципиальных девушек. Все остальные члены монаршей делегации давно укатили в резиденцию градоправителя на

прием в честь королевы, – прилежный чиновник устраивал их всякий раз при посещении Риза кем-нибудь из Семьи.

В диковатом угаре праздника как рыба в воде плавала моя подруга, – общалась, знакомилась с нужными людьми (которых почему-то знала в лицо заочно и отличала по именам) и одновременно следила за количеством закусок и работой официантов. Дасма в таких делах феноменальна. Неудивительно, что ее рвали на части потенциальные работодатели.

Я поймала себя на дурацкой мысли, что злюсь на принца. Ничего более идиотского придумать невозможно! Он обманул мои ожидания, хотя и не давал повода ожидать от него чего-либо. Я сама решила, что он приедет на выпускной, хотя для этого не было никаких оснований.

И что я себе придумала? Виделись мы полтора раза. Вряд ли моя милая, но вполне заурядная, наружность могла очаровать его настолько, чтобы думать обо мне больше двух делений, тем более чтобы запомнить, где он меня видел, и потом прибежать ко мне на бал... Смешно и нелепо, но обидно.

И тут внезапно над самым ухом прозвучал тихий знакомый голос:

– Скучаешь?

Бокал выскользнул из дрогнувших пальцев и хрустально-алкогольным фонтаном разлетелся по мраморному полу. Это совершенно неправдоподобно, но Эстан меня нашел!.. Или ему все равно, он меня не узнал?..

– Старый халат и мешковатые штаны тебе тоже шли, как и

та зеленая амазонка, но в платье ты просто бесподобна, Мия. Или все же Золушка?

Ответить ничего путного не получалось, ибо мой речевой центр напрочь парализовало. Он посмеялся над моей растерянностью и добавил:

– А знаешь, сажа на носу придавала тебе определенный шарм.

– Раз ты так считаешь, схожу на кухню – измажусь!

Всё плыло перед глазами, как в тумане. Он меня запомнил! Подошел ко мне! И даже узнал мое имя...

Мы танцевали, потом говорили, потом опять танцевали. Я почти не пила, но голова кружилась не переставая. Тут-то он во всем и признался:

– Это я тебя подстрелил тогда.

Я была уверена, что небольшой шрам на открытом плече не мог бросаться в глаза, тем более прикрытый легким палантинном, но, вероятно, тому, кто о нем знает, он виден хорошо. Эстан провел по нему пальцем так нежно, что у меня чуть сердце не выскочило. Поэтому я не сразу осознала, что он говорит. А когда до меня дошло...

– Что?!!

– Это я был тем «полудурком», который оставил тебе эту отметину.

– Почему полудурком? Это же несчастный случай!

– Так это ты сама меня так назвала, когда всё случилось, – рассмеялся он, – хотя ты абсолютно права. Мне было шест-

надцать, я хотел выглядеть опытным охотником, вот и выстрелил, не глядя, на звук. Полудурок и есть.

– То есть ты меня узнал? Это ты все организовал, эту учебу...

– Смеешься? Я перепугался, не знал, что делать, – ты без сознания, в плече стрела торчит, кровь... Ужас, в общем. Потом люди сбежались, утащили тебя куда-то перевязывать, затем отправили в госпиталь. Начали твоих родственников искать. Оказалось, твоя единственная тетка умерла, и ты одна-одинешенька. Вот школу королевскую и предложили, чтобы хоть как-то вину загладить. Школу основали задолго до моего рождения, как раз для тех, кто в трудной ситуации оказался или талантлив, а возможности учиться нет... А потом меня с инспекцией отправили, на кухню заглядываю, а там ты котел трешь, я тебя узнал сразу. А ты меня, наверное, тогда и не запомнила даже. В общем, извини за шрам.

– Сказки любишь, Кир Рабаз? Чревато стрелять вслепую, того и гляди, в лягушку попадешь.

– На лягушку ты не похожа, – улыбнулся принц.

– А на принцессу? – усмешка над собой вышла какой-то грустной, но Эстан не Дасма, он ничего не заметил.

– На принцессу – больше, чем на лягушку. Только настоящие принцессы в наше время – товар дефицитный. Их даже в королевских дворцах не найдешь, не то что в провинциальных школах.

Я только улыбнулась. Много ты понимаешь в принцес-

сах...

– А откуда ты взялся? Я не видела тебя на официальной церемонии.

– Так ты меня искала? – самодовольно заулыбался принц.

– Нет, вот еще! Просто удивлена твоим внезапным появлением.

– На гвардейцев смотреть нужно было. Я – капитан королевского полка.

– А мундир где?

– Да снял я его, жарко здесь. Слушай, это что за девица во мне уже дырку взглядом просверлила?

Тиона начисто забыла о десятке потенциальных поклонников, что кружили вокруг нее, как мухи вокруг совсем не меда. Ну, понятно. Стильная, модная и (никуда не денешься) симпатичная девушка так и притягивала к себе взгляды.

Однако сама Тиона была не в состоянии оторваться от изумленного созерцания непостижимой в ее понимании картинки: Его Высочество принц Эстан Стайл и какая-то замурышка Мия Погорельская танцуют вместе уже третий танец и до того поглощены друг другом, что ни на кого вокруг не обращают внимания.

Это было неслыханно! Как могло вообще такое произойти! С ее точки зрения, рядом с принцем должен находиться кто-то более достойный... например, Тиона Дрент...

– И не только в тебе! – с сарказмом заметила я. – Смотри, как пятнами пошла, на этот раз красными. Опять я виновата

останусь.

– Может, ну их всех? – предложил слегка раздосадованный таким вниманием принц. – Пойдем, прокатимся по городу, у тебя вроде конь есть?

Я согласно кивнула, меня саму начинал напрягать нездоровый интерес окружающих:

– Хорошо, только мне нужно переодеться. Давай встретимся возле конюшни делений через пятнадцать.

До рассвета мы изучали географию города, болтали обо всем подряд и ни о чем конкретном, спорили и упражнялись в остроумии.

Колокольчик слушался принца беспрекословно, словно знал его всю жизнь. Я сидела впереди и не могла понять, как мне удастся улавливать смысл слов, ведь Эстан придерживал меня за талию, и, когда он что-то говорил, его губы почти касались моей щеки.

Мы распрощались у конюшни, когда красным краем солнце уже медленно выползло из-за горизонта. Эстан хотел проводить меня до дверей общежития, но я заметила, что все свечи в моей комнате горят.

Ну еще бы, сейчас войду, и навалятся всем гуртом. Черные инквизиторы по сравнению с нашими девчонками – просто дети, выясняющие, кто спер совочек в песочнице. Допросу подвергаться не хотелось, поэтому я благоразумно решила переночевать на сеновале, – не впервой. Ближе к полудню все разъедутся, а я выплюсь и пойду к себе.

Расчет оказался верен. Когда я, наконец, пробудилась, в школе стояла непривычная тишина – младшие курсы уже две недели как на каникулах, абитуриенты еще не поступили, а мой выпуск большей частью разлетелся по предложенным местам работы со свежеиспеченными дипломами и пятью солами подъемных в карманах.

Впрочем, оставшихся вполне достаточно для того, чтобы отравить мне жизнь на пару чашек. Так что я порадовалась предусмотрительности Дасмы, которая «забыла» закрыть окно нашей комнаты. Ветки старой яблони очень удобно упирались прямо в подоконник, чем я и воспользовалась.

Подруга ничуть не удивилась моему неожиданному появлению в раме. Она, напевая, паковала сумки.

– Твои школьные вещи я сдала, подъемные в кошельке на кровати, еле выпросила, – сообщила моя бесценная соседка, – садись, ешь.

На столе томилась в ожидании тарелка с курицей, предусмотрительно стянутая с банкета, да еще кусок персикового пирога и, конечно, кружка свежеприготовленного ароматного киселя. Обожаю Дасму! Но на ее требовательно-вопросительный взгляд я ответила однозначно:

– Без комментариев!

Живот скрутило от одного запаха сочной куриной ножки, но сейчас я не могу обсуждать ночное приключение даже с лучшей подругой, еще сама не поняла ничего.

– Фы фыфа фефэф?

– Чего? – тревожно уставилась на меня Дасма, пытаюсь определить, не insult ли так повлиял на мою речь.

Я прожевала мясо и повторила:

– Ты когда едешь?

– Сегодня, – облегчённый вздох подруги вышел очень заметным, – дилижанс уходит с площади в три после полудня.

Я уже внесла аванс за одно место до столицы.

Дасма влезла в широченные брюки болотного оттенка и теперь натягивала жакет, стараясь впихнуть в него объемную грудь. Этот цвет, тусклый на ком-нибудь другом, изумительно шел к ее рыжим волосам и глазам цвета травяного настоя.

– Так ты все же прошла конкурс? – удивилась я.

Не то, чтобы я не верила в единственную подругу. Но, согласитесь, резюме отправляла не только она. Единственное, что играло в ее пользу – специалисты такого класса обычно уже имеют хорошие рабочие места, и менять их считается дурным тоном – это как бросить свою семью.

– Как раз сегодня получила подтверждение. Королеве доложили, кто прием организовывал, и меня пригласили на испытательный срок, – пояснила Дасма, раздумывая перед зеркалом, застегивать или нет верхнюю пуговицу жакета.

– Мое резюме их впечатлило, а тут еще выпал шанс показать свою работу, так сказать, лицом. Так что перед тобой новая экономка Летней Резиденции их Величеств. По крайней мере, на период испытательного срока, – пуговицу реше-

но было оставить расстегнутой.

Бедные пассажиры дилижанса... Парочка семейных скандалов гарантирована...

Вообще-то, это о-очень престижно – ее новая работа. Но Дасма же не просто так хвалилась, что она лучшая. Она действительно лучшая! С пятнадцати лет начала работать в богатых домах. Сначала горничной, а затем и управляющей. С шестнадцати организовывала балы и прочие мероприятия. А к восемнадцати годам стала самым востребованным в Ризе специалистом, три богатейших дома в городе спорили за право нанять ее.

То, что она скромно называет «резюме» и «рекомендации», – на деле толстая папка. Так что новое место она получила вполне заслуженно. С чем я искренне ее поздравила.

– Комнату дают?

– Да, на период испытательного срока во флигеле с другой прислужгой. А через три луны, если все в порядке будет, получу собственные апартаменты во дворце. Жаль, что монархов наших пока не увижу – они еще пару лун в Ризе будут... Впрочем, туда, вроде бы, Эстан собирается, – как бы невзначай обронила Дасма. А я сделала вид, что оглохла.

– Ладно, я тоже через неделю должна в Резиденции появиться. Если, конечно, пройду по конкурсу, там десять человек на одно хлебное место.

– Пройдешь, я же говорю, что ты лучшая.

– Да если и не пройду – невелика важность. Меня эта ра-

бота интересуется только, как средство установления связей в магическом сообществе Тальсска. Так что главная цель – задержаться настолько, чтобы успеть обзавестись нужными знакомствами и начать расследование.

– Поехали со мной! Колокольчика сзади привяжем.

– На твоём экипаже лошадей менять будут, а Колокольчик своим ходом долго не продержится. Так что лучше мы сами, верховые прогулки полезны для здоровья. На третий день доберусь спокойно, причем буду птичек слушать в дороге, а не заунывные песни извозчика. Репертуар у них своеобразный – такое ощущение, что половина из них только с каторги вернулась, а другая – не сегодня-завтра собирается туда. Ты их последний хит слышала?

Я откашлялась и затянула мерзким заунывным голосом, подражая среднестатистическому вознице:

Передо мной стоит стена,
За частоколом ждет ОНА –
Воля-воля-волюшка моя...
Сколько можно ждать...
Но нельзя бежа-а-ать –
Арбалетчик смотрит на меня-ааа...

– Слышала, – ответила Дасма, – когда к тетке ездила, забулдыга на козлах ее всю дорогу орал... Хорошо, хоть до Тилисска ехала, не дай Свет с таким аккомпанементом до Веллионского моря тащиться, как моя кухня год назад. Тогда,

правда, другой хит был:

Опять лесоповал, ветер северный,
В карете привезли, срок отмерили...
К ноге прикован тяжкий груз...

– Святое не трожь!! – улыбнулась я. – Эта песня способна вышибить слезу у самого закоренелого душегуба. Так, может, лучше ты мне компанию составишь? Лошадку мы тебе купим, подъемные нам дали.

– Трястись в седле двое суток? В дилижансе следующим вечером я уже на месте буду. А в уши я ваты натолкаю.

Мы еще немного поболтали, потом я проводила подругу на площадь и посадила в экипаж. Подтянулись остальные пассажиры. Сумки, чемоданы и сундуки разложили по багажным отделениям неказистого, но вполне добротного экипажа с облупившейся краской и скрипучими колесами.

Потом появился извозчик. Настроение у него было крайне веселое (причина веселья булькала в оттопыренном кармане). Я понадеялась, что лошади – животные умные, дороге до столицы уже выучили, потому что на их «рулевого» надежды мало.

Кое-как вскарабкавшись на козлы, жизнерадостный покоритель пыльных дорог тряхнул вожжами и что-то громко завопил. Лошади шарахнулись и с места понеслись бодрой рысью. «Этот вопль у них песней зовется», – поняла я, услышав слова: «А я колпак ночной потуже натяну...». Счастли-

вого пути, подруга. Надеюсь, вата у тебя с собой...

Глава 2. Грабель

Школьные вещи Дасма честно сдала завхозу под роспись, а собственных вещей у меня и двух сумок не набралось. Тогда я совершила набег на кухню, где тетя Салина, вытирая слезы рукавом блузы, снабдила меня припасами, забив сумки до отказа. Я утешила ее тем, что буду часто писать, а может, даже, заеду погостить. Мы обе понимали, что это вранье, но...

День клонился к логическому финалу, пришлось еще отвести Колокольчика к кузнецу. Но я была рада наконец-то покинуть Риз и планировала переночевать на берегу реки Звонкой.

Через чашку после заката я сидела у костра, наслаждаясь покоем и новым, непривычным еще, состоянием свободного и взрослого человека.

Поплавок печально покачивался на воде, но, так как на уху я уже наловила, отсутствие клева не раздражало. На огне закипал ароматный рыбный супчик, на палочках скворчали кусочки окорока, жизнь казалась прекрасной, особенно пер-

спектива поужинать в тишине, чем Свет послал.

Река легким журчанием подпевала шелесту листьев ивняка, вгоняя меня в медитативное состояние. Локтях в двадцати начинался лес, где осины и березы чередовались с елями и сосенками, глубже количество последних увеличивалось, а на фоне вечернего неба лес казался зубчатой стеной неприступного замка.

Быстро темнело. Уха булькала в котелке, распространяя вокруг себя неподобный аромат. Я отвязала снасть с длинной ветки, служившей удилищем, смотала и убрала в коробочку «для рукоделия». «Рукоделием» называлась начатая три года назад монограмма на носовом платке, до сих пор еще до половины не вышитая, да прилагавшиеся к ней несколько иголок и моточки цветных ниток. Для снасти там самое место – она идет в ход гораздо чаще.

Я поставила защитный контур от плотоядно зудящих комаров, достала хлеб, сыр, любимую большую ложку, сняла с огня уху и только собралась насладиться заслуженным ужином, как позади раздалось деликатное покашливание:

– Девонька, не угостишь бродягу?

В кругу света от костра нарисовался занимательный персонаж: на копытцах, в красных штанах, расписном жилете, перепоясанным красным кушаком. На голове, слегка съехав на бок, лихо сидела шляпа с мятым петушиным пером, обнажая слева маленький рожок, черным острием торчащий из светло-каштановых прядей. Довершали картину переки-

нутый за спину ранец и узловатый посох в кривых пальцах.

Ростом гость был от силы три локтя, поэтому я не испугалась, а, скорее, удивилась. Не каждый же день к тебе из леса выходят настоящие Кин-кая. Оторопело уставившись на представителя сей древней расы, протянула ему ложку:

– Угощайся, путник.

– Спасибо, добрая девушка, – и он в три капли опустошил котелок с долгожданной ухой!

Я молча проглотила досаду – вместо свеженькой жиденской ущицы придется окороком с хлебом ужинать.

Плохо же я знала Кин-кая! Так как правила гостеприимства в меня вбивали с детства, я с вымученной улыбочкой протянула этому типу шашлычок:

– Не желаете?

Маленький нахал, конечно, желал. Он слопал всё моё жареное мясо. И бессовестно спросил:

– А вина не найдется?

У меня была заначка – приличных размеров фляга. Но когда я достала кружку, он вырвал флягу у меня из рук и в три глотка всё выпил.

Досада сменилась научным интересом. Меня охватило любопытство: сколько же еды он способен съесть, учитывая довольно хрупкое тело... Может, у него желудок, как у собаки, растягивается?

И я предложила последнее, что осталось, – кусок окорока, полголовки сыра и краюху хлеба. Все это тут же исчезло

без следа, повергнув меня в изумление. Наконец, гость сыто икнул и удовлетворенно спросил:

– А одеяла у тебя нет, добрая девушка? У меня от сырости кости ломит!

С некоторым опасением я протянула ему скатку, меня беспокоила мысль, что одеяло отправится следом за ухой и окороком.

Обошлось. Нахал только завернулся в него и спросил с хитрым прищуром:

– Кто ты, благодетельница?

– Мия. Целитель. Сирота, – выдала я краткую версию официальной биографии.

Он скептически хмыкнул и покачал головой. Затем сгреб с земли горсть пыли и подбросил в воздух. Пыль заискрилась золотом и неестественно медленно осела...

Человечек уставился на меня в крайнем изумлении и пару делений глядел, не отрываясь. Потом неожиданно вскочил и поклонился, да не просто так, а по всем канонам этикета. Снял смешную шляпу правой рукой за левый край и опустил ее, только предварительно прижав к сердцу (символически это должно демонстрировать расположение и почтение).

– Ясмия Ростон. Племянница Радикта Второго и дочь Винтока Ростона. Считается погибшей пять лет назад при взрыве Самола. Фактически – королева Ростона по праву Дара и Крови.

И только тут я вспомнила, что Кин-кая обладают способ-

ностью видеть Истину. И разыгрывать перед ним спектакль «Что за чушь! Я девочка из глухого села» совершенно незачем.

Между лопаток скользнул холодок. Мрачно выслушав гостя, я кивком позволила ему сесть, что он и сделал, и резонно поинтересовалась:

– А Вы-то, собственно, кто?

Он внимательно изучал меня хитрым глубоким взглядом.

– Что Вы знаете о войне Раскола, принцесса, и ее последствиях?

Хм, озадачил... Впрочем, если для того, чтобы нормально представиться, ему необходим экскурс в историю Вэдлора, то помочь ему в этом не трудно, надо, всего лишь, припомнить параграфы из моего учебника «История Народов», посвященные Противостоянию, со дня окончания которого минуло несколько тысяч лет.

– Я знаю только то, что есть в учебниках. После Войны Раскола эссы как раса перестали существовать. Десятки Первых, оставшихся в живых, ассимилировались среди людей Островов, породив смешанную расу – дайвов. Дайвы живут несколько меньше эссов, уже не так ослепительно красивы, как их предки, хотя в сравнении с людьми кажутся вечными и прекрасными. Через пару тысяч лет дайвы вернулись на земли предков, заселив весь север Континента до Пограничных гор. Запад, восток и юг материка заняли люди, прибывшие с Островов, пострадавших от перемены климата. Рассе-

ление людей происходило неравномерно, вновь прибывшие племена занимали земли, пустовавшие после войны. Последними стали уходить под воду острова Тиолов. Когда это дикое племя стало искать новое пристанище, Континент уже был занят. Так началась Огненная война...

– Ну, конечно, про Огненную войну знают все, – довольно закивал Кин-кая, – как известно, в результате жестоких битв тиолы захватили север континента, основав Тиоль-Харар, а позже вытеснили остатки дайвов за Пограничные горы и основали Тиоль-Тунн. Дайвы превратились в кочевников. А государство тиолов с Верховным Жрецом во главе росло, обретая мощь. Этому немало способствовал культ Огненного Дракона... Впрочем, Вам об этом должно быть известно больше, чем мне. Но почему-то совершенно упускается из вида, что эссы, а затем дайвы не единственные разумные расы Вэдлора. Раскол затронул и нас. Война чуть не в пыль стерла половину континента, а нас осталось слишком мало, чтобы жить обособленно. Кайетские волки ушли в горы, а мы, Кин-кая, приспособились жить с людьми. Мы наделены природной магией, и люди всегда считали нас чем-то вроде домашних, земных божков, так что на жизнь жаловаться не приходилось – за наши услуги хорошо платили. Может быть, так было бы и по сей день, но Тиоль-Тунну показалось мало Долины Дайвов, и тиолы вновь развязали войны с соседями – Ростомом и Тальсском. Я не буду Вам пересказывать Войну Драконов. Собственную историю Вы лучше ме-

ня знаете. В итоге Тиоль-Тунн потерпел поражение в Ростоне и всерьез взялся за Тальссск. Однако с наскока атаковать не получилось, в результате они потеряли Верховного Жреца и один Огненный Зуб. Новый Верховный владыка попробовал другую политику. Старые добрые войны, где лицом к лицу сталкиваются две армии, были забыты. Теперь, сохраняя маску дружелюбия, Тиоль-Тунн методично разваливал государства противников изнутри. В Тальссское королевство проникли приверженцы культа Дракона, некроманты Тиоль-Тунна. Они вербовали сторонников, повсеместно насаждали темную философию. Чтобы противостоять им, появился Орден Очистителей.

– И началась эра Черной Инквизиции, – подхватила я. – Вашу историю я тоже знаю. Сначала ловили шпионов, потом объявили вне закона любую магию и по королевству запылали костры...

– А после магов взялись за нас, – вздохнул Кин-кая, – у магов был шанс спастись, для этого построили убежище... Хранители Мудрости – так они себя называли – тайно работали в городах и селах, вывозили людей, подозреваемых в колдовстве, спасали бесценные книги и артефакты. У нас же не было такого Убежища. Я выжил только потому, что тесно сотрудничал с Хранителями и мог рассчитывать на их помощь. Но я был не единственный. Остальные посчитали людей недостойными дружбы Древних. И Кин-кая сохранились только в соседних королевствах – те, кто успел сбе-

жать. Так что в Тальсске я, наверное, последний Кин-кая. Имя мое Градианаан Бельтамбус. Среди магов меня называют Грабель, – улыбнулся он, – смешное сокращение, один мой друг придумал лет семьдесят назад, прилипло – не отдерёшь теперь... И внук у него такой же, – вздохнул Кин-кая, – не любит Древние языки, считает их слишком длинными, всё подряд сокращает... Да...

– А сейчас вы как живете? – помолчав, спросила я.

– После реставрации Стайлов нас не трогают, разрешили в заповедных местах селиться. Но нас мало осталось. Инквизиторы объявили нас нечистью, и хотя Церковь реабилитировала древние расы и магию, но отвечать за каждого подданного ни король, ни Пресветлейший не могут и гарантировать, что я не получу топором по голове от ретивого не в меру пастушка, тоже. Так что от людей мы сейчас держимся подальше.

– Градиа...н

– Грабель. Зачем Вам язык ломать? Я привык уже к этому имени.

– Грабель... – с облегчением согласилась я, – а почему вы ко мне пришли? Я ведь тоже человек.

– Вы – необычный человек. У Вас есть артефакт, один из древнейших на этом свете, и Вы вправе его носить. Я это почувствовал.

– Вы знаете, что это? – тревожно уточнила я.

– Скорее, догадываюсь, – улыбнулся человечек, – и нема-

ло удивлен, что Вам удалось сохранить его...

– Вы про меня все знаете, – вздохнула я, – столько лет держала все в тайне, и вот...

– Не бойтесь, Наследница, я на Вашей стороне. Вам ведь нужны союзники, госпожа Ясмия?

– Называйте меня Мия, пожалуйста. Зачем мне союзники?

– Чтобы остановить Тиоль-Тунн, разумеется. Жрецы Верховного Владыки уже в Гройладе, нынешний король – просто марионетка в его руках. Вам разве не известна история Переворота? Вы знаете, почему погибла Ваша семья?

Я вздрогнула, заново осмысливая воспоминания, которые не собирались щадить мою душу. Наоборот. Мне казалось, с каждым днем они не увядают, а становятся все ярче и точнее, обретают новые детали и смыслы... К ним больно было даже прикасаться – как к открытой ране... Но пришлось.

...Мне исполнилось тринадцать. Отец подарил роскошного жеребца – мою первую собственную лошадь. Все готовились к вечернему торжеству. До главного события оставался еще весь день, поэтому я оседлала подарок и отправилась на прогулку.

Мама была занята, Тайн тоже, и меня сопровождала тетя Сияна, мамина младшая сестра. Мы с ней дружили, своих детей у нее не было, и все материнские чувства она тратила на племянников, а я была ее любимицей.

Мы остановились верстах в пяти от Самола, когда зем-

ля содрогнулась от страшного взрыва. Лошади испугались и понесли, я соскочила на землю, едва не сломав шею. Мерин тети скинул ее через полверсты. К счастью, она почти не пострадала. Догнать лошадей мы не сумели и пошли домой пешком, терзаемые неумемной тревогой. Мы даже говорить не могли, боялись нарушить тишину, как будто слабая надежда рухнет, если произнести хоть один лишний звук.

На горизонте вместо замка висел столб черного дыма. Уцелела только моя воздушная хижина на дереве за пределами замковой стены. По счастливой случайности там же оказалась родовая книга магии, я по ней училась и как раз вчера унесла в свое убежище, чтобы повторить пройденное в спокойной обстановке. Ирония судьбы.

Эта страшная картина никогда не померкнет в моей памяти. Все мои родные погибли мгновенно, тела их так и не нашли. Хоронить было некого – казалось, от этого огня все живое воспламенилось в мгновение ока и оставило после себя лишь кучки пепла, разносимые ветром по обугленным развалинам старинного родового замка, построенного десятком поколений назад знаменитым на весь Свет героем Войны Драконов.

Всю ночь тетя тихо плакала, стараясь не разбудить меня. Но я не могла спать и плакать тоже не могла. А наутро герцог Лерид нашел нас в домике на дереве. Он и сообщил, что предыдущей ночью при загадочных обстоятельствах умер король Ростона, его жена и маленький сын.

Герцог ехал призвать отца на королевство... Оpozдал. Являясь доверенным лицом Радикта Второго он привез Ледяной Зуб и отдал его мне, поклявшись хранить тайну о том, что я выжила. Затем он помог тете вывезти меня в Тальсск в мальчиковой одежде и предложил сменить имена. А во дворце моих предков сел Скионт.

– Знаете, Грабель, – задумчиво сказала я, – а ведь у меня сегодня день рождения. Я его не отмечаю уже пять лет. И только сейчас поняла... Этот пожар, взрыв... Я слышала о таком заклинании, но мне не приходило в голову всё сопоставить. Тогда я еще не понимала, а потом старалась не думать – слишком больно. Это ведь «Огненная Ярость», да? Жертвоприношение девственниц – близнецов с магическим даром дает колоссальный выброс энергии, из нее образуется шар чистой плазмы, направляемый на любую цель с любого расстояния. Главный признак – отсутствие останков сгоревших, даже кости превращаются в пепел.

Слова давались с болью, но без слез, хотя они наполнили глаза, стали комом в горле. Но я не плакала по-настоящему пять лет и, наверно, просто разучилась.

– Единственное, что утешает – смерть мгновенна, – тихо, почти уже шепотом, рассуждала я, – они даже ничего не успели понять...

– Я сожалею, что Вам пришлось это пережить, – мягко сказал он, – но вы должны понимать, что с тех пор, как Ледяной Зуб оказался у Вас, Вы себе не принадлежите...

– Ростон меня похоронил, я не уверена, что должна ему что-либо, – горько усмехнулась я.

– Мне кажется, Вы скоро измените мнение, госпожа Ясмия Ростон, наследная королева. Только не обижайтесь на старика, что я лезу в Ваши дела... А знаете, у меня для Вас подарок. Какой день рождения без подарка, да? К тому же я должен как-то отблагодарить Вас за сытный ужин. Редко встретишь столь гостеприимных людей. Вы знаете, у нашего народа особая магия. Она родилась задолго до появления людей и гораздо раньше, чем появились Стихийные Драконы. Когда все закончится, а я уверен, что закончится хорошо, – оно поможет вам вернуть былое величие своей земле.

Я хотела возразить, что совершенно не намерена возвращаться в Ростон и воевать с Огненным Драконом, но Кинкая снисходительно улыбнулся и... исчез, оставив на опавшем одеяле сиротливое кольцо из чистого янтаря...

Вечером следующего дня я рискнула переночевать в заведении с оригинальным названием «Приют голодной ведьмы». Не знаю, что имели в виду авторы этого замысловатого бренда – то ли позиционировали себя, как узкопрофильное заведение для магов, то ли, вспомнив сказки о злой колдунье, предпочитали питаться случайными постояльцами. В

любом случае, название мне подходило.

Забегаловка оказалась стандартной, ни в меню, ни в декоре помещения тематика заведения никак не прослеживалась. Ужин подали вполне сносный, а ночлег прошел без происшествий.

Веселье началось утром, когда на завтрак мне предложили облитые крепким чесночным соусом якобы бараньи ребрышки. И тут мне сразу открылся тайный смысл названия. Только очень голодной ведьме придет в голову сотворить баранину из собачатины, причем безо всякой магии. Округлые ребра, кое-как прикрытые вязкой подливой, слабо напоминали плоские бараньи и взывали к мести за безвестно сгинувшего Шарика.

Решив оторваться по полной программе, я подошла к хозяину и поинтересовалась, не имел ли он ввиду магов из Стабиндара, когда готовил завтрак. Насколько мне известно, эта нация питалась вообще всем, что плавает, растет или шевелится, а уж собачатина там считалась самым изысканным деликатесом.

Но Стабиндар – государство не очень большое, а населения там – как на всем оставшемся континенте. У нас же дефицита пищевых ресурсов, вроде бы, не наблюдалось, в связи с чем у меня возникло здоровое подозрение, что на мне решили сэкономить. Об этом я и сообщила трактирщику.

Экономный не в меру хозяин то бледнел, то краснел, пока я живописала планы грандиозной рекламной кампании, ко-

торуую совершенно бесплатно разверну в обоих городах, соединенных дорогой, по которой и ездят его основные клиенты, используя малочисленные реальные и куда более многочисленные выдуманные связи.

Особенно этим трактиром, в моем понимании, должно заинтересоваться министерство охраны здоровья как заведением, производящим исключительно «вкусную и полезную» диетическую пищу.

Причем, начало обещанной рекламы я решила не откладывать в долгий ящик и, здраво рассудив, что остальным клиентам должно быть интересно, где им предлагают лечиться от чахотки народными методами, добавила громкости «хвалебной» речи, для полноты картины присовокупив левитацию подозрительной тарелки на раздаточную стойку прямо через весь зал.

Когда я покидала гостеприимные двери «Приюта голодной ведьмы», мои сумки лопались от харчей, которые добросердечные хозяева вручили мне в качестве гонорара за обещанную рекламную компанию. Точнее, за ее отмену. Ведьме голод больше не грозил. Теперь я могла прокормить двух Кин-кая, и даже самой кое-что осталось бы.

Следующую ночь я провела у костра в лесочке, чтобы больше не рисковать. Провела совершенно без происшествий, даже скучно, и наутро тронулась в путь по удобному мощеному булыжником тракту. А значит, пригород уже близко. Никто не стал бы мостить дорогу слишком далеко от

города.

Я задумчиво жевала куриную ногу, трясясь в седле, и обозревала проплывающие окрестности. Лес все чаще сменялся сочными зелеными лугами, на которых паслись коровки. То тут, то там попадались небольшие деревеньки с белеными домиками и ухоженными огородами, на которых копошились трудолюбивые крестьяне.

Я постоянно обгоняла тяжелые телеги, груженные товарами местного производства, а значит, в Тиллиске открылась традиционная летняя ярмарка.

Что только не везли крестьяне в город: кули с репой и прошлогодним картофелем, связки залежавшегося с зимы лука, жбаны с молоком, сметаной, колобками масла, моченую бруснику в бочонках, ящики с любопытными курами, мешки с недовольно визжащими поросятами, пучки дикого чеснока и папоротника, гирлянды сушеных грибов, копченые окорока и связки колбасы, корзины с яйцами.

Поток телег сгущался и серьезно тормозил движение по тракту. На подступах к городу торговля развернулась уже всюю. Запах копченых колбас смешивался с ароматом цветов и не очень свежей рыбы. До начала ярмарки еще пара дней, но стихийно образованные ряды уже шумели, спорили, торговались и били по рукам. Гвалт стоял вокруг невероятный.

Отдельно взятые везунчики, распродав весь товар, собирались домой, прикупив подарки семьям – книжек, бус, платочков и конфет, из которых особенным спросом пользовал-

ся «цветной горох», его покупали целыми пакетами на радость детям.

А еще – пряники, петушки, сахарная сдоба. Мужчины могли осчастливить себя новым кушаком или «настоящим» багатским кинжалом (сделанным, скорее всего, в Стабиндаре).

У меня разбегались глаза, вся оставшаяся дорога до столицы превратилась в сплошной торговый ряд. Я ехала шагом, а вокруг, обтекая Колокольчика, как волнорез, неиссякаемым потоком шли люди, скрипели телеги, иногда переворачивались тачки с товаром, когда кто-то не выдерживал и пытался ускориться, не рассчитав своих сил.

Вдруг, в голове словно невидимый звонок тренькнул. Похоже, мне-таки удастся проверить новое заклинание «бычок-смоляной бочок» в полевых условиях. Я только недавно его изобрела.

Рука незадачливого воришки намертво прилипла к кошельку, а другая, онемев, повисла плетью вдоль тела. Я глянула вниз и удивилась. Карманником оказался симпатичный и не старый еще брюнет в неприметном сюртуке с заплатками, в стоптанных башмаках и с пухлой тряпичной сумкой через плечо. Он глядел на меня умными глазами приятно-го коньячного цвета с лукавой искоркой в глубине не менее удивленно.

– Совсем обнаглели! Среди бела дня с ведьм кошельки режут!

– На госпоже не написано, кто она, – иронично отозвался воришка, обнаружив в себе море обаяния, – если бы я знал об этом факте, то госпоже ничего бы не грозило. Не угодно ли Вам будет меня отпустить, мне еще весь день работать!

Я невольно улыбнулась, мне понравился этот странный тип.

– А если я стражу позову?

– О, госпожа ведьма, ну зачем беспокоить нашу доблестную городскую стражу? Бедолаги и так сегодня загружены по горло! К тому же придется заявление писать, а эта процедура несколько чашек займет.

Он окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом и улыбнулся, словно что-то понял обо мне. Но я не дала подружке параноие поднять голову. И тут пленник предложил:

– Давайте лучше я встречной услугой компенсирую моральный вред, причиненный мной исключительно по недоразумению?

– Зачем мне услуги вора?

– Пусть госпожа не спешит. Город у нас большой, произойти всякое может. Мое имя Амис. Понадобится Вам встречная услуга – подойдите к любому нищему и скажите, что госпожа ведьма ищет Амиса, и Амис найдет Вас в тот же день. По рукам, госпожа?

– Хорошо! – легко согласилась я, не зная, правда, какая услуга мне может понадобиться от вора, но...

Едва заметное движение Воли, и Амис свободно протяги-

вает мне руку, чтобы скрепить сделку рукопожатием.

– Эй, браслет-то не трогай!

– Простите, госпожа ведьма, привычка, – насмешливо хмыкнул Амис, но вернул браслет. И буквально через деление он исчез в толпе с такой скоростью, что я расхохоталась. Столица начинала мне нравиться.

Глава 3. Дайон

ТИЛИССК встречал гостей радушно распахнутыми воротами, в связи с ярмаркой входная пошлина не взималась, так что я сэкономила. Стража, лениво дремавшая в будке, даже взглядом не повела в мою сторону.

Столица показалась мне шумной, грязной и суетливой. Я не была здесь уже года три, но ничего принципиально не изменилось.

Красивые центральные улицы, прямые, как натянутые струны, оглушали гулом голосов, окриков, смехом и бранью. В некоторых местах приходилось буквально протискиваться сквозь народ, чтобы просто пройти к нужному дому. Дома, кстати, большие, каменные, с изразцами и скульптурами на фасаде. Кое-где я видела целые стены, недурно расписанные неизвестным уличным художником.

Аккуратные дворики с клумбами и скамеечками, мощные дорожки, кованые двери с серебряными колокольчиками, иногда с чеканкой, иногда с висячими фонариками, которые в ночное время зажигали жильцы.

Зато переулки – узкие, кривые и мрачноватые, чем дальше от центральной площади, тем мрачнее и грязнее, потому как булыжники с мостовой исчезали уже через пять локтей, заменяясь на засохшую грязь.

Сточные канавы, в основном, закрыты, за исключением специальных колодцев возле каждого богатого дома, но журчание выдавало их с головой...

Куда бежали эти ручьи, я старалась не думать, но речка Горная, на берегах которой и возвышался Тилисск, впадала в Сию уже не чистой ледниковой водой, а мутным вонючим потоком...

И это несмотря на бодрые рапорты министра по окружающей среде, который признавал экологическую ситуацию нормальной, но на предложение хлебнуть водички из Горной ниже столицы неизменно отвечал отказом. Что поделать, в наши грустные времена еще не научились лечить холеру и дизентерию без вероятности летального исхода.

Публика толклась на улицах самая разная, понаехали со всего королевства. Среди них, однако, всегда четко узнавались местные. Как правило, одеты они дороже и по последней моде, но самое главное, выражение их лиц – снисходительно-пренебрежительное.

В ярмарочной суматохе по выщербленным булыжникам сновали туда-сюда экипажи, окатывая зазевавшихся прохожих грязью из-под колес. Изредка до слуха доносился свисток городской стражи, безуспешно гнавшейся за очередным

вором, а может, за нерадивым торговцем – кто знает.

Позже оказалось, что деньги, которые я не заплатила за въезд, все же придется отдать. И виновата в этом снова ярмарка.

Остаток дня я потратила на поиск сначала приемлемого, а позже – хоть какого-нибудь места для ночлега.

Все гостиницы забиты битком, их владельцы сдавали в аренду даже сараи. Причем за сумму, превышающую стоимость приличного двухместного номера в обычный, не ярмарочный, день.

Я грустно пересчитала наличность. Серебро закончилось, тратить два сола из оставшихся четырех на третьесортную ночлежку с тараканами было обидно до слез, а за меньшую сумму в городе уже ничего не найдешь.

Я почти смирилась с необходимостью ночевать в сквере на скамеечке, как вдруг какая-то добрая душа предложила нам с Колокольчиком прекрасный денник на два лица – мое и лошадиное... Причем, за стоимость всего-то трехдневного проживания в скромной гостинице.

Я печально посмотрела в честные голубые глаза мародера и... согласилась. Конюшня однозначно лучше скамеечки, там хоть крыша есть, да и коня покормят. А если повезет, я на сеновале посплю.

Не повезло. Сеновал уже был сдан пятерым дюжим молодцам, выдававшим себя за братьев. Несмотря на то, что они настойчиво зазывали меня составить им компанию, я пред-

почла провести ночь с настоящим жеребцом. Принесла большую охапку сена, соорудив какое-то подобие постели прямо на полу, не постеснявшись устроить кучку повыше, чтобы конь случайно мне что-нибудь ночью не отдал, и заговорила засов от несанкционированного проникновения.

Колокольчик, конечно, был несколько шокирован, что его любимая ненаглядная хозяйка лежит там, где по всем законам природы должна находиться еда, но, потыкавшись мордой мне в лицо, понял, что уходить я не собираюсь, и смирился.

Утром я кое-как продрала глаза. Скрюченное всю ночь тело теперь нещадно ныло и никак не желало разгибаться. К тому же я обнаружила, что вчера неплотно закрыла сумки, чем воспользовался мой конь, нескромно съев остатки хлеба.

Злая, невыспавшаяся и голодная, я выползла в коридор. Увидев бочку, из которой брали воду для лошадей, я обрадовалась, умылась, повытаскивала сено из волос и, наконец-то, соизволила оглянуться. Солнце играло пылинками, судя по всему, день катился к полудню.

В конюшне никого не наблюдалось, кроме нескольких лошадей, при взгляде на которых у меня появились странные подозрения. Я подошла к деннику вплотную, чтобы рассмотреть одну из них сквозь прутья решетки, и онемела.

Колокольчика я считала красавцем – его мать редкой породы нязских верховых, мне он казался воплощением гра-

ции и изящества, но по сравнению с экземпляром в этой конюшне он выглядел просто замухрышкой.

Шерсть на жеребце переливалась от бархатно-черного до сине-голубого оттенка, а шее позавидовали бы даже лебеди. Идеально расчесанная грива волнами струилась едва не до копыт. По соседству дремали еще три точно таких же коня... Подобных я видела один раз, и это была... (мама моя!!!) упряжка королевы!

Одно из двух – или король держит своих лошадей в чьей-то частной конюшне, что является полным абсурдом, или...

Я наскоро привела себя в порядок, переоделась в чистое платье, собрала волосы и осторожно выглянула наружу.

Так и есть! Конюшня пряталась в тени роскошного дворца «П» – образной формы с флигелями и гостевыми домиками и массой других подсобных помещений. Территория Летней Резиденции огромна, а вчера в темноте меня провели через заднюю калитку.

Так вот кого мне напомнил старый конюх-мародер – Тиону! Пока она пыталась устроиться в Ризе гувернанткой, ее дед неслабо наваривался на аренде не принадлежащих ему государственных площадей. Вот уж семейка, не дай Свет с ними ещё какие-нибудь дела иметь!

Я рассудила, что монарх сейчас в Ризе, поэтому в Резиденции всем заправляет прислуга. А кто управляет этой самой прислугой? И я пошла искать Дасму.

Нужный флигель нашла быстро, но Дасмы там не было.

Мне посоветовали поискать на заднем дворе.

Шла на звук (голос у моей подруги командный, громогласный) и забрела на мощеную площадку внутреннего дворика, где под навесом возле длинного деревянного стола Дасма и распекала растерянную девушку в униформе служанки за недостаток чернил и бумаги.

Увидев меня, экономка прервала монолог, но обещала закончить позже. Затем степенно подошла ко мне с непроницаемым выражением лица и отвела за угол. Только там она кинулась обниматься.

– Умница, что приехала! Ты далеко остановилась?

– Ближе, чем ты могла бы предположить. В королевской конюшне, этот пройдоха конюх сдал мне ее за пол-луна.

Выслушав подробности, Дасма рассмеялась и уверила, что деньги нахальный тип мне обязательно вернет, так как в противном случае окажется на улице.

– Ты почему сразу ко мне не пришла? – сделала выговор подруга.

– Ну, все-таки Резиденция, охрана и всё такое, боялась, не пропустят... А этот... дед Тионы провел меня через калитку для торговцев, у него ключ был, ну, где зеленщик, мясник, молочница проходят. Смех смехом, но сюда может любой злоумышленник попасть.

– Я поговорю с начальником охраны, – серьезно пообещала Дасма, – а ты пока иди в комнату, вот тебе ключ. Только лошадь переведи в гостевую конюшню. Не думаю, что охра-

на обрадуется постороннему жеребцу в личной конюшне короля. Через три чашки я освобожусь и мы прогуляемся по городу, а пока отдохни, у меня ванна есть, вымойся с дороги.

– Эстан здесь? Ты говорила, он сюда направлялся.

– Принц рано утром уехал с посольством в Стабиндар, какие-то военно-политические вопросы решать, так что, увы...

– Не очень то и хотелось, – буркнула я, попрощалась с Дасмой и пошла во флигель, чтобы отдохнуть на настоящей постели.

Дасма неплохо устроилась – скромные апартаменты экономки были в три раза больше нашей с ней комнаты в общежитии, да еще с кухней.

Маленькая уютная прихожая со встроенным шкафом и зеркалом в полный рост. Две небольшие комнатки – спальня и гостиная.

В гостиной старенький, но добротный диванчик, кресла и низкий столик на изразцовых ножках, шелковый пуфик, плюс пузатый буфет, набитый разной мелочью. Два протертых гобелена на противоположных стенах и розовые шторы, изящно подколотые булавками. Дасма уже успела приложить свою руку к интерьеру. На подоконнике ухоженные комнатные розы и герань, а книги в углу перевязаны бечевкой. Их разложить еще не успела.

Кухня маленькая, но в идеальном порядке. Всё начищено до блеска и расставлено по местам – посуда в шкафчиках, полотенца стопками на полочках, кастрюли, сковород-

ки – развешаны на стенах. Посередине – круглый стол, покрытый родной, до боли, белоснежной скатертью с вышивкой.

Заглянула в спальню. У стены – громоздкий платяной шкаф, напротив – огромное окно, завешанное плотными бордовыми шторами. Кровать – широкая и на вид мягкая, с шелковым расшитым покрывалом в тон со шторами, прикроватные тумбочки с туалетными принадлежностями моей подруги. Я открыла шкаф и вытащила на свет полотенце и купальный халат.

Дасма не соврала – в наличии и ванная комната с медной ванной на гнутых львиных ножках и даже два крана с холодной и горячей водой – блаженство!

Решив подробнее изучить сию инженерную конструкцию, я прикинула направление труб и дошла до двери, где, по моим расчетам, таилась разгадка неслыханного удобства.

Точно, за дверь оказалась котельная и две емкости, в которые вода поднималась из вырытого здесь же колодца с помощью механического насоса на тяге в одну ослиную силу, сиротливо и понуро крутящую колесо. Под одной из них постоянно горел слабый огонь, другая стояла в стороне.

Следил за работой всей этой системы бодренький старик, но в данный момент он играл в карты с поваром и не обратил на меня никакого внимания.

Да, дисциплинка здесь на высоте... Это Дасма еще толком не начала работать, через несколько дней все радикально по-

меняется, или я не знаю свою подругу!

Решив, что инженерного самообразования на сегодня достаточно, я набрала горячей воды, наплюхала жидкого мыла из коллекции Дасмы и с наслаждением вымылась. После чего завернулась в тяжелый и необыкновенно мягкий халат и прямо в нем завалилась на широкую кровать отсыпаться за все уличные и конюшенные ночевки.

Дасма пришла через три чашки, разбудила меня, помогла привести в порядок спутанные невысохшие волосы и мы отправились на запланированную прогулку в бодром настроении.

Первым делом завернули к ростовщику на Скобяную улицу в дом под номером три. Ему принадлежало два этажа и подвал, который он оборудовал под хранилище.

Расписка лежала у меня в кармане, изрядно потертая на сгибах и несколько потерявшая вид за время хранения в тайнике нашей с тётёй избушки. На потертой странице значилось, что «Дарэна Погорельская и Мия Погорельская отдали в рост пятьдесят солов под пять процентов годовых».

Так как я находилась в стране, можно сказать, инкогнито, необходимо было спрятать выдававший меня артефакт в надежное место. А что может быть надежней подвала ростовщика, у них ведь самые крепкие двери и самые сложные замки.

Ростовщики несут личную ответственность за вверенное им имущество и поэтому система безопасности у них всегда

по высшему разряду. К тому же мне, на первое время, все равно нужны деньги, я планировала забрать проценты и солов пять снять с вклада.

Вечернее солнце ещё припекало, но уже мягко и ненавязчиво. Ростовщик – мужчина в возрасте, с блестящей лысиной и тремя подбородками, дремал за стойкой, лениво отгоняя мешавшую ему муху пухлой пятерней. Увидев нас, он и глазом не повел, только неохотно буркнул:

– Девушки, вышивальная лавка напротив.

– Мы знаем, – громко ответила я, чтобы наверняка разбудить его, и положила на стол Ледяной Зуб и кольцо Кинкая, – сколько стоит оставить на хранение артефакты?

– В свинцовой коробочке, чтобы нельзя было обнаружить? – уточнил оживившийся ростовщик, поправляя тесноватый сюртук.

– Да, пожалуйста. Только коробочек должно быть две.

– Двадцать лунов.

– Это за луну хранения? – опешила я.

– Инфляция, девушка, что сделаешь, – печально вздохнул пройдоха, изобразив крайнюю степень сочувствия. Его холеная физиономия с трудом справлялась с такой задачей.

– Я ничего делать не буду, через дорогу еще ростовщик есть, он наверняка больше пяти не возьмет... – торговаться в этом городе можно везде, и мне это положительно нравилось. – Ещё у вас мой вклад и я, пожалуй, заберу все свои пятьдесят солов, чтобы уж с одним человеком работать...

– Э... Вы про Сетнака? – мгновенно взбодрился мужичок. – Да что вы, девушка, у него же система защиты такая, что любой начинающий воришка в подвалы пролезет! А у меня хранилище добротное сделано, если только регулярная армия с землей сравниет, но и то не факт, что двери открыть смогут... Там даже сигнализацию недавно поставили. Четыре собаки на территории, да еще профессиональная охрана круглосуточно! А у Сетнака – одна брехливая собака без зубов и сторожа – сын с зятем... – он задумался, чем еще поразить мое воображение, и выдал, – А еще, у меня вклады застрахованы! Сам Бахтар Ланорский крыш... ой, то есть, страхует!

– Зато Сетнак не просит по двадцать лунов за хранение, – упрямо стояла я на своем.

– Двадцать? Кто сказал «двадцать»? Вам послышалось! Семь, пусть мои дети голодными останутся.

На том и сошлись. Обезопасив артефакты и разжившись деньгами, мы с Дасмой пошли-таки на ярмарку, где я сразу прилипла к лотку с книгами. У скучающего продавца нашлась книга «Механика магического действия», о которой я давно мечтала, и недавно вышедшая из королевской типографии «Молекулярная магия». Ещё я прихватила старенькую, но актуальную брошюру «Некоторые аспекты психоэнергетического целительства».

Оставив у книжника полтора сола – целое состояние (книги – удовольствие недешевое!), мы с Дасмой переместились в

ряды с готовой одеждой и тканями. Слегка прибарахлились, набрали сладостей и отправились через площадь обратно в Резиденцию.

Тут-то я и заметила некую странность. Нищие ко мне не приставали, а подозрительные и *совершенно не подозрительные* (как самая опасная категория из всех) граждане обходили меня стороной. Обнаружив такое дело, я повесила кошелек небрежно, нарочито показывая свою безалаберность.

Оценив мой маневр, один юркий босяк с перекрестка двух главных и самых многолюдных улиц улыбнулся во весь беззубый рот и, вежливо приподняв пыльную расплюсченную шляпу, поклонился чуть ли не до земли, явно подражая изысканным манерам аристократов:

– День добрый, госпожа ведьма!

Ах, вот оно что! Я расхохоталась.

– И Вам незлого дня. Амису привет!

Бродяга помахал мне рукой и скрылся в подворотне, сверкая босыми грязными пятками.

Наткнувшись на недоуменный взгляд Дасмы, я с энтузиазмом поведала о знакомстве с представителем местной воровской братии. Глаза моей подруги прямо-таки на лоб вылезли.

– Мия! Амис – король воров Тилисска, за его поимку с поличным обещана награда в сто золотых, – и она ткнула пальцем в потрепанный ветром и дождем пергамент с королевской печатью, пришпиленный прямо к фонарному стол-

бу. На нем красовалась сомнительной художественной ценности, но вполне узнаваемая физиономия моего давешнего знакомого, а под рисунком огромными буквами надпись: «Награда – 100 золотых!».

– Неизвестно, у кого в этом городе больше власти – у Стайлов или у твоего знакомого, – продолжила назидательную мысль Дасма, – и он тебе должен?! Невероятно!

– Сто солов?! – задумчиво протянула я, разглядывая выцветший рисунок. – Надеюсь, его слово стоит дороже, не хотелось бы продешевить. Если он такой известный тип, зачем лично кошельки режет, ему же должны все вору проценты платить.

– У него своя школа, – со знанием дела пояснила подруга, – видно, проводил, так сказать, практические занятия.

– Ага, на тему «Как договориться с ведьмой», – захихикала я, – ох, и везет же мне на монархов – то принц, то король воров!

– Подобное к подобному, – глубокомысленно изрекла подруга, когда мы сворачивали с центральной улицы во дворы, срезая путь до Резиденции втрое.

– Угу, хоть ты об этом не напоминай.

– А что, еще кто-то осведомлен? – удивилась она, зная лучше всех, как ревностно я храню тайну происхождения.

– Ну, есть добрый человек. Точнее, не совсем человек... – и я рассказала о Кин-кае.

Дасма размышляла всего минуту, мы как раз вышли на

улицу Цветов, а отсюда до Резиденции уже рукой подать.

– Сдается мне, не так все просто, моя дорогая, – наконец, сказала она, – жди сюрпризов в ближайшем будущем. Надеюсь, хороших, но готовься к чему угодно.

– С чего ты это взяла? – встревожилась я.

– Не знаю... так, ощущение...

И я всерьез забеспокоилась. Дасма считала, что не обладает Даром. Но почему-то ее «ощущения» всегда реализовывались.

Так что я только вздохнула и приготовилась к неожиданностям, которые, и правда, не заставили себя долго ждать.

На следующий день мы завтракали на кухне, точнее, я завтракала, а Дасма металась между окном в гостиной и мной.

– Сегодня второй тур, ты не забыла?

– С тобой забудешь! Четвертый раз за утро напомнить не стесняешься, дай поесть спокойно... Да сядь ты, наконец! Это же у меня отбор, не у тебя. Что ты суетишься?

– Ты толпу у Восточных Ворот видела? – возбужденно кричала она из гостиной. – Твои конкуренты уже собрались. Там один тип, при взгляде на которого у тебя аппетит сразу отобьется... А вон тот парнишка ничего, симпатичный.

Я не выдержала и присоединилась к ней у окна в гостиной. Отсюда лучше всего просматривались Восточные Ворота, где и в самом деле шевелилось народное море.

Я проследила взглядом в направлении, указанном подружкой. Ну да, симпатичный парень, хотя рядом с Эстаном про-

сто потеряется... а кто аппетит отобьет?...

Я его не столько увидела, сколько почувяла... словно чешуйчатая рептилия скользнула по позвоночнику и забила в сердце... Несмотря на жару, он стоял, закутанный в плащ с ног до головы, от его фигуры тянуло зловещим холодом. Внизу живота разлился противный липкий страх.

– Дас... – жалобно прошелестела я, – не пойду я туда и точка.

– Ты что, Мия, как не пойдешь? – неестественно высоким от волнения голосом пискнула Дасма.

– Тот тип в плаще... Это некромант.

– Глупости! С чего ты взяла?

Она еще раз внимательней взгляделась в подозрительного типа.

– Ты не поймешь. Знаю, и все.

– Даже если и так, – упрямо накинута подруга, – чего тебе бояться? Тебе было двенадцать лет...

– Тринадцать.

– Пусть тринадцать. Маленькая девочка, кто на тебя внимание обратит, к тому же ты считаешься погибшей.

– С некоторых пор нет.

Я вернулась на кухню в слабой надежде все же закончить завтрак. Но отделаться от Дасмы всегда было непросто.

– Кин-кая в союзе с тиолами? Не смейся. Ты взрослая девушка, тебе девятнадцать.

– Восемнадцать!

– Тьма! Ну, восемнадцать. Взрослая тетенька. Девочка крестьянского происхождения, из милости монарха воспитанная в школе. Да кто в тебе разглядит, что ты... Короче, этот тип не по твою душу.

Она сложила руки на груди и вонзила в меня свой цепкий взгляд.

– А зачем он здесь? – нарочито уткнувшись в яичницу, спросила я.

– А ты не хочешь это выяснить? – тон подруги приобрел еле заметный оттенок негодования. – Вчера собиралась весь Тиоль-Тунн раздавить, а сейчас испугалась одного вшивого некроманта. Если так боишься, я пойду и кочергой его зашибу, вряд ли его череп прочнее, чем у простого смертного.

– Не надо кочергой, – вяло улыбнулась я, – ответь только, как ты у него за двести локтей вшей разглядела?

Дасма была права, этот страх – не мой, это ужас испуганной десятилетней девочки, впервые столкнувшейся с некромантом. Я уже давно не она, и я справлюсь. По крайней мере, хочется в это верить.

– Хорошо, – я решительно бросила вилку, – будет вам деревенская девочка.

Разворошив весь гардероб, я извлекла на свет костюм «провинциалка в столице». Простая юбка крашеного льна, поверх белая туника с расшитым воротом и манжетами, нарядный поясok из красной ткани в тон юбке и вышивке.

Все ценные украшения сняла, их и было-то всего ничего –

золотые сережки с сапфирами (мамин последний подарок) и кулон на тонкой золотой цепочке. На шею же повесила красные стеклянные бусы (купила их вчера просто так, как сорочка). А волосы заплела в любимые две косички.

Дасма, обнаружив меня в этом наряде, упала на диван, содрогаясь от хохота. А я тем временем натянула легкие деревянные сандалии и, подумав, прихватила с собой леденец на палочке из сладостей, купленных вчера на ярмарке. Операция под кодовым названием «Покорение столицы провинциалкой» началась!

Чтобы не вызвать лишних подозрений, пришлось пробираться на улицу через знакомую заднюю дверь у конюшен. Обогнув Летнюю Резиденцию справа, я свернула в безлюдный переулок с нервными пугливыми кошками, которые завидев меня, бросились врассыпную. Далее я появилась уже с другой стороны роскошного дворца Резиденции, органично растворившись в толпе жаждущих приобщиться к магическому искусству.

Очередь толклась у кованых ворот Восточного Входа, от которых вглубь Королевского Сада тянулась красивая, отсыпанная белым гравием, дорожка. А по бокам от нее неприхотливые «драконьи глазки» приветливо махали гостям яркими фиолетовыми и розовыми лепестками. Дорожка терялась среди разросшихся необхватных исполинских деревьев, тоже цветущих и гудящих пчелами. Гулять здесь было бы сплошным удовольствием, но кандидаты в маги пришли не

для этого.

– Ой, а тут дают чево? Тута в маги принимают или не тута? – вклинилась в толпу «девочка с леденцом».

– Куда без очереди, быдло, прешь? – изящно сквозь зубы высказалась очень высокая и оттого казавшаяся более худой, чем на самом деле, дамочка в платье желтого цвета, оттенка «вырви глаз – уже не понадобится». Особенно колоритно оно смотрелось на фоне ее бледной до синевы кожи. С детства люблю сочетание желтого и голубого. Напоминает солнышко на небе.

– Тетенька, Вам вредно нервничать, в Вашем возрасте от «нервув» может гипертонический криз случиться... Вот моя бабуля...

– Какой криз? – не поняла моего завуалированного оскорбления желто-голубая особа и по-настоящему впилась в простолюдинку настороженным прищуром, словно только что меня обнаружила.

– Удар, говорю, будет, как у моей бабули, – охотно пояснила мысль «девочка с леденцом». – Жара, вы «нервничаете», так и до беды недалеко. Вам бы присесть, тетенька, в вашем возрасте вредны стрессы...

Бедолаге было от силы лет двадцать восемь, маскировалась она под восемнадцать, а в итоге выглядела на все сорок пять, учитывая расплавляющуюся на жаре штукатурку, не иначе как мастерком наложенную на лицо.

В конце концов, она смиренно уселась на любезно пред-

ложенную мной чурочку, валявшуюся неподалеку. А я вернулась к изучению этой выставки уникамов.

Первым делом присмотрелась к парню, на которого обратила внимание Дасма. Чуть выше среднего роста, смуглый, черноглазый брюнет с косо срезанной челкой, скорее всего, сам ножом обкорнал, хотя это и соответствовало последним тенденциям моды. Подозрительно изящные, почти музыкальные руки... Кто он такой? Такие кисти обычно у благородных, но что благородному делать в этой очереди?

Рядом симпатичная румяная пышечка примерно моих лет интенсивно, но безуспешно, строила ему глазки. При этом она что-то оживленно обсуждала с соседкой по очереди – брюнеткой с фарфорово-белой кожей и немного лошадиными чертами лица – девушка явно с запада королевства. Вот эти приятельницы никаких подозрений не вызывали, моя склонная к паранойе душа даже не шелохнулась.

Далее – стриженный под «горшок» светловолосый, с рыжинкой парень, нос картошкой, крепенький и коренастый, скорее всего «от сохи», внимательно слушал бестолковую трескотню брюнетки и пышечки и смущенно улыбался, когда пышечка случайно бросала в его сторону взгляд.

Неприметные с виду братья-близнецы, то есть неприметными они были бы по отдельности, а вдвоем, наоборот, сразу привлекали внимание, невзирая на тусклый соломенно-серый цвет волос и невыразительные желтые глаза, ибо похожи были, как две абсолютно одинаковые горошины. Для пушего

эффекта они иногда производили одновременные движения руками или поворачивали головы в одну сторону.

Молоденький, лет семнадцати, толстенький мальчик, косился на окружающих с недовольной миной. Прямые каштановые прядки обрамляли по-детски круглое личико, вызывая неистребимое желание угостить конфеткой. Паренек заметно страдал от жары, его лоб уже обильно блестел градинками пота.

Одинокое стоял только мрачный тип, которому, похоже, жара не помеха, поскольку из-под капюшона выглядывал разве что кончик носа. А вот холод от него шел почти физический. Парадоксально, но служители Огненного Дракона почему-то вызывали у меня именно эти ощущения. Я порадовалась, что благоразумно спрятала Ледяной Зуб, иначе этот тип его наверняка бы учуял.

Смотреть на некроманта мне не хотелось совершенно, и я, отвернувшись, тут же наткнулась на другой любопытный взгляд. Брюнет с музыкальными руками разглядывал меня беззастенчиво и с явным интересом, но не как парень смотрит на девушку, а как энтомолог разглядывает редкий вид насекомого. Похоже, его ничуть не убедил костюм наивной провинциалки.

Я не замедлила ответить ему тем же, то есть нагло в упор уставилась на него. Но этот «энтомолог» ни капли не смутился, наоборот, заулыбался открыто и озорно. Мои губы тоже невольно расплылись в улыбке (боюсь, натянутой и деревян-

ной, но уж как получилось), и я принялась старательно разглядывать кованые узоры ворот, а затем однообразный рельеф стены, которой обнесена Резиденция со всех сторон.

Паранойя настойчиво стучалась в голову, но я мужественно ее не впускала. Хватит мне одного некроманта. Если я каждого встречного подозревать начну, свихнусь окончательно.

Наконец, спустя вечность ожидания, на дорожке со стороны дворца показалась высокая изящная женщина лет сорока в просторной ярко-голубой мантии – что-то вроде цеховой униформы мастеров бытовой магии, боевики носили темно-синюю.

Ну, вот и наша наставница. Кудряшки цвета платины легкомысленно рассыпались по плечам. Круглое приятное лицо сияло, как новая монета. Два бравых стража в бордовых камзолах распахнули Восточные Ворота, и наставница важно вышла к нам, жестом потребовав тишины.

– Приветствую Вас, ребятки! – она обвела притихшую толпу оценивающим взглядом.

– Да-ас... Послал Свет ученичков. Ладно, идите за мной.

Дружной гурьбой мы ввалились в пределы вожделенной обители, вытянувшись вдоль дорожки извилистой разноперой змеей. Но до самого дворца нас так и не довели. Мы прошли за наставницей до конца Королевского Сада, где она остановилась, указывая на длинный невзрачный деревянный домик, скучавший в тени исполинских ветвей, защищенный

от северного ветра надежной кладкой стены.

– Это гостевые палаты для претендентов, – сообщила наставница, – прошу вас, размещайтесь строго по списку, который огласит господин Насагн.

Она ткнула пальцем в низенького пожилого помощника Дасмы, которого я видела в первый день прибытия. Гладко прилизанные волосы, камзол с иголки, идеально круглые чистые ногти, начищенные башмаки и сумка из кожи буйвола через плечо, из которой он и вынул упомянутый список.

И, конечно, мне в соседки досталась наша «Леди Совершенство» в желтом платье. Ну, уж нет! Я лучше с Дасмой – и привычнее, и уютнее, и за четыре года мы научились друг друга не раздражать.

А эта «тётенька» выводила меня из себя всем своим видом, уж больно повадками Тиону напоминала. Тоже, поди, себя считает незаконнорожденной дочерью заезжего герцога, как наша Тиона, – правнучкой короля, согрешившим с матерью её деда-конюха.

После показательной экскурсии вдоль довольно узкого коридора предполагаемого жилища и раздачи ключей с привязанными на пеньку номерками от комнат, наставница снова собрала всех на улице и громогласно объявила:

– Мое имя Элойна, для вас – Светлая госпожа Элойна. Кто будет путать – превращу в жабу на сутки. Я не шучу! – и парочка незадачливых весельчаков в толпе тут же притихла. – Сегодня размещайтесь в комнатах. Летний душ и туалет за

домом. Обед через чашку. Ужин в восемь. Питаться будете в малой столовой, входите через черный ход. Дорогу вам покажет господин Насагн. По дворцу не болтаться, страже даны указания, посторонних не впускать, так что любопытных арестуют, как бродяг или шпионов. Завтра в девять встречаемся у Восточного Входа. Кто опоздает – может сразу собирать вещички. Вопросы есть? Нет? Отлично. До свидания!

Уф. Мегера удалилась торопливым шагом, а мы разбрелись «размещаться» по комнатам под руководством суетливого господина Насагна.

Мою потенциальную соседку звали Ориясяной (про себя я тут же именовала ее Орясиной). Как я и предполагала, она оказалась дочерью кухарки и гостившего у господ барона (переоценила я титул ее предполагаемого папаша).

Нет, поймите меня правильно. Я вполне допускаю, что ей как незаконнорожденной туго приходилось, – общество Тальсска в этом отношении довольно щепетильно. Но, согласитесь, это не повод обливать окружающих таким количеством презрения.

У Дасмы тоже отца нет, да и мать умерла, тетка ее воспитывала, но она же такой не стала. И сама себе, между прочим, добыла место под солнцем, так как понимает, что ей никто никогда ничего просто так не даст.

А эта особа вместо того, чтобы пробиваться самой, доказать личную ценность, когда на происхождение внимания уже обращать не будут, выбрала более простой и легкий

путь – обиделась на весь мир вообще и на людей в частности.

Правда, образование она получила хорошее. Кстати, в моей школе. По специальности шеф-повара, перспективной и весьма недурно оплачиваемой, при наличии таланта, конечно.

Интересно, как ей это удалось? Я на свою кухню её бы и близко не пустила, если только на приготовление творога или сыра – от ее вида все молоко должно моментально скисать.

И вот мы с Ориясяной остались вдвоем в предоставленных апартаментах. Вытянутая тусклая комната рядом с общим входом, и поэтому постоянно слышны шаги, голоса и звонкий хлопок входной двери. Две железные кровати с продавленными матрасами. Еще влажное постельное белье аккуратно стопочкой висится возле подушки, обтянутой наперником в подозрительных темных пятнах. Слева от входа платяной шкаф с не закрывающейся дверкой, а справа – вешалка прибита так высоко, что только «Ориясяна» и сможет достать.

Между кроватями у окна добротный деревянный стол с единственным стулом. Когда Ориясяна поставила на него походную сумку с вещами, он издал жалобный вздох, и больше мы его трогать не рискнули – задвинули под стол.

На узком подоконнике чудом выжившая герань. Окно задернуто выцветшей коротенькой занавесочкой на провисшей веревке.

– А у тебя нет вещей? – удивилась Орисяна.

– Я... э... в городе поселилась у подруги. У нее жить и буду, так что располагайтесь, как вам будет удобно.

Не дожидаясь лишних вопросов, я выскользнула за дверь прогуляться. Летний душ обнаружила сразу за домом, как и обещала Элойна, тьфу, Светлая госпожа Элойна. Сортир модели «домик для медитаций» прислонился к чахлому деревцу неподалеку.

Путем нехитрого дедуктивного анализа установила, в какой комнате в гордом одиночестве поселился предполагаемый чернокнижник – он сразу заменил занавесочки на своем окне плотной непроницаемой черной тканью.

Потом прошлась по Королевскому Саду среди фиолетовых цветочков, вдыхая их пьянящий аромат. Насладились изысканными трелями певуна – это крошечная серая невзрачная птичка, но так красиво поет, что заслушаешься. Еще потешила свою паранойю, прислушиваясь под окнами к разговорам потенциальных конкурентов, и вернулась обратно.

Орисяна уже закончила распаковывать вещи. Прилежно развесив их в платяном шкафу, она скучала на кровати, сложив ручки. Я присела на вторую кровать, не представляя о чем с ней говорить. От тягостного неловкого молчания меня спасла улыбающаяся физиономия одного из близнецов, возникшая в дверях:

– Девчонки, обедать пойдем?

– Идем! – искренне порадовалась я.

Завтрак был недавно, но слишком легкий, к тому же, я его так и не доела, а мой растущий организм настойчиво требовал чего-нибудь существенного. «Орясина», то есть Орясяна, поплыла за нами в столовую молчаливой тенью.

Я тем временем завязала разговор с братьями. Звали их Сонир и Босир, на год старше меня, окончили мастеровое училище в Гри по классу ювелирного дела. Потомственные мастера: и отец, и дед, и прадед – ювелиры, но в свете новых тенденций в образовании, родители решили дать сыновьям возможность закончить государственную школу, в дополнение к домашнему обучению.

На испытаниях первого тура оба выжали одинаковое количество – сорок семь квантов, чем меня поразили, но не количеством, а тем, что одинаково. Вполне приличный бытовой уровень, а учитывая их специальность, я тут же предложила изготовить мне парочку амулетиков, и в обсуждении тонкостей этой процедуры мы не заметили, как добрались до столовой.

Столики накрыты, а с кухни пахло так, что сводило желудок. Мы выбрали свободные места. По соседству расселись подружки-хохотушки, толстячок, крестьянин и мрачный тип в плаще. Точнее, уже без плаща.

Я краем глаза принялась его изучать. На вид лет двадцати пяти, но это ни о чем не говорило. Маги, при должном умении, могут выбрать себе любой подходящий возраст. Если

иллюзия – скоро развеется, если молодильные заклинания или зелья – то надежнее, если просто остановлено старение – высокий уровень волшебника, такие и живут лет до двухсот пятидесяти.

Правда, несмотря на молодость, выглядел он как-то потрепанно, со шрамом на лице и пустым взглядом бесцветных водянистых глаз. Жутью и холодом от него несло за версту. Я поежилась, про себя удивляясь, как другие ничего не замечают.

– К вам можно присоединиться?

На последний свободный стул за нашим столом (по иронии судьбы почему-то оказавшийся именно рядом со мной) довольно-таки бесцеремонно плюхнулся улыбчивый брюнет – «энтомолог».

– Меня зовут Дайон. Инженер-оружейник. Можно Черный Волк.

– Мия. Целитель.

– Сонир.

– Босир. Мы ювелиры. Можно, Обормоты.

– Орияна, – томно промурлыкала моя соседка, – кулинар.

Пара вышколенных королевских лакеев, наконец-то, принесла недурной овощной суп, на который все тут же с энтузиазмом накинулись. Утолив немного первый голод, я решила завязать безобидную светскую беседу с заинтриговавшим меня типом.

– Дайон, а что такое инженер-оружейник, что-то вроде

кузнеца? – сомнение должно было явственно читаться во взгляде, которым я окинула его стройную фигуру. Парень хоть и спортивный, но скорее легкоатлет, чем силач, куда ему молот тягать.

– Нет, – усмехнулся он, внимательно следя за каждым моим движением, – кузнецы работают по моим чертежам. Ты видела когда-нибудь боевой арбалет?

Видела... Еще бы! Один такой у меня под кроватью лежит, впрочем, знать об этом первому встречному необязательно.

– Видела как-то. Тяжеленная такая штука, стреляет один раз, потом тетиву натягивать нужно, очень неудобно.

– Вот, а я создал конструкцию, которая позволяет за долю капли взводить арбалет чуть ли не одним пальцем, даже девушки легко справляются. Правда, из-за дополнительных блоков и рычагов эта штука, – снова усмехнулся он, – стала еще тяжелее. Это моя дипломная работа была.

Выдавать свои познания в этой области я посчитала неразумным, поэтому похлопала ресницами, тщательно подражая пустоголовой Тионе, и восхищенно сложила ручки:

– Ой, как интересно... Это, наверное, очень сложно?

Но Дайон на это не купился и вновь глянул так, будто видит меня насквозь. Паранойя привычно заворочалась в голове подлой змеей, нороя куснуть исподтишка. Очевидно же, паренька не убедила моя роль «девочки из леса». Или переигрываю, или не доигрываю...

Впрочем, актриса из меня всегда была никудышная. Даже в школьном спектакле я органично смотрелась именно потому, что обе ипостаси моей героини – посудомойки и принцессы, были мне неплохо знакомы, так что «играть» почти не пришлось. Попадись тогда роль тыквы, получилось бы значительно хуже.

Так. О чем это я? В черных глазах скользнула искра веселья.

– Не труднее целительства, думаю, – после долгой паузы, во время которой я и передумала всю эту чепуху, произнес Дайон. – Просто у каждого свои таланты. Вот у вас, Обормоты, какие шедевры?

– А, – рассмеялся Сонир, – на дипломную работу мы сделали точную копию королевского венца. Работа сложная, возились полгода, половину времени убили на поиск информации об оригинале. Ранних рисунков не сохранилось. После Обретения Венца, ну, когда Бриана младенцем в Тайсто-ре короновали, осталось несколько зарисовок, где он с этой штукой на голове. С них, да с письменных источников эскиз и срисовали.

– Делали, как себе, – подхватил близнец, – сколько пота пролили... А комиссия потом не знала, то ли дипломы нам выдать, то ли в тюрьму отправить за подделку государственных символов, венец же должен быть в единственном экземпляре. Тут, к счастью, у короля юбилей грянул, и администрация училища отправила его как подарок. Дипломы нам

дали, но пригрозили, если поймают за подобным занятием, лишат лицензии.

– Да, старались, делали, – продолжил Сонир, – а теперь он пылится где-нибудь на полке с другими никому не нужными сувенирами.

– Вот еще, – хохотнул Босир, – король же свою корону в чистку сдает – ну там камни замшей протереть, перхоть вытрясти... Не ходить же с непокрытой головой – свои-то ладно, а если какое посольство нагрянет? – вот надевает наше произведение.

– Ты еще скажи, что наша – для особо торжественных случаев, ну там свадьба, похороны, ежегодное обращение к народу.

– Тогда точно в шкафу пылится, – вздохнул Босир, – таких случаев пока не предоставлялось!

– Что, реально не отличить? – не поверил Черный Волк.

– Если рядом поставить – сам король перепутает! – уверенно и с гордостью ответил Сонир.

– Мы любим копии делать, – объяснил Босир, – нет, свои разработки, конечно, тоже есть, но, копируя мастеров прошлого, повышаешь собственное умение, развиваешь навык.

– А после искусственного старения можно загнать антиквару как раритет! – не обращая внимания на пинок брата, закончил Сонир.

– И часто вы так... эээ... развлекаетесь? – аккуратно спросила я.

– Мы?! – братья посмотрели на нас самыми «честными» глазами. Знаю я этот метод, сама частенько пользуюсь. – Никогда! – это Босир тщательно замазывал следы братского прокола, но сквозь все его старания рельефно проступала сермяжная правда. – Мы говорим, что так можно делать, но мы не делаем. Мы – законопослушные мастера!

– Всё, – рассмеялась я, – больше не хожу в антикварные лавки, лучше сразу у Обормотов заказать – дешевле обойдется!

– А твоя дипломная? – постарался сменить тему Сонир, когда очень кстати принесли горячее.

– Ну, это и вполовину не так забавно, как ваша история. Называется моя работа: «Этиология болотного мора в свете последних научных открытий». Вы слышали о микробах?

– Ну да, это такие мелкие живые существа, которые живут повсюду. На любой поверхности и практически в любой среде... Кроме, наверное, огня и всяких алхимических веществ. Я читал об этом в трудах Боллина, – просветил собравшихся Дайон к моему немалому удивлению.

Дело в том, что открытие Боллина не подвергалось широкой огласке, церковь боялась очередной смуты – ведь божья кара оказалась всего-навсего следствием паразитирования микробов. С моей точки зрения, противоречия не было – какая разница, чем пользуется Бог в качестве орудия, чтобы направить детей своих на путь истинный, если результат все равно тот же?

Масла в огонь подлила доктор Ситанара Грамали, доказавшая серией опытов, что возбудителями части болезней, в том числе и болотного мора, являются строго определенные виды микроорганизмов, и попыталась начать их классификацию. Я воспользовалась ее материалами как первоисточником и подтвердила ее работу своими результатами, отправив на тот свет три десятка лабораторных крыс.

К болотному мору у меня был личный счет, но всё это выкладывать неподготовленной публике чревато. Побледневшая больше, чем обычно, Орисяна и так уже с нездоровым подозрением ковыряла вилкой ароматное жаркое, словно ожидала оттуда атаки невидимых монстров.

– Вот, у нас в школе был мелкоглаз, я с его помощью за ними наблюдала, – осторожно пояснила я.

– А что такое мелкоглаз? – заинтересовался Босир (или продолжил уходить от ненадежной темы собственных отношений с антикварами).

– Это, как небозор, только смотрят не на звезды, а на разные маленькие вещи, и он их увеличивает. Дайвы изготовили линзы по схемам Боллина, и у нас появился собственный мелкоглаз.

– А что, они правда повсюду? – не унимался Босир. – И даже в наших чашках с десертом?

В этот момент на стол ухнули поднос с десертом – глубокие чаши с горкой взбитых сливок, при виде которых Орисяна издала характерный сдавленный звук и с жалобным «из-

вините» пулей вылетела вон из столовой.

– Да, нежные желудки у нашего дворянства, – хихикнул Сонир, слышавший рассказ о происхождении моей соседки, и принялся с аппетитом уничтожать содержимое десертной чашки.

Делений через десять мы последовали за Орисяной, правда, спокойным прогулочным шагом. На братьев новость о микробах впечатления не произвела – дескать, раньше ели все подряд и не заморачивались, нечего и теперь начинать. А для меня и Дайона сей факт новостью не был. Что подняло в моей голове новый рой назойливых вопросов. Но, похоже, они возникли не только у меня.

– Ты откуда, Мия? – черные глаза вопросительно и нахально смотрели мне в лицо.

– Из деревни, – ответила я таким же прямым нахальным взглядом под названием «попробуй, докажи обратное», – дочь деревенской ведьмы. А ты?

– А я вообще из леса, – даже не пробуя притворяться, ответил парень, – сын охотника.

– Угу, сын охотника, читающий труды Боллина, – не удержавшись, съязвила я.

– Ты же не думаешь, что твоя легенда более правдоподобна, «девочка с леденцом»?

Мы схлестнулись взглядами, как клинками, и я первая сдалась.

– Хорошо, предлагаю не касаться этой темы.

– Да, пожалуйста, – как-то облегченно согласился он.

Мы уже шагали по белой дорожке Королевского Сада, как-то упустив момент, когда братья нас покинули. Солнце палило нещадно, но здесь в тени исполинов было прохладно. Дайон жестом предложил присесть на широкий пенек, аккуратно срезанного когда-то старого дерева.

– У тебя огромный потенциал, – прежним тоном начал Дайон, – сколько выжала? На полную?

– На полную не получилось, магиметр сломался. А ты видишь потенциал? Довольно редкий талант.

– У меня прорва редких талантов, – улыбнулся он, – одним из которых является безграничная скромность. Так это ты была? Наслышан об истории в Ризе, комиссия потом оставшихся полтора десятка претендентов маятником проверяла. Я к приборам бережно отношусь, выдал девяносто, и хватит...

– Да я тоже так хотела, не рассчитала. Слушай, а про остальных что скажешь?

Прямо перед нами на ярко освещенной зеленой полянке Босир и Сонир увлеченно гоняли импровизированный мяч из скрученных тряпок.

Подружки-хохотушки жеманно шептались в сторонке, делая вид, что заняты клумбой с редкими сортами таниций, а на самом деле внимательно наблюдали за близнецами. Пышечка, правда, изредка бросала в нашу с Дайоном сторону досадливые взгляды.

Семнадцатилетний парнишка все еще страдал от жары и поэтому устроился в тени раскидистого дерева, прислонившись спиной к толстому стволу. Периодически он промокал пот белоснежным платочком.

Рыжий крестьянин поначалу скромно стоял неподалеку, но потом братья позвали его к себе, и он с удовольствием присоединился к игре.

– Ну... Девчонки квантов двадцать-двадцать пять, не больше. Близнецы ближе к полтиннику, вполне приемлемый бытовой уровень, особенно, если пользоваться цацками. Орясина эта, тьфу, Орясяна, и десятка не выжмет, думаю, первая уйдет. Рыжий паренек где-то на уровне тридцатки, а толстячок – тот интереснее, он и восемьдесят даст, после меня и тебя самый сильный, но опыта совсем нет, впрочем, научить можно, главное, способности имеются.

– А таинственный господин со шрамом? – осторожно поинтересовалась я.

Дайон помрачнел и как-то косо на меня взглянул, но ответил:

– Я не чувствую его потенциала, с ним вообще история какая-то странная. Потенциал есть и неслабый, но я его не вижу, словно он закрыт для просмотра. И холодом от него веет каким-то могильным, даже жутковато.

Ну что же, попробуем... Не век же прятаться, а этому человеку, мне показалось, я могла доверять. Да, симпатия еще не повод, но надо же с чего-то начинать?

Я собралась с духом и, тщательно подбирая слова, тихо заговорила:

– Я тебе отвечу, почему тебе так кажется... И правильно, кстати, кажется. Наш общий знакомый – некромант, служитель Огненного Дракона.

И замерла, изучая реакцию собеседника, готовая ко всему, вплоть до возгласа: «Как ты нас вычислила, паршивка?!» и немедленной попытки меня придушить скрюченными пальцами... Но нет, Дайон всего лишь смертельно побледнел и взглянул на меня глазами, полными странной боли:

– Ты в этом точно уверена?

Его голос как-то треснул... Да, мне явно удалось шокировать парня.

Я только грустно кивнула в ответ, борясь с навалившимися детскими воспоминаниями.

...За год до трагедии, разрушившей жизнь Ростона и мою собственную, на королевскую семью было совершено покушение. В деле были замешены некоторые приближенные Радикта Второго, но без поддержки Тиоль-Тунна им не на что было бы рассчитывать.

Когда заговор раскрыли, во главе оказался шупленький старичок с благообразной бородкой. Казнили его за городом – повесили, а труп сожгли, но по дороге его попытался отбить отряд из десятка зомби, поднятых им загодя и ожи-

давших сигнала.

Как они были настроены, ума не приложу, ведьмака в тот момент уже заблокировали, видимо, хватило одной мысли. Я находилась в карете, отец вез меня домой после визита к венценосным родственникам, так как он лет с десяти таскал Тайна и меня по государственным делам, задача повесить колдуна по пути для него не казалась странной, он считал, что я должна пройти «школу жизни».

Конечно, в бой меня никто не звал, охрана живо успокоила нескольких мертвяков, оставшихся на ногах после нейтрализующего заклинания отца, а остальные попадали, как перезрелые груши.

Признаю, «школа жизни» в тот раз вышла излишне показательной, мне несколько месяцев потом снились кошмары. А через год кошмар наступил наяву. Но польза от этой встречи была несомненная – я видела в реальности метод нейтрализации мертвяков и навсегда запомнила ауру того старичка, бледно-серую, источавшую могильный холод.

– Уверена. Был в моей жизни опыт, который позволяет это утверждать.

– У нас за это сжигали еще до Черной Инквизиции.

– Может, сожгли не всех, но я думаю, что он – гость из Тиоль-Тунна. Или связан с ним.

– Границы с Тиоль-Тунном закрыты двести лет, хотя контрабандисты прекрасно пользуются морем для доставки дурмана и «сладких грез». Возможно, ты и права, но тогда что

он здесь делает, его легко обнаружат?

– Придворный маг – высокая должность, позволяющая влиять на политику государства. А при необходимости – сменить неугодную власть, – довольно жестко прокомментировала я. – А что до обнаружения, то я сильно сомневаюсь, что госпожа Элойна когда-нибудь видела в своей жизни не то что некроманта, но и банального вампира, коих в каждом крупном городе по несколько штук бродит. Он же не знал, что здесь будет тот, кто с ними раньше встречался.

– Смена власти, говоришь? – скептически покосился на меня Дайон. – Не слишком ли?

– В Ростоне получилось. Они привели к власти старшего брата короля, свою марионетку без Дара, но с амбициями. Скионт родился не магом, а по законам Ростона наследником может быть только волшебник – на то есть особые причины. И бедолага обиделся, что родители его ущемили в правах на престол, дав только герцогство, кстати, самое крупное в стране. Не знаю, кто кого нашел, то ли Скионт некромантов, то ли наоборот, но факт остается фактом – Радикт погиб, все прочие наследники тоже, а на престол взошёл, впервые за историю, обычный человек. А Ростон теперь за это расплачивается. Я не хочу, чтобы то же самое повторилось здесь.

– Да, дочь деревенской ведьмы, ты неплохо разбираешься в истории и политике, – иронично заметил Дайон, и я только сейчас поняла, что, разволновавшись, наболтала лишнего.

Мое воображение опять услужливо подкинуло картинку: Дайон с перекошенным лицом тянет когтистые скрюченные пальцы к моей шее с воплем: «Ты и так слишком много знаешь!».

Но нет, он только грустно смотрел на меня и улыбался как-то по-доброму, видимо, заметив в моих глазах легкий всплеск паники.

– Я подозревал что-то в этом роде, но не был уверен. Я не видел в своей жизни еще ни одного некроманта, хотя с вампирами общаться приходилось. Интересно, в какой деревне ты получила столь полезный жизненный опыт?

– Мы же договорились не обсуждать эту тему, «мальчик-из-леса»! – я сосредоточилась на увлекательной игре в тряпичный мяч, чтобы не выдать себя еще чем-нибудь. – У меня тоже большие сомнения, что ты в простой семье охотников воспитывался, я же молчу... Если только в семье охотников за вампирами... Лучше скажи, что делать?

– Может, не такой уж он и монстр, он же еще ничего плохого сделать не успел.

– У него довольно высокий уровень, иначе его бы здесь не было, а это значит, что он прошел посвящение – коллективный ритуал с жертвоприношением. Как правило, жертва – это девушка или ребенок... Эй, с тобой все в порядке?

Он слушал слишком внимательно. В чёрных глазах снова на мгновение сверкнула боль, да такая пронзительная, что даже у меня сердце ёкнуло. Впрочем, на спокойном выраже-

нии лица этот факт никак не отразился. Упырь подери, ему явно известно больше, чем он говорит, только что именно? И кто он такой на самом деле?..

– Нельзя просто так взять и обвинить человека в некромантии! – Дайон поспешил развеять мои догадки иронией, но глаза выдавали его с головой.

У меня возникло странное ощущение, будто мы общались на двух уровнях: внешний – легкая беседа и шуточки, внутренний – глубокий диалог души с душой, где я впервые переживала истинные чувства другого человека, как свои собственные. Это было так странно, но так притягательно, что я не могла себя заставить оторваться.

– Нужны доказательства или хотя бы основания, более веские, чем твои слова, «девочка-из-деревни», – невозмутимо продолжал Черный Волк, – я постараюсь проверить твою информацию, ты ведь во флигеле живешь?

– О, уже и справки навел?

– Навел немного, – не стал отрицать очевидное Дайон, – жди завтра в гости.

– Только осторожнее, – серьезно предупредила я, снова заглянув в его странные глаза, – это не игра, это опасно.

– Ты даже не представляешь, до какой степени!

Да нет, кажется, представляю... Но почему? Кто он – человек, которого я через полчаски знакомства вдруг почувствовала так, будто побывала внутри него?

Он ушел, не попрощавшись, а я так и осталась сидеть на

пеньке в компании путаных мыслей и любимой паранойи.

Глава 4. Первая битва

В ДЕВЯТЬ утра, под серым морозящим дождиком, мокрые кандидаты на хлебную должность снова толпились у Восточного Входа в полном составе. Светлая госпожа Элойна появилась капля в каплю, как хронометр, со стороны Резиденции, причем совершенно сухая.

Когда она подошла ближе, причина этой странности стала очевидна – над головой наставницы покачивалась «завеса» – довольно изящное заклинание, выглядит как прозрачная воронка, которая втягивает в себя любой предмет, угрожающий носителю «завесы».

Допустим, если мне придет в голову запустить в госпожу камнем, воронка поглотит угрозу в мгновение ока. Это защитное заклинание, но я никогда бы не додумалась использовать его столь прозаично.

– Все пришли? – с некоторым разочарованием сказала она, словно надеялась, что погода сыграет ей на руку и придут не все, а только самые стойкие. – Что ж, пройдем в лабораторию.

Мы дружно пересекли двор вслед за наставницей в сторону Восточного Флигеля, прошли просторную галерею с гигантскими окнами и красочной росписью на потолке, религиозного, кажется, содержания. Затем нас провели в просторный зал, вдоль стен которого выстроились деревянные стеллажи, упирающиеся в потолок. Полки были до отказа заставлены склянками, банками, коробками, ящичками и прочей причудливой тарой с загадочным содержимым или без него.

Свет проникал через единственное, но большое окно в пол, которое, видимо, со вчерашнего жаркого дня все еще было завешано плотными портьерами. Госпожа Элойна одним движением руки раздвинула их в разные стороны, обнажая мутное стекло, явно не дайвского производства. Впрочем, света от затянутого тучами неба вполне достаточно.

Сам зал рождал во мне сильное чувство «дежа вю», так как смахивал сразу и на школьный кабинет алхимии, и на кабинет фармацевтики. Начищенная до блеска плитка на полу отзывалась грохотом наших шагов. Тишина наступила только тогда, когда мы уперлись в два длинных стола, которые примыкали к высокой кафедре. Возле каждого – по пять стульев, два с боков и один с торца. В общем, как в школе, даже учебная доска в наличии.

По знаку наставницы мы расселись по местам, причем близнецы, Дайон, Орияна и я, не сговариваясь, выбрали один и тот же стол, а место в торце проворно занял Черный

Волк.

Светлая госпожа Элойна поднялась за кафедру и, дождавшись тишины и внимания, сообщила:

– Детки, вот что я вам сейчас скажу... Первая шестерка на вылет видна вполне отчетливо, но пусть все будет честно. Три задания – качнуть маятник, зажечь свечу, прорастить семя. Кто справится хотя бы с одним – остается.

Орисяну вызвали первой. Она напыжилась так, что покраснела, и пыжилась делений двадцать. Даже закралось опасение, что ее действительно хватит удар. В итоге, так ничего не сдвинув с места, в слезах она бросилась из аудитории, надо полагать, собирать вещи.

Мне её стало жалко – и так самооценка занижена (иначе к чему эти истории про папу-барона?), а эта неудача раздавит ее окончательно. С другой стороны, каждый должен найти свое место в жизни, а место придворного мага явно не для Орисяны.

Следом за первой ласточкой собирать вещи отправились две подружки-хохотушки и деревенский парень. Остались мы с Дайоном, близнецы, толстячок (его, кстати, звали Гройдан) и некромант.

Я легко выполнила все задания, на этот раз тщательно контролируя силу, чтобы, не дай Свет, не спалить здесь всё начисто. Дайон немного провозился с зерном, но справился, остальное далось ему без проблем. Гройдан смог качнуть маятник, а братья по очереди зажгли свечу.

Последним на кафедре поднялся некромант. На предложение Элойны представиться он ответил: «имя Рейнер, кличка Гриф». Свеча полыхнула высоким иссиня-черным пламенем, маятник, как бешеный, завертелся против солнца, а зерно на глазах изумленной публики покрылось пушистым слоем белой плесени. Глядя на это, Элойна заметно побледнела, но промолчала.

– Всё, детки, на сегодня вы свободны, обучение начнется с завтрашнего дня. Через три луны я оставляю двоих лучших. Жду вас всех к девятой чашке. И не опаздывать!

Довольные собой мы, наконец, разошлись. Дайон, сославшись на дела, тут же исчез, даже словом не успела с ним обмолвиться.

Братья же увлеклись творческим спором насчет структуры амулета от стрел. Мне, правда, удалось подкинуть им идейку о собственной лавке, и они даже не заметили, как я свернула напрямик к Северному Флигелю. Дасма на работе, вся в делах, а шпионить среди бела дня за Рейнером мне наглости все же не хватило... опасно...

Так что я вернулась домой, а точнее, в наши с Дасмой апартаменты и с наслаждением плюхнулась в пропитанную ароматными маслами тёплую ванну, захватив с собой томик «Молекулярной магии».

Делений через сорок, напевая песенку, я вышла из ванной, на ходу заворачиваясь в полотенце, и тут же с визгом влетела обратно.

– Придурок! Я же почти голая!

– А я почти ничего и не видел!

– Почти? Идиот!

Я, наконец-то, справилась с толстым длинным халатом Дасмы и повторила попытку. Дайон развалился в кресле, положив ноги в полосатых носках на шелковый пуфик.

– Спасибо, хоть ботинки снял, – недовольно буркнула я, – эй, а как ты вошел?!!

Дайон пожал плечами, с хлопком исчез из кресла и, самодовольно улыбаясь, материализовался на диванчике в том же положении.

– Позер! – фыркнула я. – А стучаться не пробовал? Иногда помогает.

– Я стучал, ты не слышала. А на улице дождь, между прочим, вот и решил подождать тебя в более комфортной обстановке. Кстати, здорово ты здесь устроилась, помыться пустишь?

– Ты пришел в ванну напрашиваться или по делу?

Я села в кресло, незаметно поправляя волосы так, чтобы они выглядели эффектней, но поняла, что он это заметил, и бросила.

Лицо Черного Волка мгновенно стало серьезным.

– Наш «друг» с утра отсутствовал.

– Знаю, я видела, как он в город уходил. Хотела за ним последить, да передумала.

– А я не передумал и зашел к нему с легким несанкциони-

рованным обыском. Так вот, ты была права. Просматривать кадры умеешь? Я кое-что интересное обнаружил. Может, ты это прокомментируешь?

– Запечатлел? Давай!

Дайон прижал пальцы к моим вискам и прикрыл глаза. Я тоже сосредоточилась на Внутреннем Оке, настраиваясь на его волну.

И вот, как на экране, где-то внутри чуть выше переносицы картинка – полка с книгами... Древнеродольские руны, они мне знакомы – «Некронума», «Састиярд». Потом письмена древних реллигов, на основе которых сложился континентальный язык, – «Дарование жизни» и «Дарование смерти». Несколько книг с закорючками тиолов, на их языке я не читала, хотя отдельные руны вполне узнаваемы. Далее – узелки и коробочки, судя по названиям, компоненты зелий: корень верьюлы, череп кошки молотый и тому подобная чепуха.

Еще картинка – обтянутая змеиной кожей шкатулка с россыпью драгоценных камней на крышке...

Более чем достаточно. После разговора с Грабелем я перелистала родовую книгу магии и обнаружила, что отец оставил в ней немало заметок о чернокнижниках. Сейчас они пригодились.

Я вернулась в реальность и взглянула на Дайона. На его лице застыла тревога, а еще напряжение – над верхней губой выступили бисеринки пота.

– Как ты к нему зашел? Тоже трансгрессировал? – с со-

мнением уточнила я.

– Не нужно меня совсем за идиота держать! – обиженно фыркнул парень. – Если я захочу покончить жизнь самоубийством, то попросту брошусь на меч – не так хлопотно и гораздо менее мучительно. Универсальная отмычка и отражающее заклинание творят чудеса. Защитный контур не заметил ни меня, ни мою магию. Сомневаюсь, что он ожидал чего-то подобного, иначе бы лучше подготовился. Возможно, он действительно думает, что в безопасности. А ты что скажешь?

– Что мы крупно влипли, – уверенно кивнула я, – это не рядовой адепт, эта рыбка крупнее. Не дальше Третьего круга. Если он, и правда, не заметит твои следы, то ты родился во второй раз.

– С чего вдруг такие выводы?

– «Некронуму» может открыть некромант не ниже Третьего круга, Четвертому в лучшем случае оторвет пальцы, а более дальних по кускам собирать придется. Так что больше так не развлекайся, по крайней мере, без моей страховки.

– Ага, еще тебя там не хватало! – буркнул Дайон, отсаживаясь обратно на диванчик. – Думаю, моей квалификации вполне достаточно, чтобы как-то решить эту проблему без девушки.

– Откуда у тебя такая самоуверенность, если ты живого чернокнижника впервые видишь? И я не девушка... – в чёрных глазах вспыхнул интерес, бровь иронично взметнулась,

сбив меня с мысли, – то есть... Девушка! – взвыла оскорбленная подозрениями невинность. – Но при этом серьезный маг, (несколько наглогато, учитывая мой реальный уровень, но по-другому с этим нахалом разговаривать нельзя), и прошу относиться ко мне соответственно.

– Ладно, «серьезный маг», какие идеи будут? Нам вдвоем с ним не справиться, – улыбаясь, примирительно заметил Дайон.

– Я вполне могу обойтись вообще одна! – заявила я, лишь бы не уступить. – В конце концов, у меня к ним личные счета, а тебе, как ты верно заметил, он ничего плохого пока не сделал!

Я ожидала очередной колкости, но Дайон почему-то молчал и даже не смотрел в мою сторону. Я почувствовала неловкость, а затем чувство вины, хотя и не поняла за что. Но внутри всё как-то сжалось, и снова возникла эта боль... чужая, но знакомая... как своя...

– Пять лет назад у меня была семья, – тихо заговорил Дайон, – мать, отец, брат и две сестренки-близняшки. Однажды сестры пропали, а когда их нашли... (трое суток искали)... мать сошла с ума, а их хоронили в закрытых гробах. Нам сказали, что это были сектанты, что их принесли в жертву, что в жилах не осталось ни капли крови... Мать так и не пришла в себя, умерла через год, отец пережил ее всего на несколько лун. Мы с братом остались вдвоем. Я уже знал, кто это сделал, а позже узнал и для чего. Непосредственных

исполнителей все равно бы не нашли, да их имена значения не имеют...

– Когда это было? – я решила прервать монолог, который с таким трудом ему давался.

И он ответил, хотя мог бы не отвечать, я и так знала точный день и чашку. «Огненная Ярость» – очень мощное заклинание, требующее особой жертвы – девственниц-близнецов с магическим Даром... Жизнь Дайона поломалась в тот же день, что и моя. От осознания этого факта почему-то стало спокойней. Как будто появился человек, который вправе разделить мое одиночество и боль. Человек, который поймет...

– В одном ты прав. Соваться к нему – самоубийство. Он нас по стенке размажет одним пальцем. Я слышала, Черная Инквизиция насовсем не умерла, остался какой-то государственный орган.

– Комитет обеспечения магической безопасности? – как-то язвительно усмехнулся Дайон. – Да, есть такой. Только настоящих профи там не осталось. Те специалисты, что есть, справятся разве что с деревенской бабкой, наводящей порчу на соседскую корову. Методики сохранились, но правильно применить их никто не может.

– А магический совет? Элойна в него входит. Там, наверное, опытные маги.

– Ты забыла историю Тальсска? Эти «опытные» не умнее тебя или меня. Есть идея получше. Что ты слышала о Хра-

нителях Мудрости?

– Ну, примерно то же, что и все... Во времена Черной Инквизиции маги создали тайное общество, занимались спасением людей, книг и артефактов, выявляли и воспитывали талантливую молодежь. Но их убежище невозможно обнаружить, по крайней мере, Инквизиции это не удалось.

– Почти все верно, за исключением одной детали – Хранители располагают хорошо натренированными боевыми группами. Вот кому вполне по силам скрутить из нашего знакомого симпатичный бараний рог. Кроме того, у них хорошо развита агентурная сеть. Их агенты есть во всех крупных городах Тальсска, к тому же я знаю, по крайней мере, одного из них...

– Правда? – я с надеждой подалась вперед. – С ним можно связаться? Где он?

– Вообще, это довольно сложно. Придется задействовать целую схему связей, паролей, явок... Но, по большому секрету, я попробую узнать, где его найти в настоящий момент.

– И где? – у меня даже губы пересохли от волнения.

– Сейчас проверю...

Дайон со значением закрыл глаза, как бы сосредотачиваясь на Внутреннем Оке, но меня упрямо не покидало ощущение какого-то подвоха, уж больно он напоминал деревенскую гадалку, вот-вот скажет: «А сидит он, милка, в казенном доме...».

Хм, почти угадала, Дайон открыл глаза и замогильным го-

лосом произнес:

– А находится он сейчас в Летней Резиденции Стайлов, рядом с симпатичной девушкой, блондинкой, кстати!

– Что?! – меня откинуло обратно на спинку кресла.

– Не надо нервничать, это я, – черные глаза искрились смехом.

– Если это шутка, то не очень удачная.

– Ну, мне это часто говорят, – уязвлено отозвался он, – но я действительно из ордена хранителей, Бакалавр боевой магии, Дайон Талур. Синюю мантию предъявить, или так, на слово поверишь?

– Да с чего я тебе должна верить? – вскипела я праведным гневом и даже вскочила для пушей убедительности. – Хотя заметно, конечно, что обучение ты получил, но не у черно-книжников ли?

– Не сходится, – несколько не смутившись, продолжал посмеиваться Дайон, – если бы я был чернокнижником, то ты вряд ли все еще стояла бы передо мной живая и здоровая, Ясмия Ростон, наследница ростонского престола по Праву Дара и Крови.

Я почувствовала, будто из меня вырвали легкие, и рухнула обратно на пятую точку.

– Сам догадался или подсказал кто? – моим тоном можно было «мясо заморозить», но на Дайона он не произвел никакого впечатления, его забавляла сложившаяся ситуация.

– И подсказали, и догадался. Во-первых, несколько дней

назад я встретил одного старого знакомого, практически друга семьи. Сожрал, параз... ительный едок, всю мою недельную пайку.

– Мелкое прожорливое трепло! – возмутилась я.

– У него физиология такая, ему много нужно есть. Он существо магическое, много энергии тратит! – заступился Дайон за приятеля. – Да не бойся, он знает, кому можно говорить, кому – нет. Грабель сказал, что наследница жива и сейчас в Тальсске. Но мне и в голову не могло прийти, что я тебя встречу. Дальше – чистые наблюдения и элементарная логика. Ты хорошо знаешь историю и политику, особенно – Ростона, лучше, чем Тальсска. Имеешь большой магический потенциал, образована, соответствуешь внешнему описанию, данному Грабелем: маленькая, хрупкая блондинка с глазами зеленого цвета. К тому же очень неплохо разбираешься в некромантах, даже лучше меня. Хотя у меня уже есть за плечами определенный опыт, а ты только вчера школу закончила. Как ты думаешь, какой из пунктов оказался для тебя самым провальным? Даже если бы я не встретил Кин-кая, все равно бы у меня появились к тебе вопросы, уж больно нескладная легенда – «девочка-с-леденцом», уж извини.

Он был абсолютно прав. Вот идиотка! Но я сама этого хотела, разве не так? Ой, уже и не знаю. Одно дело рассуждать о возможностях, совсем другое – столкнуться с реальностью, по сути – ввязаться в войну, на этот счет я иллюзий не пита-

ла. Стало страшно, как перед прыжком со скалы...

Самол стоял на морском берегу и однажды Тайн «поймал» меня «на слабо», сам-то он не раз прыгал с высоты в тридцать локтей, глубина приличная, дно лагуны – чистое... Только это не успокаивало, внутренности словно стянуло в единый ком, даже дышать было трудно... А Тайн рассмеялся. И тогда я прыгнула...

Теперь снова те же чувства, только вряд ли меня встретит прогретая вода лагуны. Я набрала в грудь воздуха и спросила:

– Как вызвать одну из боевых групп хранителей?

– Интересно? Приходи вечером, я устрою сеанс голосовой связи.

– Дайон, так ты мне врал? – вдруг дошло до меня.

– Да нет, не врал... Просто не уточнил кое-какие детали, – этот противный тип откровенно наслаждался моей растерянностью, – хранителем была моя бабушка со стороны отца, кстати, первая женщина – боевой маг. Родители – обычные люди, а вот все её внуки оказались носителями Дара. В десять лет приступили к моему обучению, а потом и Ариста. Исанну с Лиадой решили пока не трогать, им тяжело давалась разлука с родителями, решили подождать лет до пятнадцати. Впрочем, прожили они только тринадцать.

– Мне в тот день тоже исполнилось тринадцать.

– Я знаю.

– Тогда ты знаешь...

– Что твою семью убило заклинание? «Огненная ярость», верно?

– И в тот же день убили короля с женой и маленьким сыном... «Невидимый мор». Во дворце был предатель.

– Мне тогда казалось – жизнь остановилась, – помолчав, произнес Дайон, и его слова снова отзывались во мне, как мои собственные, родной знакомой горечью, – до совершеннолетия два года, родители мертвы, графство разваливалось. Магистр Кейсон оформил опеку на меня и Ариста... Когда брату исполнилось восемнадцать, я отрекся от титула, передал ему поместье и с головой ушел в учебу. Кстати, я действительно инженер-оружейник, закончил экстерном училище в Гри. Магу полезно иметь дополнительную специальность.

– А здесь ты зачем появился? Ты сам бакалавр боевой магии, для чего тебе идти в ученики к Элойне?

– Вот еще, – высокомерно фыркнул Дайон, – у меня здесь свои интересы. Я выявляю людей с хорошим магическим потенциалом, поэтому не мог упустить такую возможность. Обидно было бы оставить талантливого человека на скучной службе при дворе.

– Угу, а у вас веселье прямо брызжет – некроманты, вампиры... Значит, вербовщик?

Дайон театрально склонил голову.

– А мне понравилась бы скучная работа, – мечтательно вздохнула я, – платят хорошо, живешь долго, никакой войны

и ответственности.

– Да? И какого упыря тебя принесло тогда в Тиллиск? Скучную работу можно было и в Ризе найти, в центральной лечебнице.

– Хотела разобраться, что *тогда* произошло, но не знала, как это сделать, с какого конца братья. Ясно только, что нужно искать опытных магов, выходить на тех, кто лучше меня всю картину видит.

– Считай, уже вышла, а дальше что?

Хороший вопрос!

– Если бы я знала! Понимаешь, я хочу домой, но дома нет – просто груда обугленных камней. Эта страшная махина раздавила отца и дядю, а они были сильными – как мужчины, как личности, как маги. Что против такой силы могу я, если не смогли они? Меня не воспитывали для власти. Меня не растили для войны. Я не должна была становиться наследницей. Понимаешь? Это какая-то дурацкая ошибка, нелепая случайность! Вся моя задача заключалась в том, чтобы составить хорошую партию какому-нибудь нужному человеку, родить ему детей. Я не просила об этой ноше! И, наверно, я не гожусь для неё! И почему именно я?!

– Но так вышло – глядя прямо в глаза, тихо сказал Дайон, – придется смириться и действовать. Всё просто – если не ты, то кто?

Он всё понимал, я это видела. Понимал, как мне страшно, как тяжело. И понимал также, что у меня нет выбора. Наша

странная связь крепла на глазах, и мне это нравилось. Впервые я не чувствовала одиночества. В глубине души я соглашалась с каждым его словом, но беда была в том, что я не хотела смириться.

– Никто не ведет войну в одиночку. Мне восемнадцать лет. Никто, почти, никто не знает, кто я. Да, у меня есть небольшой капитал, приличное образование. Я могу просто выйти замуж и воспитывать детей, жить спокойной и мирной жизнью... Ведь могу?

– Мечты... – с горечью улыбнулся Черный Волк, словно я опять попала в точку. Как будто он тоже мечтал втайне о мирной жизни, несмотря на весь свой боевой пыл, – но знаешь, ты упустила одну маленькую деталь. Война уже здесь, это вопрос нескольких лун, максимум – одного года. И мирно жить никто не сможет. Возможно, ты – единственная, кто способен это остановить.

– Я?! – почти всхлипнула маленькая, сжавшаяся в испуганный комочек где-то в моей душе, девочка, – ты посмотри на меня – кому я могу противостоять? Я одна!

– Ты одна?! – возмутился он. – Ты – королева Ростона, законная, по праву Дара и Крови, так, кажется, у вас это называется? Если только бросишь клич, за тобой пойдут тысячи... Впрочем, выбор твой. Захочешь драться – приходи вечером к Восточному Входу, познакомлю с боевой группой. Нет? Ну, на нет и суда нет. Только, боюсь, твоя мирная жизнь надолго не затянется. И с детьми не торопись – вряд ли им

понравится жить под властью Верховного жреца!

Так жестко со мной еще никто не разговаривал. Но каждое слово зияло безжалостной правдой, и мне нечего было возразить.

Вечер наступил как-то очень быстро, и после недолгих душевных метаний я все же пришла к Восточному Входу, правда, опоздав делений на десять. Дайон не сказал ни слова, будто и не ждал другого, только улыбнулся, мол, «я не сомневался, что придешь».

В сумерках, когда в окнах Резиденции постепенно загорались огни, а звуки затихали, мы пробрались к королевским конюшням в сопровождении любопытного и говорливого кота Шакса, который семенил за нами на толстых лапках. Его упитанное тельце больше напоминало шарик – спасибо сердобольным работникам кухни, – но все равно двигался он довольно проворно и комментировал наше тайное перемещение громкими гортанными звуками, не имеющими ничего общего с нормальным кошачьим «мяу».

– Заткнешься ты или нет?! – выдавила я злобным шепотом.

Дайон только улыбнулся. Он шел впереди с вместительной сумкой наперевес – интересно, что у него там такое? Защитные амулеты?

Маленькая деревянная дверь конюшни тихо скрипнула. Шакс выдал очередную трель, но моментально заткнулся и бросился вприпрыжку вон, как только Дайон как-то по-звериному фыркнул на него. Я боялась, что наша возня разбудит конюха, но тот сладко спал на сеновале и ничего не слышал. Мы прокрались мимо него в темный угол манежа буквально на цыпочках.

Дайон открыл сумку и достал походную лампу. Тихое короткое заклинание, свеча внутри нее вспыхнула, озарив неровным светом сосредоточенное лицо Черного Волка.

Следом за лампой из сумки посыпались более интригующие предметы: свечи (белая, зеленая, красная и синяя), огромный, с кулак, кусок кварца. Но самым загадочным были незнакомые мне руны блеснувшие серебром по канту круглого зеркала.

Волк снисходительно улыбнулся, заметив, как я тарашу глаза, буквально открыв рот, и уверенной рукой расставил свечи вокруг зеркала четко по сторонам света.

«Север – стихия Воздуха – свеча белая. Юг – стихия Воды – свеча синяя. Восток – стихия Огня – свеча красная. Запад – стихия Земли – свеча зеленая» – всплыли академические знания, переданные нам с Тайном педантичным наставником.

– А это катализатор, – пояснил Дайон, аккуратно опуская кусок кварца в центр зеркала.

Я жадно впитывала каждое движение. Еще бы! Это мое

первое присутствие при открытии портала голосовой связи, хотя услугами Королевских центров связи пару раз я пользовалась, когда нужно было Дасму на учебу вызвать.

Правда, те порталы гораздо сложнее: переговоры ведутся из специальных кабинок (довольно тесных, надо сказать), говорить приходится в бездушную жестяную трубку, где голос искажается почти до неузнаваемости, а в ответ она изрыгает нечленораздельные шипящие и свистящие звуки. Сразу видно, что заведуют этими чудо-будками обученные на экспресс-курсах маги не самого высокого пошиба.

Короче, как эта штука работает, я не знала, но очень надеялась выяснить. И Дайон принялся объяснять насчет звуковых волн, кодирования информации и каких-то мембранных уровней, однако я не поняла и пятой части пространственных объяснений на жутком техническом языке, уразуметь который способен только другой такой же «технар».

Признав свою безнадежную несостоятельность в этих вопросах, я смирилась с ролью банального наблюдателя за процессом.

Чудным заклинанием из двух коротких слов Дайон заставил огонь вспыхнуть, пламя от свечей заискрилось, огненным ветром ударив в несчастный кварц, который засветился розоватым светом. В этот момент зеркало неожиданно будто растеклось черной лужей, а над ним запарил розовый камень.

– Привет, братишка!

Я просто подпрыгнула (хотя вернее было бы сказать, что меня отбросило в сторону), потому что голос из «лужи» звучал так, будто человек сидит рядом со мной.

– Привет, Арист. Учитель в Талуре?

– Нет, он с утра в Гри уехал. Случилось что-то, или просто по мне соскучился? – по ироничному и нахальному тону я поняла, что братья – два сапога пара.

– Нет, скучно точно не было. Мы тут одного подозрительного типа нашли, из Тиоль-Тунна.

– О!

– Мия считает, что он не дальше Третьего круга.

– Еще раз «О!»... А эта твоя Мия так в них разбирается?

– Поверь мне, разбирается.

– Я не его! – глупо выдала я, и, похоже, густо покраснела, но скорее с досады на свою бестолковость.

Голос радостно рассмеялся:

– Получи, братишка! Так вот чем ты там занимаешься, пока я работаю в поте лица? И кто у нас такая, Мия?

– Ясмия Винток Ростон! – отчеканил Дайон.

– Угу. Тогда я – королева Тальсска. Дайон, вы там напились или чего-то нанюхались? Какая Ясмия Ростон? Та, что погибла при взрыве Самола? Охотно верю...

– Да нет, брат, она вот здесь, сидит передо мной живая и довольно упитанная.

– Упитанная?! – возмутилась я. – Да у меня фигура – газель позавидует!

– А я смотрю у вас там и впрямь не скучно, – продолжал веселиться Арист. – И что? В самом деле она? Наследница? Дайон, это точно? Но это сенсация!

– Скажешь об этом хоть слово кому-нибудь, кроме учителя, я наложу на тебя «избранную немоту»!

– Обижаешь! Я же не дурак. Это же почти военная тайна.

– В том-то и дело, что не почти, а действительно военная тайна. Свяжись с Сайном, мне понадобится их помощь. И прекрати зубы скалить!

– Я? – изобразил оскорбленную невинность Арист. – Я в жизни не был так серьезен.

– Да-да, – отмахнулся Дайон, – свяжись с Сайном, говорю.

– Понял, сейчас выйду на учителя, а потом Лепре позво-
ню.

– Координаты записал?

– Конечно. Отключаюсь.

Легкий щелчок – свечи погасли, исходя серебристым дымком, а черная лужа вновь обернулась зеркалом.

– Связисты, – усмехнулся Дайон, и в глубине его глаз за-
плескалось тепло, красноречиво показывая, как он на самом деле скучал по брату. – Система выстроена так, что если тебя вызывают, в голове раздается сигнал, «звонок», по которому ты улавливаешь телепатическую волну, только сами мысли прочесть не можешь, просто знаешь, кто тебя вызывает. На-
страиваешь портал голосовой связи и можешь говорить. До-
ма такой стоит собранный, стационарный, а у Лепры и учи-

теля – портативные, походные, вроде моего. Их еще собрать и настроить нужно, потом транспортник «вешать», в общем, чашки две-три это займет, если у Сайна других срочных дел сейчас нет.

– Сайн – это кто? И что за Лепра? Почему не Чума и не Туберкулез?

Последняя моя фраза Дайона изрядно развеселила.

– Сайн – командир боевой группы, Лепра – это связной. Его имя не имеет отношения к проказе, просто собственное имя такое длинное, что пришлось сократить.

– Как Грабелю? Этот тоже Кин-кая?

– Нет, не Кин-кая, но я хочу, чтобы ты с ним познакомилась лично, поэтому больше ничего не скажу. Знаешь, иди, поспи лучше. Когда будет «звонок», я тебя разбужу. А то неизвестно, как эта ночь пройдет, лучше силы побереечь, могут пригодиться.

– Что, прямо здесь спать? – спросила я, растерянно озирая манеж.

– А чем тебе не нравится? Нормальное мягкое сено... нет, можешь, конечно, и домой пойти.

– Ну уж нет! А вы без меня все провернете?.. А ты точно не чернокнижник, во сне не прибудешь?

– Это шутка, или ты мне действительно не доверяешь? – насупился Волк.

– Доверяю... Наверное...

– Умница, особенно мне нравится «наверное». Ладно. Не

хочешь спать – будем играть в карты. У меня колода есть.
– Упырь с тобой, раздавай.

Конечно же, я уснула и проспала не меньше двух чашек, уютно свернувшись калачиком на душистом сене в уголке.

– Мия, вставай, гости пришли! – раздался над ухом голос Дайона, безжалостно вырвав меня из объятий принца как раз в тот самый момент, когда Эстан собирался сказать что-то важное.

Веки наотрез отказывались разлепляться, и я «повесила светлячка» – маленький шарик чистой энергии, озаривший синеватым светом интересную компанию, которую Черный Волк провел через Транспортный портал. Он помог мне подняться и торжественно представил, мимоходом отряхивая мою одежду от сена.

– Наследница Ясмия Ростон.

– Рад, – коротко и просто отозвался старец с аккуратно подстриженной бородкой и молодыми глазами с хитринкой, одетый в пыльный дорожный плащ, – магистр Кейсон.

– Мой опекун и учитель, – вставил Дайон.

За Кейсоном – три личности подозрительной наружности, надо полагать, пресловутая боевая группа, по очереди выходили вперед и представлялись мне, словно я принимала их во дворце, облачившись во все регалии.

Сайн – мужчина огромного роста и завидной ширины плеч, весь в шрамах от ожогов (не поделил артефакт с саламандрами – объяснил мне позже Дайон), плотная кожаная куртка, наверняка заговоренная от стрел, короткий меч у бедра.

Маленькая изящная молодая женщина с хвостом светло-рыжих волос и пронизательным взглядом синих глаз – Уя, или Лиса.

Последний член троицы был нечеловечески красив, по той простой причине, что человеком не являлся. Не был он и Кин-кая. Я впервые в жизни видела живого дайва. Тьфу! Будто я их мертвыми видела! Я имела в виду, что раньше видела дайвов только на картинках. Продолжительность их жизни – до тысячи лет, вечные, по нашим понятиям. И что он здесь забыл?

Но он стоит передо мной и улыбается. К его смуглой коже можно прикоснуться. Длинные черные волосы, даже в тусклом свете «светлячка» отливают блеском не хуже даритского шелка, на челке и висках аккуратные косички. Дорожный плащ почему-то до колена (но, может, тысячу лет назад так было модно?), за плечами торчат две обтянутые кожей рукоятки мечей. Оторваться от огромных небесно-голубых глаз с длинными густыми ресницами просто невозможно...

Интересно, дайвы все такие? Теперь я понимаю, почему мужчины их так недолюбливают. Ревность и соперничество. Впрочем, нам, человеческим женщинам, тоже ничего не све-

тит – если мужчины дайвы такие красавцы, то каковы же тогда дайвены?

Он насладился моим восхищением, затем поклонился и представился на родном языке, (что-то вроде «оксаон силифваэннаэннэн»), потом перевел на континентальный – «Легкое Прикосновение Ветра К Щеке».

– Впрочем, – улыбнулся он, – меня уже лет семьдесят как Лепрой зовут, один приятель в шутку ляпнул, так и прилипло.

Смешно. Не один Грабель, видать, пострадал от «трудностей перевода».

После всех церемоний мы, наконец, перешли к конструктивному разговору (или заговору?).

– Какие у нас планы? – зевнула я в кулак, все еще борясь с приступом дремоты.

– Ты идешь досыпать, а мы с Грифом разбираться, – сообщил Дайон командным тоном.

– Здорово! – тут же взвилась я. – Показал меня, как зверюшку в зоопарке, и все? А как на дело идти, так меня – досыпать? Это я его, между прочим, обнаружила!

– Ростон нам не простит, если с тобой что-нибудь случится, – попытался отшутиться Дайон. – Ты уж извини за прямоту, дилетантка, ничего не умеешь и почти ничего не знаешь, тебя еще нельзя выставлять против Третьего круга.

Сон мгновенно как рукой сняло.

– Во-первых, Ростон меня похоронил и забыл, так что этот

аргумент не принимается. Во-вторых, может, я и дилетант, но о некромантах знаю побольше тебя, а ты идешь...

Тут я заметила единодушное выражение их лиц – снисходительно-сдержанное. Будто я ребенок, который канючит, чтобы дали конфетку.

– Ну, ребята (может, если сыграю по их правилам, прокатит?), я же не прошусь прямо в драку? Я просто в сторонке постою. Ладно?

И меня поставили в сторонке. Поручили охрану центральных ворот, чтобы не случилось какой-нибудь неожиданности, вроде десанта некромантов на черных драконах или нападения толпы боевых слонов. В общем, деликатно отодвинули от места боевых действий.

Лиса накинула на Резиденцию и окрестности Сонные Чары... И началось!

Бум! Бабах! Вспышки, искры, грохот! Прямо мимо меня просвистел чей-то шальной плазмойд. Я едва успела присесть. Огненный шар с угрожающим ревом пронесся над головой. Обдав жаром и едва не спалив волосы, он со всего маха врезался в несчастное дерево, мгновенно вспыхнувшее, как факел. Я крутанула головой и заметила, что в Королевском Саду горят еще несколько деревьев, отчего стало светло, почти как днем...

И тут костлявая рука страха сжалась на моем горле, не давая дышать. Меня просто парализовало от ужаса. Они шли и шли при свете пламени, а я застыла столбом и не могла

даже рукой пошевелить...

...Сколько трупов в принципе может поднять один некромант? Пять? Семь? Десять?..

Десять поднял тот благообразный старичок в Ростоне. Он был сильным магом, но все же по сравнению с Грифом он просто щенок.

На ворота довольно резко, учитывая их состояние, напали зомби всех мастей и видов: полуразложившиеся собаки, две раздутые коровы, мужчины и женщины разной степени свежести. Сточные каналы Тилисска предоставили некроманту богатый материал для работы. Я сбилась со счета на третьем десятке, но они меня не видели, у них была другая цель.

И только дохлая ворона на сумасшедшей скорости неслась мне в лицо. Она послужила спусковым крючком. Время вдруг сорвалось с места, но понеслось уже в ускоренном темпе...

Для начала я завизжала, как курсистка, обнаружившая мышь, и с перепугу шарахнула по дохлятине мощным плазмоедом. Птица испепелилась еще в полете, осыпав меня горячими ошметками.

На мой визг зомби развернули не блиставшие красотой и свежестью лица в мою сторону. От смердящей толпы отделились собаки и с мерзким оскалом двинулись ко мне...

Что делать-то? Плазмоедов на всех не хватит, довольно затратная штука. Нейтрализующее заклинание требует хотя

бы деления времени, а у меня нет и десяти капель. А собаки уже сгруппировались для смертельного прыжка. Ну, всё, – умру молодой и красивой...

Я побежала к Западному Флигелю, не видя дороги, как одержимая, но краем глаза заметила мелькнувшую наперерез тень. Собаки покатались одним рычащим и визжащим клубком, который вскоре рассыпался, явив миру огромного, с пони, черного пса. Тела трех безвестных барбосов, которых он только что уложил, не подавали признаков жизни, если так можно сказать о трупах, но двое полуразложившихся кобелей неизвестной породы все еще продолжали скалиться...

Все почему-то замерли. Зомби тоже уставились на нас с черным псом бессмысленными пустыми глазницами. Наша команда перекрыла путь к Резиденции, но приказа атаковать, видимо, не поступило...

Матерый кобель, с почти оголенным черепом, хищно двинулся вперед. С его лап свисала гниющая кожа с кусками мяса, обнажая кость. Даже меня, несмотря на профессиональную устойчивость, подташнивало.

Мой черный защитник не рычал, он собрался и ждал момента... Сейчас, сейчас я тебе помогу... В такой ситуации главное – взять себя в руки. Все мое существо превратилось в натянутую струну. Я боялась лишний раз моргнуть от напряжения, чтобы не сбить настройку.

Внутренним Оком я просканировала поле боя. От каждого зомби тянулась мерцающая тонкая, как паутинка, нить.

Вот она, связь с некромантом.

Руки как-то сами собой выдали знакомую вязь, почти на автомате (спасибо изнурительным тренировкам!), слова сплетались в единую канву с рисунком жестов. Это должно сработать, непременно должно сработать...

И зомби, словно учуяв неладное, утробно завывли и ринулись к источнику опасности. Мне нужно завершить заклинание, порвать нити, соединяющие их с кукловодом. Я ускорила движения втрое, но ничего бы не вышло, если бы Черный не бросился в бой.

Пока он успешно держал оборону, впиваясь окровавленной пастью в мертвую плоть нападавших, я рвала невидимые нити. Сперва – собаки, они навалились на Черного первыми и пытались перегрызть ему позвоночник. Я старалась не всматриваться в картинку и тем более не думать ни о чем, кроме дела.

Готово – одна за другой собаки попадали на землю. Теперь – коровы и люди...

Доли капель тянулись как смола, рядом Черный сражался неистово и отважно, но уже хромал на переднюю лапу, на плече зияла рваная рана.

Нейтрализованные трупы горстями оседали на землю, как подкошенные... Один за другим, но так медленно... В глазах уже темнеет, руки не слушаются... Еще чуть-чуть, и я потеряю сознание, а зомби все еще насаждают...

Утробный рык моего защитника... Взрывы и треск заря-

дов у Резиденции... Энергия, вытекала из меня, как из дырявого ведра – еще связь, еще...

Вдруг все разом стихло. Хромой безглазый старик, чудом державшийся на ногах, повернул голову в сторону хозяина, я отчетливо вижу, как тает связь, и старик валится на землю. Внезапно чувствую дикую слабость, словно разом все напряжение внутри отпустило. Тусклое зарево рассвета меркнет, но, к своему удивлению, я падаю в чьи-то заботливые руки...

Глава 5. Трехглавый замок

ОЧНУЛАСЬ я у Дасмы на диване в гостиной. Моя подруга вытаскивала из закромов вместительного буфета бинты, ножницы и антисептики. Остро пахло спиртом – рядом на столике стояла початая склянка.

– Хорошую сторонку ты выбрала постоять, – сквозь зубы просипел Дайон.

Я повернулась на голос. Дайон левой рукой осторожно ощупывал разодранное правое плечо, тихо матерясь.

– Что с Грифом? – сразу спросила я, но в попытке резко сесть чуть не упала обратно – в глазах снова потемнело.

– Лежи, не дергайся, – скомандовала через плечо Дасма, не прерывая поисков.

– Сильный, гад. Но вроде справились. Ничего не слышно.

– Погоди, ты что, не знаешь?! – оторопела я. – Тогда где ты был? О! – дошло до меня. – Ты маг-перевертыш – та большая черная собака.

– Я льстил себе, что похож на волка, – обиженно скривился Дайон.

– Извини, в темноте не разглядела...

Зато сейчас отчетливо разглядела, каких усилий ему стоит держаться. Судя по испарине и мертвенному цвету лица – боль чудовищная.

– Трупный яд! – вспыхнула внутри мысль. – Эти твари зубов не чистят!

Превозмогая слабость, я полезла за своими настойками в походную сумку. Воспользовалась приготовленными Дасмой бинтами, обработала и перетянула рану пациенту, наложила заклинание на соединение поврежденных тканей и на нейтрализацию инфекций и перевязала. Эти последние крохи Силы дались мне с боем, затошнило, закружилась голова... Но дело нужно было довести до конца, поэтому я стиснула зубы, пока мою слабость никто не заметил.

– Дайон, а зачем ты перевернулся? Полоснул бы их парой плазмоидов, вместе бы справились.

Я перебирала в сумке бутылочки со снадобьями, запечатанными заклинанием от порчи. В общем, я взяла с собой немного – так, на всякий случай. Предусмотрительная Дасма без слов принесла с кухни пару чашек, но тут же вернулась обратно, загремев посудой.

– Да у меня сил даже на трансгрессию не осталось, – устало усмехнулся Дайон, – не то что на плазмоид. Первая же атака исчерпала меня до дна, я «Щитом» наших прикрывал. Потом Лиса меня сменила, а тут ты завизжала. А у меня и оружия нет, кроме пары ножей – лишнего старались не брать.

И какой от меня толк при таком раскладе? Перекинулся и к тебе, еле успел...

– Выпей! – я протянула ему чашку с настойкой собственного изобретения.

– Что это? – подозрительно принялся он.

– Чрезвычайно полезное лекарство, как раз для таких случаев.

– Выглядит мерзко, а запах еще хуже.

– Пей, говорю! – я решительно всунула чашку ему в руки. – Что мне, тебя уговаривать? Не хочешь – не надо, свалишься с сепсисом – после смерти не являйся, подушками закидаю.

Черный Пес, то есть Волк, безнадежно вздохнул и одним глотком опрокинул жидкость внутрь. Потом вдруг как-то посинел и закашлялся.

– Ты уверена, что эта гадость мне пойдет на пользу? – отдышавшись, спросил он, – ничего нет повкуснее, на мяте там, или на ягодах?

– Извини, вкусные лекарства не держу – не тот эффект.

Дасма тем временем вернулась с кухни и молча сунула нам по чашке бульона. Потом присела за столик, любуясь с умилением, как мы пьем, и елевым голоском произнесла:

– Может, вы и меня посвятите в свои великие тайны, господи супермаги? Сплю. Ночь. Стук в дверь. Открываю – стоит молодой человек в крови, ты у него на руках обвисла, как тряпка. Воняет, как в операционной факультета цели-

тельства. А теперь вы мило беседуете, пока я, недостойная вашего высокого внимания, собираю по комнате перевязочный материал и грею бульон... ЧТО СЛУЧИЛОСЬ, ЗАДЕРИ ВАС УПЫРИ?!

Я даже подпрыгнула, чуть не опрокинув на себя бульон. Дайон только грустно улыбнулся:

– Уже...

– Что, «уже»? – не поняла Дасма.

– Уже задрали, – вяло пояснила я. – Дас, ты с вопросами до утра потерпеть не можешь? Я сейчас под стол свалюсь.

– До послезавтрашнего? Ты в таком виде минимум сутки проспишь. Иди в постель. А вот ты, – повернулась она к Дайону, – мне на все ответишь.

– Плесни спирта из той скляночки, и я тебе все расскажу! – торжественно пообещал Черный Волк.

– Не смей! – закричала я, ловко умыкнув прямо из-под его руки открытую бутылку со спиртом. – Он пятикратной очистки! Дасма, дай этому алкоголику водки, у меня там есть, во фляге с надписью «для компрессов».

– Ты еще здесь? Спать немедленно! – рявкнула Дасма.

Я с удовольствием послушалась приказа, отправилась в комнату, улеглась в постель и уснула под угасающие в сознании звуки допроса с пристрастием.

Когда сознание вернулось ко мне – трудно сказать. В приоткрытую дверь я видела Дасму и Дайона, они пили чай и вполголоса мирно беседовали, иногда посмеиваясь. Я выскребла себя из постели и выползла к ним. Очевидно, я сама смахивала на зомби, с нездоровым оттенком лица и красивыми синяками под глазами.

– Ты в порядке? – с изрядной долей сомнения в голосе спросил Дайон.

– Да, кажется... – не слишком уверенно ответила я, – сколько я спала?

– Почти сутки.

– Что произошло? – я плюхнулась на диван рядом с ним. – Только сначала, ты уже все выяснил?

– Угу. Сначала, так сначала. Я выманил Грифа из домика, прикинувшись студентом-недоумком, который напился до такой степени, что не в состоянии дверь открыть. Он не ожидал нападения, но отреагировал моментально, – на нас посыпался огненный град, я еле успел «Щит» поставить. Туда основной удар и пришелся, а мне разного рода силовые защиты тяжело даются. Вот Лиса – та по ним специализируется. Она увидела, что я едва держусь, и перехватила чары, а я на твой визг кинулся. Лиса атаки глушила, а остальные пытались связать Силу Грифа, и, в конце концов, это им уда-

лось. После блокировки Сайн и Учитель забрали Грифа через портал в Трехглавый замок, а Лепра с Лисой взялись за уборку.

– Мы, наверное, весь замок перебудили...

– Нет. Сонные Чары надежные. С Дасмы вон снимать пришлось, иначе не открыла бы... А утром никаких следов уже не осталось.

– Ничего себе! – удивилась я. – А три десятка трупов на центральной аллее?!

– Лепра их к тому времени... «вернул в природу», так он это называет. В прах обратил и развеял.

– И что теперь? Меня еще за прогулы не уволили?

– КОМБ и магический совет с утра из домика не вылезают. Самое интересное Сайн забрал с собой, но оставшегося хватило, чтобы власти на уши поставить. Так что Элойне не до тебя. Она на допросах, пытается объяснить, как некроманта не заметила, а если заметила, почему не доложила.

Я с благодарностью приняла предложенную Дасмой кружку бодрящего отвара, выпила несколько глоточков и спросила:

– И какую официальную версию выдвигают наши доблестные стражи магического равновесия?

Дайон расплылся в ехидной ухмылке.

– Чернокнижник попутал заклинания, произошло моментальное самовозгорание. Кучка пепла прилагается.

– А где они его взяли? – поперхнулась я от смеха.

– А, – беззаботно махнул рукой Дайон, – там, где ты воро-ну испепелила... Маловато, конечно, для такого здорового парня, но остальное, видать, ветром унесло... Кстати, тебе от Сайна благодарность. Если бы зомби подоспели, то Гриф точно ушел бы, итак еле взяли...

– Да не за что, обращайтесь, если снова нужно будет «в сторонке постоять», – вяло ответила я, борясь с настойчи-вым желанием снова прилечь. – Дай мне вон тот пузырек.

Дайон перегнулся через спинку дивана и достал с буфета пузырек с коричневой жижой внутри. Я накапала в ложку несколько капель и, морщась, мужественно проглотила.

– Есть на свете справедливость! – обрадовался он. – Не один я твою дрянь глотаю, сама тоже прикладываешься. Те-перь хоть не так обидно. Только почему себе – пару капель, а мне – полчашки?

– Так радуйся, – улыбнулась я, – значит, о тебе забочусь больше, чем о себе... Столько лекарства потратила! Сама, между прочим, готовила!

– Из чего, интересно?

– Лучше не спрашивай.

– Что, секретные ингредиенты?

– Нет... точнее, да, по причине слабой нервной системы и желудков клиентов.

– Что бы я еще раз...

– У тебя жар, отек и краснота?

– Ничего подобного, – бодро признал Дайон.

– Тогда какие претензии к целителю? Еще вчера тебя покусали собаки, причем не простые, а сдохшие, неизвестно когда и неизвестно от чего. А сегодня уже рана затянулась, без малейших признаков воспаления... Лучше бы спасибо сказал.

– Извини... Просто зелье действительно мерзкое было. Головная боль, наконец, отступила, и я начала связно мыслить.

– Теперь мы впятером остались?

– Что? Впятером? – Дайон не сразу сообразил, о чем я. – А, нет. Не совсем. Обормоты показали кое-кому амулеты и талисманы собственного производства. Этот кто-то заинтересовался и дал денег. Теперь они открывают собственную лавку магических изделий. Я им даже литературы подкинул из нашей библиотеки, для повышения квалификации... Взамен они клятвенно пообещали снабжать нас, то есть лично тебя и меня, пожизненно матрицами и заряженными амулетами совершенно бесплатно. Что касается меня, то я не вижу смысла здесь задерживаться. И тебе того же советую. Элойна, согласись, не твой уровень, да и зачем тебе весь этот королевский двор? Всю жизнь прыщи заговаривать? Приворотно-отворотные зелья готовить? У тебя, кажется, другие планы были, а с этой ерундой прекрасно и Гройдан справится. Хочешь пройти более серьезное обучение?

– Ты меня приглашаешь...

– В Трехглавый Замок, – он как-то нездорово радостно

светился, – пойдешь со мной?

– Через портал? А...

– Колокольчик останется здесь, – ничего не попишешь. Но ты его будешь навещать, когда захочешь.

Ура! Я не только Колокольчика навещать буду, но и Дасму, и, главное, Эстана, когда он вернется... Наивная. Тогда я не представляла, что такое экспресс-натаскивание боевого мага – спать времени не было, не то что по гостям ходить. И, конечно, радостно согласилась.

– Когда идти надо?

– Завтра. Иди еще поспи, вон какая зеленая.

– Пусть поест сначала! – возразила Дасма.

Меня при мысли о еде даже передернуло.

– Не трогай ее, – рассмеялся Дайон, – в нее сейчас ничего не влезет. Но ты не бойся, через несколько чашек восстановится окончательно и съест все, что не приколочено.

– С собой не сравнивай, – проворчала я, уходя в комнату на слабых ногах, – я в еде разборчива, и есть буду только вкусную и полезную пищу. Это собаки от нечего делать все подряд грызут, особенно крупные и язвительные.

– Я – волк! – обиделся Дайон.

– И волки тоже.

– Знаешь, Дасма, а накорми-ка ты лучше меня! – предложил собака-волк Дайон, преданно заглядывая ей в глаза.

Что ответила моя подруга, я уже не помню, так как в этот момент голова коснулась подушки, и я провалилась в черную

яму без сновидений.

После завершения всех формальностей, как то: заполнение стандартного бланка обязательства-согласия на обучение, заготовка самых необходимых ингредиентов для заклинаний и прочих мелочей, вечером следующего дня мы с Дайоном шагнули в транспортный портал из тихого переулочка за центральной площадью.

Синее марево межпространственного субстрата давило на уши назойливым гулом, но не долго. Вскоре мы очутились на мощенном булыжниками дворе Трехглавого Замка, где с первого взгляда стало ясно, отчего Инквизиция так и не сумела обнаружить тайное Убежище магов.

Трехглавый Замок был построен высоко, в восточной части Галлидских Гор, на плато, надежно защищенном неприступной скалой со спины, а спереди – обрывом в адскую пропасть. Так что проникнуть сюда способен только маг, владеющий точными координатами, и только через засекреченный транспортный портал.

Я поднялась на крепостную стену по крутым каменным ступеням и с опаской глянула вниз – высота головокружительная, у подножья зеленел непроходимый Галлидский лес, изрезанный блестящими лентами рукавов полноводной реки Галлиды, известной своим непредсказуемым нравом. Так

как питается река потоками горных ручьев, то вода в ней очень холодная, причем в любое время года.

В общем, подобраться непосредственно к Горам, конечно, можно, что само по себе задача не из легких, – поход через непролазную дикую чащу, заваленную буреломом, и форсирование Галлиды отнимет кучу времени и сил. А оттуда единственный способ попасть в замок – левитировать или применить трансгрессию – моментальный перенос.

Говорят, были деятели, которые умудрялись вплетать заклинания левитации в различные механические средства передвижения. Чаще всего применяли ковры, лодки, ходили слухи даже об одной бабке, летающей в ступе.

Лично я с такими явлениями природы в своей жизни не сталкивалась, но допускаю, что хороший специалист вполне может создать нечто подобное. В этом случае не понадобится большого выброса энергии, надо лишь подпитывать заклинание во время полета, а для этого опять-таки нужно быть магом.

Я представила Очистителей и Охотников, дошедших к подножию Галлидских Гор после двухнедельного изнурительного блуждания по лесу и вдруг обнаруживших, что искомое Убежище так высоко, что для штурма придется сгонять сюда всю регулярную армию, а сверху в них будут швыряться заклинаниями далеко не слабые «мерзкие колдуны». На их месте я почесала бы темечко, развернулась и тихо ушла обратно, сделав вид, что ошиблась дверью.

Возможно, так оно и было. А возможно, Убежище действительно никто не обнаружил. Но факт есть факт – обстреливать плазмоидами армию не пришлось. Трехглавый Замок выдержал испытание временем больше двух сотен лет и имел все шансы простоять еще пару тысячелетий.

После небольшой экскурсии, устроенной Дайоном, я разобралась с архитектурой этого уникального строения.

Название «Трехглавый» оправдывали три белокаменные Сторожевые Башни, и вообще, вся крепость повторяла природную треугольную форму плато. Башни высились в углах этого треугольника, а над смотровыми площадками в лучах заходящего солнца искрились силовые купола.

От центральной части Замка («центральной» в полном смысле слова – здание имело восемь граней и находилось в самом центре плато) три жилых крыла тянулись к Сторожевым Башням, образовав, таким образом, три внутренних двора. Круговая трехэтажная галерея, в свою очередь, еще раз делила их на три маленьких внутренних дворика и три больших внешних двора.

Во внутренних двориках занимались ученики, а тот из них, что ближе к скале, был превращен в экспериментальную площадку для адептов и в целях безопасности укрыт двойным силовым экраном.

В стене Замка не было ни ворот, ни парадного входа, ни каких-либо потайных дверей. Для гостей в северо-восточном дворе оборудовали специальную посадочную площадку

и световые ориентиры на ночное время, чтобы легко и без проблем приземляться после левитации. Тут же рядом расчистили просторную зону для открытия транспортного портала. Собственно, именно через него мы с Дайоном и прибыли.

Северо-западный двор и западное крыло занимали хозяйственные склады, амбары, подвалы, коптильня, кухня, столовая, кочегарка и прочие, необходимые для жизни и работы, помещения.

Южный двор предназначался для официальных церемоний и приемов по случаю каких-нибудь торжеств. В будние дни его использовали для тренировок по ратному делу, стрельбе, метанию плазмоидов и рукопашному бою.

В северной части галереи размещались покои магов, в восточной части – учеников и адептов. В центральном здании Замка, которое все называли «Учебка», на восьми уровнях разместились: зал Собраний, библиотека и учебные аудитории.

Дайон завершил экскурсию, сопроводив меня в покои Наследницы. Оказывается, мы бродили по Замку уже почти две чашки. Масштабы действительно впечатляющие. При этом почти каждый встречный приветствовал Черного Волка и с любопытством разглядывал меня.

– Учти, кто ты есть на самом деле, знает только Совет, а это пять наиболее опытных и надежных магов, – разъяснял Дайон, – для всех остальных ты – Милесса, тайсторская

княжна, прибывшая по обмену опытом. Тогда тебе не придется косить под деревенскую девочку, что все равно у тебя скверно выходит. Согласись, легенда с княжной ближе к реальности и не вызовет подозрений. Ты бывала в Тайсторе?

– Нет.

– Тогда больше молчи. Впрочем, мало кто из наших там бывал, так что на слове вряд ли поймают.

Мы поднялись на третий этаж восточной галереи по отполированной каменной лестнице без перил. Окончательно стемнело, и в крохотные специальные отверстия уже не проникал дневной свет. А мальчик лет тринадцати бегал по этажам с полной корзиной светоловов – заговоренных кристаллов, которые днем выставляют под солнечные лучи для зарядки. Я о них только читала в одной умной книжке еще в школе, но видела впервые.

Вскоре коридоры и лестница осветились мягким приглушенным светом, которого вполне хватало, чтобы не свалиться куда-нибудь или не сбить кого-нибудь с ног.

Дайон подвел меня к роскошной двери из ценного розового кедра – в доме родителей было много вещей из этой породы, перепутать у меня бы не получилось.

– Ну, вот и твои апартаменты, – прокомментировал он, протягивая ключ с бархатной кисточкой на золотом кольце, – я зайду через чашку, пойдем с Советом знакомиться.

Да, покои действительно достойные не только княжны, но даже Наследницы... Я давно отвыкла от роскоши, но это не

означает, что я не оценила...

Две комнаты – гостиная и спальня идеальной квадратной формы с гобеленами и даритскими коврами. Мягкая широкая постель под балдахин, расшитое золотом покрывало, семь или девять подушечек разного размера.

Платяной шкаф с резьбой по дереву на изогнутых ножках из того же розового кедра, а дверцы инкрустированы самоцветами всех оттенков радуги. Внутри аккуратными стопками разложена чистая одежда.

Плотные, но легчайшие портьеры с золотыми кистями при движении издавали приятный шелест, словно морской бриз.

А ванная с целым набором ароматных трав, настоек и белоснежных полотенец – удержаться было невозможно, и я окунулась в это блаженство с головой.

Едва успела к назначенному Дайоном времени. Наскоро высушила волосы полотенцем (магией не рискнула – последний такой опыт обеспечил мне три луны креативной стрижки «под мальчика»), второпях натянула новое платье из шкафа.

Конечно, сначала привлек цвет – нежно-сиреневый. Но само платье оказалось изысканной работы с идеально ровными строчками и безупречным силуэтом, как будто на меня шили – село как влитое. Уже и не припомню, когда в последний раз такое носила.

Когда пришел Дайон, по его восхищенному взгляду я по-

няла, что выгляжу неотразимо, несмотря на полусухие и не уложенные волосы. Мы пошли знакомиться с пятеркой наиболее влиятельных магов Тальсска, в центральное здание – «Учебку».

Зал Собраний ждал нас за высокими двустворчатыми глухими дверями с золотыми ручками. Дайон галантно пропустил меня первой, распахнув двери настежь, и... удрал, точнее сказать, удалился, хотя это больше смахивало на побег.

Я ожидала очутиться в огромном зале с колоннами, но Зал Собраний этих ожиданий не оправдал. Это был скромных размеров кабинет без окон, облицованный деревянными панелями, напичканный светоловами так, что после тусклого света в коридоре глаза слепило.

Маги сидели на деревянных стульях с высокими спинками вокруг деревянного круглого стола и все, как один, пристально разглядывали Наследницу.

Я решила, что пустое место за столом предназначено мне, и смело его заняла, хотя как никогда чувствовала себя не в своей тарелке.

Поднялся магистр Кейсон и представил меня остальным членам Совета.

– Господа, сегодня наше Собрание почтила своим присутствием чудом выжившая Наследница, последняя из рода госпожа Ясмия Ростон.

Мне хотелось провалиться на месте, но, к счастью, через пару делений удивления и любопытства всеобщее внимание

захватила беседа о политической обстановке, где мне тоже перепала масса интересной информации. Теперь, наконец, прояснилось, что имел в виду Дайон, когда сказал, что война вот-вот начнется.

Во-первых, оказывается, поток эмигрантов из Ростона в сопредельные государства растет с каждым днем, напоминая поспешное бегство.

Во-вторых, вся знать Ростона, особенно влиятельные семьи, перебрались в Дарит, Тайстор и Багат.

В-третьих, участились стычки с нежитью на тальсско-ростонской границе. Буквально два дня назад на одну из застав напали вампиры, среди кайетских волков наблюдается странная активность, сильно напоминающая мобилизацию, а взятый нами Гриф – уже четвертый некромант за последний месяц.

– Братство Хранителей создавалось изначально именно для защиты Тальсска от Тиоль-Тунна, – говорил Кейсон. – Эти события, а главное, информация, полученная на допросах пленных, все говорит о том, что Верховный Владыка переходит в наступление. Ростон, как ему кажется, он захватил, теперь очередь за Тальском.

– Но ваше появление, госпожа Ясмия, способно коренным образом переломить ситуацию, – перехватил инициативу архимаг Киолт, председатель Совета. – У власти находится Скионт, потому что нет других претендентов, и жрецы управляют страной, так как он им полностью подчиня-

ется. Но появление законного правителя может кардинально все поменять. Люди Ростона не хотят жить под властью Огненного Дракона. Они помнят, что ведут свой род от его непримиримого врага, поэтому охотно пойдут за Наследницей, и правление Скионта, а вместе с ним и Харай-Нука, закончится так же бесславно, как и началось. Но, – он запнулся и неуверенно закончил, – это только в случае изъявления Вашей доброй воли, Ясмия. Если Вы согласитесь, то можете рассчитывать на нашу помощь во всём. Удастся выгнать некромантов из Ростона – и войны в Тальсске вообще не будет.

Ну да, моя добрая воля... Будто бы у меня есть выбор. Герцог Лерид единственный в Ростоне знающий, что я жива, когда привез весть о смерти короля, лишил меня такой роскоши. Он передал мне ТО, что делало меня королевой по Праву Дара и Крови, а это сильнее любой присяги и клятвы.

Небо – свидетель, я не просила об этом. И планы на жизнь ДО того, что произошло, никак не касались власти. Это огромная непосильная ноша ответственности, что всегда следует за ней. Я не представляю, какой трезвомыслящий нормальный человек вообще может этого хотеть. Но у меня выбора уже не было. Я понимала это тогда, в тринадцать лет, и тем более понимала сейчас.

Годом раньше, годом позже – война все равно меня достанет... Но за год могут погибнуть люди. Возможно, тысячи тех, кого мой род поклялся защищать. Ростонам было дове-

рено сильнейшее оружие, владеть которым и использовать в бою, дано лишь кровным Ростонам, наделенным Даром, а из таковых осталась я одна. Это оружие хранилось в надежном подвале ростовщика в Тилисске и одним своим наличием связывало меня обязательствами перед собственным народом.

Поэтому я вздохнула и поблагодарила Совет за оказанную честь присутствовать здесь. И, конечно, я согласна занять подобающее мне место в качестве Наследницы и сделать все необходимое, чтобы защитить людей и избавить их от злого тирана. Всесторонняя помощь в этом нелегком деле мне действительно необходима, за что я благодарна не только от себя, но и от имени народа. Уф... и откуда во мне столько дипломатии? Гены, наверное.

Дальше речь пошла о моем обучении.

– Видите ли, Мия, – осторожно начал магистр Кейсон, – Вы, без сомнения, сильный маг, при этом имеете знания и опыт, которые делают Вас уникальной. Но, как бы вам это сказать...

– Да так и говорите, – с некоторым раздражением вырвалось у меня, – нет фундаментального понятия о магииологии, о теории заклинаний, нет боевых навыков... Я это прекрасно осознаю, как и то, что все вышеперечисленное мне понадобится. Только не совсем представляю, сколько времени займет стандартное обучение. У меня времени, как вы сами знаете, не слишком много.

– Вы правы, – снисходительно улыбнулся он, – на этот счет у меня есть мысли. Вы получили достаточные знания от родителей, наставников и при самостоятельной работе. В этом на практике убедилась наша боевая группа при захвате Грифа. Так что ставить вас на одну доску с обычными учениками было бы неуместно. Я предлагаю Вам занятия по индивидуальной программе. Думаю, при насыщенной, целенаправленной учебе мы уложимся в три луны – вполне достаточно, чтобы получить синюю мантию. Не скрою, это будет трудно, тяжело и морально, и физически, но вполне реально.

– Три луны меня устроит, – решительно кивнула я, – когда можно начинать?

– С завтрашнего утра. Расписание уточните в учебной части. Я распоряжусь, чтобы его для Вас составили.

После вежливых церемоний прощания я, наконец, вырвалась из кабинета, оставив Совет обсуждать другие проблемы, и тут же столкнулась нос к носу с Лепрой. Он прогуливался по коридору со скучающим видом.

– Привет, малышка! Извини, сразу не успел... – он сделал паузу, во время которой с удивлением окинул мою фигуру оценивающим взглядом, – поздравляю тебя, Мия, с боевым крещением! Тебя определили для стажировки в наш отряд. Так что...

Он протянул мне набор метательных ножей, простой, без изысков, но совершенно замечательнойковки. Клеймо нетисненное – руна мастера помещена прямо в металл и слабо

светилась. Работа дайвов, – однозначно!

– С вступлением в наши ряды!

Я чуть не завизжала от восторга – и от подарка, и оттого, что стажироваться буду с Сайном и остальными. Но Наследнице не пристало вести себя подобным образом, особенно такому поведению не способствовало новое платье. Оно как будто обязывало соблюдать приличия. Поэтому я сдержала восхищенный вздох и только поинтересовалась:

– Сам делал?

– Нет, что ты, – польщенно улыбнулся он. – Но мастера знаю очень хорошо, может, когда-нибудь познакомлю.

– Спасибо... Но это слишком дорогой подарок.

– Если ты хочешь иметь с нами хорошие отношения, я имею в виду дайвов, то должна знать некоторые правила этикета. Во-первых, у нас не принято отказываться от подарков. Во-вторых, нас, в отличие от людей, подарки ни к чему не обязывают. И, в-третьих, это не имеет отношения к этикету, но я *очень хорошо* знаю мастера, поэтому этого добра у меня целый ящик. Так что это не слишком дорогой подарок, но как раз такой подобает Наследнице. Кстати, тебе привет от одного нашего общего низкорослого знакомого со здоровым аппетитом.

– Грабель? Когда ты его видел?

– Вчера. Он собирался в Ростон и заглянул ко мне перед дорогой.

– А зачем он отправился в Ростон? Это связано со мной?

– Сейчас многое связано с тобой. Совет видит в тебе последнюю надежду избежать военных действий на территории Тальсска.

– Но Кин-кая и... Дайвы... Вы с Грабелем не граждане Тальсска, даже не люди.

– И какое нам дело до ваших разборок? – грустно улыбнулся дайв. – Беда в том, что это касается абсолютно всех, но еще не все это поняли.

– Извини... Мне просто иногда кажется, что я – центр какой-то бури, которая еще не началась, но когда начнется, то сметет все вокруг.

– В чем-то ты права, – с легким певучим акцентом подтвердил Лепра. – Ты – козырный туз в рукаве. Ты прекрасно осознаешь, что тебя используют, но их цели совпадают с твоими, это и называется сотрудничество. Это не все, Малышка, – он произнес это слово именно так, с большой буквы, будто бы меня, правда, так зовут, – ты достойна настоящей дружбы. А друзей не надо просить о помощи, они окажут ее тебе даже против твоей воли, если необходимо. А Градианана ты просто очаровала.

– А почему ты рвешься в эту войну? Зачем тебе это? Дайвы всегда оставались наблюдателями, – я запоздало спохватилась, но, похоже, Лепру несколько не задело подобное заявление, но я поправились, – по крайней мере, так они делали последние полтора года. Ты – единственный из всей расы, кто не чурается сотрудничества с магами.

– Почему я здесь? – он снова грустно улыбнулся, и я почувствовала ту пропасть, называемую временем, что на самом деле разделяла нас. – У меня есть своя глубоко личная, длинная история, которой скоро будет сто лет. А что касается моей расы... Мой народ жил мирно, слишком свежа была память о большой войне и жизнь дорого ценилась. Мы жили гармонично, потому что гармония – наша сущность... А теперь мы – бродяги без собственного дома. Если мы сейчас не раздавим этого паука, то ни вам, ни нам идти окажется некуда.

Когда он ушел, я все еще стояла у окна, смотрела на посадочные огни левитационной площадки и размышляла над его словами. Ведь он тысячу раз прав. Война будет, будет все равно, со мной или без меня. Но если вдруг в Ростон вернется чудом воскресшая Наследница – все пойдет по-другому. Народ смело встанет под знамя Дара и Крови. Что при этом будет чувствовать само «знамя» – неважно.

Войны не избежать. Плодородные поля охватит огонь. Дети и старики будут умирать от голода, а женщины возьмутся за тяжеленные плуги и потащат их на себе, потому что их мужья уйдут сражаться вместе с лошадьми...

Но сейчас даже это неважно, что уж тут говорить о чьих-то чувствах... Потому что альтернатива кошмару – еще больший кошмар.

Я представила толпы поднятых мертвецов, марширующих победным строем по улицам Гройлады, жертвоприношения

младенцев на алтарях в храмах Огненного Дракона, никакого просвета, ни луча надежды, ничего...

Этот нарыв нужно вскрыть сейчас, боль – ничто по сравнению с выживанием. Главное успеть, пока коварная опухоль не расползлась по всему Вэдлору. Одно появление Рейнера в Летней Резиденции говорит о планах врага лучше любых шпионов.

Но у меня катастрофически нет времени, я пока не готова. И еще. Мне нужно найти Эстана. Без поддержки Стайлов у меня ничего не выйдет.

Глава 6. Лошадиное копытце

НИКОГДА в жизни мне еще не приходилось столько учиться. Только в библиотеке я просиживала по три-четыре чашки в день, не считая самих занятий.

Вот и в тот день я сидела за столом, обложившись книгами по пространственной трансгрессии, и тихо сходила с ума, будучи не в состоянии запихать в уже трещащую от информации голову еще хоть чайную ложечку знаний.

– По-моему, тебе пора в поля, – подсел ко мне Дайон, – как раз появилась работа.

– Мне не нравится твое лицо, – я отметила нездоровые круги под глазами и тревожный взгляд, хотя он тщательно старался не смотреть мне прямо в глаза, – ты ведь не от учебы меня оторвать пришел. Ты явно принес какую-то скверную новость.

– Ты уверена, что не обладаешь телепатией? – невесело усмехнулся он. – Впрочем, в последнее время новости хорошими не бывают. Иди, собирайся, через чашку отправляемся в лес с транспортной площадки.

– Скажи, в чем дело, – теперь у меня сердце тревожно забилося, – иначе я с этого стула даже не встану.

Дайон вздохнул и, наконец, взглянул на меня.

– Ответь, ты ведь знакома с принцем Эстаном? Дасма мне говорила.

Жар ударил в лицо. Ну, Дасма... Стоп! К чему этот вопрос?

– Почему ты спрашиваешь, если Дасма тебе все уже рассказала?

– Ясно, – как-то разочарованно произнес он, поставив, видимо, себе целью просверлить во мне дырку взглядом, – да, кое-что рассказывала. Хотел убедиться... В общем, – он внезапно перешел на свой обычный тон, – принц пропал. Мы пасли его всю дорогу – в посольстве был один из наших. Но вдруг связь прекратилась, а высланная на разведку группа никого не может найти. Принц как в воду канул.

– Погоди, а само посольство, охрана?

– Никого. По лесу мечутся перепуганные лошади без всадников, и никаких следов. Нас отправляют на его поиски, а, учитывая ваше знакомство, от тебя должна быть существенная польза.

– Буду на площадке через пятнадцать делений, – сухо сказала я и сгребла книги в охапку.

Что там собирать? Книгу магии, метательные ножи, десяток талисманов. Походная одежда. Волосы в хвост. Перед глазами туман, но ни одной слезинки. Рановато, ведь он еще

жив, уж это я точно знала.

На площадке все были уже в сборе, ждали только Дайона, который заканчивал настройку портала. Последний жест, вспыхивает синяя дуга в голубом мареве, мерно гудя и вибрируя. Она разрастается, превращаясь в голубое чрево Портала, словно манящий в неизвестность загадочный тоннель, одновременно реальный, осязаемый и нереальный, как обман зрения.

Все поочередно шагают прямо в мерцающую дыру в пространстве. Цепочку замыкает Дайон, за его спиной Портал сжимается и гаснет, и мы все оказываемся в полной темноте. По крайней мере, так кажется вначале.

– И чья была гениальная идея отправиться ночью? – недовольно буркнула Лиса.

– Не ворчи, – с раздражением отозвался Сайн, – Лепра видит в темноте не хуже кошки, к тому же с нами Дайон.

– О, хвала Свету! Теперь я за нас спокойна.

– У нас нет времени ждать до рассвета, искать нужно сейчас. Ты сама это понимаешь.

– Ну, не могла же я ничего не сказать! – хихикнула девушка.

Постепенно глаза привыкали к темноте, и я увидела впереди нечеткую стену деревьев. Мы шагали за Лепрой по широкому дикому полю, раздвигая высокую траву. В ноздри бил пряный аромат цветов и влажной земли, а сверху нас накрывал купол черного неба, усыпанный звездами.

Я почувствовала, как Дайон сунул мне в руки свою тяжеленную сумку, а сам с места вдруг ушел в сальто и приземлился локтях в трех от меня уже на все четыре волчьи лапы. Он обернулся, хитро мне подмигнул и метнулся в чашу. Лепра повел нас следом, в самую гущу зарослей по тропе, которую видел только сам дайв.

Помянув не самым лестным словом предков очередного дерева, отвесившего мне плюху мокрой от прошедшего накануне дождя веткой, я догадалась повесить «светлячка». Идея оказалась не слишком хороша, «светлячок» то и дело увязал в сплетении веток, с шипением продираясь сквозь мокрые листья. Ноги путались во влажной липкой траве, а сапоги скользили по грязи.

Как я позавидовала Лепре! Он изящно перепрыгивал через коварно притаившиеся коряги и четко видел тропу, несмотря на то, что даже тусклый звездный свет сюда уже не проникал.

Через чашку мы выбрались на опушку, где дайв почему-то остановился и демонстративно уселся прямо на мокрую траву. Я поняла, что у нас привал, и пристроилась рядом, бросив, наконец, измотавшую меня сумку Волка на землю. Он там что, бульжники носит, чтобы в случае крайней нужды было чем закидать противника?

Сайн с Лисой в сторонке шепотом, но все равно слишком громко, выясняли отношения. Судя по всему, нашему командиру строила глазки симпатичная аспирантка, а Лиса

проводила профилактическую беседу, как видно, далеко не первую. Маг лениво отпирался, но чувствовалось, что ревность подруги ему приятна.

– Мы долго будем здесь сидеть? – спросила я дайма, который погрузился в свои мысли.

– Это та самая точка. Здесь в последний раз наш агент выходил на связь. Мы ждем Дайона, он должен проследить, где пропали люди и откуда начинать поиск.

– И что? Будем просто сидеть и ждать? – вознегодовала я.

– Терпение – залог продуманного действия, – снисходительно улыбнулся он, – умение ждать для мага – вопрос выживания. Впрочем, если тебя так обуяла жажда деятельности, можешь поискать грибы на завтрак.

– Не сезон еще, – уверенно констатировала я и послушно начала учиться ждать.

Но просто так ждать и терпеть не получалось. В голове, как бешенные, плясали картинки одна страшнее другой. Чтобы почувствовать, где находится Эстан, нужно подобраться поближе. Я пыталась, но ничего не вышло. Плоховато я все же его знала, моего чувствования хватало лишь на то, чтобы «слышать», что он жив, но локализовать это ощущение и определить хотя бы примерное направление у меня не получалось.

К счастью, мои мучения длились недолго, через чашку с начала привала послышался шелест кустов. Я инстинктивно схватилась за нож, а дайв даже глазом не повел.

На поляну выбрался уставший и взъерошенный Дайон, уже на двух ногах.

– Ну что? – кинулся к нему Сайн.

– В трех верстах, – переводя дух сообщил Волк, – ничего не понял – все затоптано лошадьми. Магические следы еще висят, но через пару чашек и их не останется. Надо идти.

– Три деления! – приказал Сайн. – Бери Мию, мы следом. Лепра, координаты получил?

Дайв кивнул. Дайон одним движением подхватил свою сумку с земли и схватил меня за руку прежде, чем я успела спросить, что, собственно, происходит.

– Внимание, трансгрессируем!

И через долю капли мы переместились на другую полянку, я даже испугаться не успела. Только закружилась голова, но через несколько капель это прошло.

Чаща здесь казалась более густой и непроходимой. Березки и осинки совсем кончились, и полянку плотным строем окружали ели. Дайон оттащил меня из центра в сторону. В тусклом свете полуживого от всех перипетий «светлячка» среди деревьев я разглядела нахоженную змейку лесной тропы. Прямо перед нами был свежий вытоптанный пятачок, не заметить его было невозможно.

– Смотри, – указал на него Дайон, – вот здесь у них был привал. Но отсюда больше не видно ни одного свежего человеческого следа. Зато лошади разбежались во все стороны, будто бы всадники одновременно сошли с ума или испари-

лись. Что-то здесь не так, но я не могу прочитать, следы слабые и затертые, а я никого из них не знаю близко. Читай, у тебя это должно лучше получиться.

Я закрыла глаза, стараясь усмирить выпрыгивающее от тревоги сердце. Взяла себя в руки, сосредоточилась на чувствах и ощущениях. Эстан! ЗОВ с болью исторгся из груди, хлынул волной, как поток лавы, беспомощно закрутился, как слепой щенок, но потом нашел цель.

Обрывки заклинаний... Не совсем заклинания, больше на проклятие похоже. Эстан! Жив! Я пытаюсь нащупать его сквозь ночь, сердце бьется как-то странно, совсем в ином ритме... Острый запах лошадиного пота... Нашла!..

– Все просто, – радостно повернулась я к Дайону, – может, даже, слишком просто. Ответ лежит на поверхности, а мы копали слишком глубоко. Тебе не показалось, что лошадиных следов слишком много, вдвое больше, чем должно быть?

В глазах Волка блеснуло изумление, а затем понимание.

– Что тут у вас? – с легким хлопком появился Сайн вместе с остальными ровно через оговоренные три деления после нас.

– Наши Тиоль-Тунские друзья, – объяснил Дайон, – сделали очень красивый ход, лично я ни о чем подобном раньше не слышал... По всему лесу разбежались лошади, половина из них – настоящие...

– А другая – принц и сопровождение! – схватил мысль Сайн. – Во времена Огненной войны было несколько подоб-

ных случаев... Лепра, ты с этим сталкивался?

– Лично – нет, – пожал плечами Лепра, – на дайвов эти чары не применяли, так что сожалею, но подсказать, как их снять, не могу.

– Подождите. У меня было что-то похожее, – возбужденно сообщила я, листая книгу в переливах «светлячка» (все забываю влить в него силу, скоро совсем погаснет). Наскоро добавила парочку квантов, и он вспыхнул ярче. – Отец присутствовал при снятии чар с заколдованного пограничного отряда... Вот, нашла, но нам нужен объект воздействия – это не я сказала, здесь так записано.

Дайон уверил меня, что пригонит пресловутый объект через несколько делений, лишь бы субъект воздействия, то бишь я, была готова к работе. Он Перевернулся и скрылся в лесу, а я занялась благоустройством поляны под мои колдовские нужды.

Для начала, тщательно сверяясь с книгой, расчертила ножом указанную схему из трех хитро закрученных треугольников. Потом позаимствовала из сумки Дайона свечи, мысленно попросив прощения у владельца за несправедливое первоначальное мнение о столь полезной вещи.

Из-за отсутствия подходящих подсвечников пришлось свечи залевитировать в трех локтях над землей, этим вызвалась заняться Лиса. Она уселась под елкой с закрытыми глазами и через пару капель свечи замерли в воздухе, как замороженные.

Для активации я подготовила кристалл аметиста, тоже из сумки запасливого Черного Волка.

Сначала Дайон пригнал обычную лошадь. И я решительно высказала ему это в его волчьи глаза. В ответ волк сплюнул по-человечески (смотрелось это уморительно) и снова ринулся в чашу. Бедную лошадь, которая нервно вздрагивала и хрипела, подхватил за уздечку Лепра и вывел за пределы круга. Он что-то нашептывал ей на ухо, успокаивая, и постепенно животное пришло в норму после такого стресса.

Вторая попытка оказалась удачнее. Волк загнал на поляну рыжего жеребца с голубыми ясными глазами, в которых плескалась паника. Я метнула магический заряд в аметист, круг из свечей вспыхнул.

Лошадь вскинулась на дыбы в безнадежной попытке сбежать, но тут же загорелась волшебным синим пламенем. Мгновение, и в круге перед нами стоял рыжеволосый парень в рваной одежде лейтенанта гвардии. Глаза по-прежнему бешенные, рука дернулась выхватить нож, которого уже давно не было на поясе... Сражаться с нами или бежать обниматься? Бедолага не мог определиться, враги мы или друзья.

Сайн кинул ему походную флягу. Парень, не спуская с нас глаз, открутил крышку, все еще по-звериному принялся, с облегчением отхлебнул и прилично, даже не поперхнувшись, выпил, будто простую воду. А я знала, что там – крепчайший самогон, по случаю приобретенный недавно у одной бабки в Тилисске.

Лейтенант, изучая нас, видимо уже пришел к определенным выводам. Сайн и Лепра отвели его в сторонку для беседы, чтобы не мешать мне. А Дайон тем временем пригнал еще двоих заколдованных. В итоге в отряде набралось двадцать человек. На счастье, они не успели далеко разбежаться, и до рассвета Дайон нашел их всех... Всех, кроме Эстана.

Черный Волк поймал мой вопросительный взгляд и без лишних вопросов снова бросился в лес, хотя уже еле держался на ногах. Я чувствовала – принц где-то рядом, но где? ЗОВ по-прежнему искажался, определить направление не удавалось. И вдруг меня осенило, почему.

Не откладывая проверку версии в долгий ящик, я полезла в свой рюкзачок и извлекла на свет подарок Обормотов. Они вручили мне его на скромной вечеринке в честь нашего с Дайоном отбытия в Трехглавый Замок.

«Мия, это уникальные талисманы, проведешь их испытания в реальных условиях (в бытовых мы уже на себе проверяли!), скажешь, как они... Если получится, это будет настоящий прорыв... Мы просто озолотимся!» – наперебой втолковывали мне братья.

Что же, сейчас и проверим.

Два парных серебряных браслета. Один браслет на правую руку, другой – на левую. Рисунки рунических сплетений – зеркальные отражения друг друга. Работа сама по себе является верхом изящества и мастерства. Посмотрим, на что они способны в магическом плане.

Я защелкнула браслеты на запястьях, как и предписывала инструкция Босира (данная под хмельком, но, скорее всего, верная).

И все двадцать два человека, что толпились теперь на нашей полянке, и Лепра словно потеряли меня из виду. Они смотрели сквозь меня. Натыкались на меня и изумленно озирались, пытаясь понять, на что только что налетели.

Я припомнила «инструкцию». Правый браслет отвечает за «условную невидимость» – отведение глаз. Второй браслет, наоборот, не снимая чар первого, глушит подобные сигналы от других источников... Вот теперь можно поискать.

Я сосредоточилась и попыталась нащупать нить, что тянулась к Эстану из глубины моей души... Он задыхается, ему больно! Он в беде!!!

Забыв обо всем на свете, не разбирая дороги, я, как испуганная лошадь, бросилась в лес. Теперь есть направление. Позже я осознала всю глупость этого поступка. Зачем я не взяла с собой кого-нибудь в помощь? Но тогда меня вела за собой тонкая нить и я до смерти боялась, что она вот-вот порвется.

К счастью, бежать пришлось недалеко. Буквально через полверсты я выскочила на берег ручья. А вот и причина того, что мы не могли найти принца. Руны бежали по земле вдоль леса до самой кромки воды, замыкаясь в кольцо. Те же руны, что у меня на браслете. Дайон просто не мог видеть ни этого берега, ни ручья, ни Эстана. Попав внутрь круга, выбраться

обратно уже очень непросто. Вот почему Эстана не было с остальными.

Белый конь по колено в бурлящем потоке ручья хрипел, отбивался и рвался, а петля на его шее от каждого лишнего движения затягивалась все туже. Веревку перекинули через расколотое молнией дерево, а другой конец натягивал неприятный человечек среднего роста, пожалуй, даже ниже среднего роста. Что тем не менее не добавляло оптимизма, так как от него несло знакомым холодом...

Не улучшали прогноз и шесть веселых зомби. Один из них неуклюже пытался спутать коню ноги, красочно демонстрируя свою расколотую черепушку с полусгнившими остатками мозга. Еще двое с раздавленными грудными клетками, их единственным уязвимым местом, разлеглись на травке.

Плохо соображая, что творю, я выскочила на берег прямо перед врагами. Но, оказалось, что на некромантов действие талисманов распространяется также хорошо, как и на обычных людей, иначе мне вряд ли удалось бы подкрасться к нему сзади и со всего размаху приложить тяжелым крепким камнем по лысеющему темечку.

Неприятный карлик мешком осел к моим ногам, не издав ни звука. Зомби последовали его примеру и развалились, изобразив отдыхающих на пляже. Белый конь устало выбрался из воды, фыркая и чихая.

Рунические чары невидимости тоже прекратили действовать. И на берег уже через несколько делений ошалело вы-

летела огромная черная псина, извини, Дайон, волчина.

Да уж, красавцы... Зверье мое! Я сняла браслеты и неожиданно возникла из ниоткуда перед изумленной публикой. Глаза коня вовсе превратились в блюдца, а волк только укоризненно на меня глянул и потрусил к некроманту-карлику.

Я подошла к Эстану и без раздумий чмокнула его в храп. Ну, надо же, подействовало! Доля капли, легкая рябь воздуха – и Эстан стоит передо мной в своем обычном, хотя и помятом, виде. Он весь промок, мундир прилип к телу, а по волосам будто ураган прошелся.

– Ты всех так расколдовываешь? – вместо «здрате» и «благодарю» буркнул Эстан, растирая шею с ярким следом от веревки.

– Нет, только тебя, – улыбнулась я, чувствуя, как напряжение внутри растворяется приятным теплом, – уж ладно, думаю, поцелую, а то совсем парень на себя не похож.

– Смешно, – отметил Дайон из-за спины Эстана. – У меня, кстати, тот же вопрос. Стоило городить огород, свечи левитировать, молниями швыряться, если можно просто в морду чмокнуть?

– Ты откуда? – дернулся Эстан, словно только что его заметил.

– Я здесь был, вообще-то, и не надо на меня так пялиться, – усмехнулся Дайон, надевая блокираторы на бессознательную тушку карлика. – Мия, ты его сама выведешь? А то я хочу этого милого дедушку с собой прихватить. Ты, кста-

ти, знаешь, кто это? Позволь представить тебе Сатара, известнейшего жреца Второго круга. Мы бы его всей группой в прямом противостоянии взять не сумели, а ты вульгарно, совершенно не творчески – булыжником по кумполу. В общем, никто не поверит!

– Мия, может, хоть ты объяснишь мне, что происходит? – требовательно спросил Эстан.

– Объясню. В лагере. Руку давай, – и мы трансгрессировали к остальным.

Лагерь встретил принца радостным ревом и его тут же затянули дела.

Через пару делений появился Дайон с обмякшим черно-книжником на плече, и ажиотаж начался уже среди магов. Лиса быстро накинула на пленника сонные чары, чтобы не очнулся раньше времени. Сайн назначил себя добровольцем, который доставит его в Трехглавый Замок, и исчез в мареве портала.

Лепра отправился «возвращать в природу» трупы, брошенные нами на берегу ручья. Дайон помогал искать лошадей. А мы с Лисой решили наварить для всех каши. Короче, всем было не до разговоров.

Ближе к вечеру, наконец, все утряслось. В лагере навели относительный порядок. Нашли остальных лошадей и боль-

шую часть имущества, привели в порядок и его (имущество), и себя.

В тряпье, которое уцелело на заколдованных в момент снятия чар, можно было разве что пугалом работать. Меня, кстати, заинтересовал сей феномен, и Дайон объяснил, – это нечто среднее между Переворотом и Трансформацией, но углубляться в теорию отказался, и я решила спросить об этом в более подходящее время. Вскоре голодный народ начал подтягиваться на запах каши.

– От последнего привала прошло чашек пять, как вдруг мы заметили домик справа от дороги. Представляете, посреди леса, где на десятки верст вокруг нет ни единого поселения. Естественно, особо любопытные, – Эстан бросил взгляд на зардевшегося лейтенанта, – решили выяснить, кто там обитает и обитает ли там кто-нибудь вообще. Нам навстречу вышел милый безобидный старичок, поделился хлебом, наполнил фляги питьевой водой. До ручья осталось полдня пути, так что помощь мы приняли с благодарностью.

В мозгу у меня что-то щелкнуло. Все стало на свои места, надо только проверить.

– Эстан, у тебя эта вода осталась?

– Ликойд, принеси, у меня в седельной сумке фляга. Жара была, все пили эту воду, на закате спешили, даже лошадей расседлать не успели, и началось.

Что именно началось, мы должны были догадаться сами, ибо принц тяжело вздохнул и замолчал.

– Что ты об этом думаешь? – кивнул Дайон на флягу, которую я вертела в руках, подозрительно принохиваясь.

– Да есть одна мысль.

Я ловко поймала муху, налила немного воды в ямку и притопила в ней насекомое. Шепнула несколько слов и муха вдруг обернулась страшноватенькой лошадю на шести ногах и с фасеточными глазами. Народ от неожиданности прынул в стороны, а я взмахом руки деактивировала заклинание и муха, облегченно жужжа, полетела на свободу.

– Лошадиное копытце! Как я сразу не догадалась! – озвучила догадку большинства Лиса.

– Много же ему копытец понадобилось, – заметил Эстан.

– Нет, много не надо, – пояснил Дайон, – он набрал воду из одного, но при выполнении определенного обряда, даже капли на бочку достаточно, чтобы вся бочка приобрела эти свойства. Второй раз за день с изумлением обнаруживаю, что сказки имеют под собой основание!

– Ясно, – кивнул Эстан и нехотя продолжил, – отряд в панике, все бестолково мечутся... Видите ли, в Уставе гвардейского полка подобные форс-мажоры почему-то не прописаны. А тут еще зомби нагрянули. И где он только набрал этих мертвяков, до ближайшего кладбища верст двести!

– Последние две луны в этой части леса пропадали люди, – раздался мелодичный голос дайва, – говорят, сгинула печально известная разбойничья шайка Прихора Косого. Я, кажется, узнал одного из них, когда трупы развешивал.

– Меня оттеснили в сторону, но вряд ли кто это заметил, себя бы узнать в том облике, не то, что других. Я метался по лесу, пока не вылетел на пятачок у ручья. Теперь я понимаю, что они специально меня туда загоняли. Оттуда я уже не мог выбраться, словно на одном месте крутился, не разобрать, куда идти нужно. А на рассвете зомби вернулись в сопровождении нашего хлебосольного хозяина. Мертвяки окружили со всех сторон, петля захлестнулась на шее. Интересно, я нужен был живым, или меня просто убить не успели?

– Вот Сатар и расскажет, когда в подвале Трехглавого Замка в себя придет, – недобро хмыкнул Дайон, – нужно завтра посетить ту избушку, может, что интересное найдем. А сейчас я лично спать собираюсь.

И он направился в палатку, выделенную ему с Лепрой. Остальные последовали его примеру в течение получаски, только часовые прогуливались по лагерю, да мы с Эстаном сидели молча у костра и боялись прервать затянувшееся молчание. Я разглядывала яркие звезды на чистом небе, а принц гипнотизировал языки пламени.

– Значит, ведьма, – наконец произнес он.

Я пожалала плечами. А что я могла еще ответить?

– Почему раньше не сказала?

– А ты спрашивал? – усмехнулась я. – Мы виделись три раза, согласись, маловато для откровенных разговоров. Думаю, ты удивишься несколько больше, я же не все сказала.

– Интересно, что может удивить еще больше? Меня пре-

вращают в лошадь. Потом хотят прикончить восставшие мертвецы и не очень симпатичный чернокнижник. В довершение всего меня спасает мимолетная знакомая, символ чистоты и невинности, которую в последний раз я видел на выпускном балу в опекаемой матерью школе. Чистая и невинная ведьма, бывает же такое.

Определение «мимолетная знакомая» больно царапнуло. Но внутри я неохотно согласилась, что он имеет на него полное право. В конце концов Эстан ничего мне не обещал и в вечной любви не клялся. Мы мило пообщались, а все остальное – мое воображение.

– Что ж, позвольте представиться, Ваше Высочество, – повзрослому и серьезно начала я. – Прошу учесть, на всякий случай, что я человек вменяемый и трезвый, по крайней мере, в данную минуту, и говорю чистую правду, а при необходимости могу даже доказательства предоставить.

Принц сначала решил, что это очередная хохма, но после следующей фразы его лицо вытянулось и в отблесках костра, мне даже показалось, что побледнело.

– Мое полное имя – Ясмия Винток Ростон. Та самая, но живая и даже не обгоревшая.

Целую минуту я всерьез опасалась, что глаза Эстана просто вывалятся наружу. Он смотрел так, словно у меня вдруг выросли зеленые щупальца и резво шевелятся за спиной. Обращение в лошадь потрясло его гораздо меньше. Сюрприз однозначно удался.

– Действительно удивила! – наконец, выдавил из себя принц.

Я мучительно пыталась разгадать его мысли, но, увы...

– Что, не знаешь, что сказать?

– Дай в себя прийти.

Он долго молчал, глядя на огонь, с каменным выражением лица. Тоска и отчаяние уже услужливо подбирались к моему горлу костлявыми холодными пальцами.

– Так. Я не буду спрашивать, как ты очутилась в Тальске и попала под мою стрелу. Но не думаю, что ты это специально подстроила, только почему сразу не обратилась к нам? Мы бы смогли предоставить тебе убежище, ладно, расскажешь позже, сейчас важно другое. Если ты – легитимная Наследница, то Скионт занимает трон незаконно.

– Как же вы все предсказуемы! – разочарованно вздохнула я. – И хранители, и Стайлы. Да, принц, совершенно верно. Мой дядя – узурпатор и убийца, а мне нужна помощь Тальска, чтобы вышвырнуть жрецов Тиоль-Тунна вон из моей страны и заодно избавить от войны Ваше королевство. Я угадала ход Ваших мыслей, Ваше высочество?

– Знаете, Наследница, – подстроился под мой тон Эстан, – я не вижу повода переходить на «вы», если мы благополучно миновали эту стадию еще когда «Вы» были простой ведьмой или дочерью охотника. Вряд ли «Ваше» высокородное происхождение способно настолько изменить отношение лично к «Вам».

– Ну извини, – виновато потупилась я, похоже, моя паранойя перетекла немного в другую форму (интересно, это лечится?). – Просто в последнее время я отвечаю на одни и те же вопросы и чувствую себя не собой, а каким-то вождельным орудием для реализации военных планов окружающих. Сначала Хранители Мудрости, а теперь вот ты.

– Те самые Хранители?

– Ну да, а что?

– Организация влиятельнейших магов страны, которые принесли присягу служить Тальсску и королю, но так и не открыли до сих пор своего местонахождения? Как ты-то там оказалась?!

– Как ведьма, – улыбнулась я, – и Хранители обещали обучить меня, а также оказать необходимую поддержку. Теперь я должна спросить, поддержит ли меня Тальсск?

Эстан ответил не сразу, словно раздумывал, как правильно подать информацию.

– Ты знаешь цель моего нынешнего посольства? Вообще-то, это государственная тайна, но после того, что я сейчас услышал... Одним секретом больше, одним меньше...

– Говори, – я даже придвинулась ближе, потому что он перешел почти на шепот.

– Тальсск заинтересован в военной поддержке Стабиндара, которому, в свою очередь, не интересно встретить войну прямо у своих границ. Потому что, в случае нашего поражения, они получают Тиоль-Тунн в соседи. У Стабиндара

уникальная кавалерия и несколько толковых командующих, боевые маги – официальные армейские штатные единицы. В общем, есть чему поучиться... Весь Континент, тем временем, глядя на Ростон, готовится к войне, но никто не знает, когда она начнется. Зато каждый понимает, что Гройлада – только трамплин, с которого Тиоль-Тунн планирует захватить остальные страны. Они поднаторели в закулисных играх, государственных переворотах, а сейчас, скорее всего, выступят напрямую, так как их приемы уже всем известны.

– Знаешь, – перебила я и, как можно, беззаботней продолжила, – неделю назад одного некроманта задержали в Летней Резиденции Стайлов. Он пытался получить должность придворного мага. Ты понимаешь, что это значит?

– Что ты сегодня решила меня добить... – мрачно пошутил Эстан, – Приеду – узнаю в КОМБе.

– Это вряд ли. Операцию провели Хранители. КОМБ до сих пор гадает, что произошло.

– Тогда Председатель Совета должен отправить отчет, но подожди... в Резиденции? Куда Элойна-то смотрела?

– Думаю, у нее просто недостаточно подобного опыта. Зато теперь она научена и будет более внимательна.

Мы молча смотрели на костер, погрузившись в собственные размышления. Комары сероватой дымкой облепили защитный контур, надрывно зудя. Изредка из лесной тьмы доносились тревожные крики ночных птиц, а потом тишину вдруг пререзал одинокий волчий вой... Я поежилась и, надо

полагать, испуганно глянула на Эстана.

– Летом они не опасны, – улыбнулся он, снова из принца превращаясь в простого парня, которого я встретила на нашей кухне, и поймала его внимательный взгляд.

– Я не боюсь, – смутилась я, – просто как-то не по себе. У нас свой волк в комплекте.

– А, кстати, кто он? – ревниво поинтересовался Эстан.

– Дайон Талур.

– Талур? – удивился принц. – Припоминаю, его дед Карельт Талур вернул себе графство после Реставрации. За заслуги перед короной поместье, ранее называвшееся Лариет, стало носить его родовое имя. Но никто из семейства никогда не присутствовал на балах. Кажется, жена Карельта погибла молодой, а сына он вырастил один, и тот тоже не горел желанием возвращаться в высшем свете. Видно, молодые Талуры пошли в своих предков – я ни одного из них не видел раньше. Он тебе кто?

– Почему ты спрашиваешь именно о нем? – насторожилась я.

– И все же?

– Дайон... – я впервые осознала, что ни разу не задумывалась над таким определением, – друг, надежный друг.

– Ты в этом уверена? – мрачней на глазах, спросил Эстан.

– Ты что решил, что он некромант?!

– Да нет, я о другом... Забудь.

– Ну вот еще! – всполошилось мое любопытство. – Ты ему

не доверяешь?

– Да нет, его преданность стране сомнений не вызывает.

– Тогда о чем ты? – он окончательно сбил меня с толку.

– Я же сказал, забудь, – отмахнулся принц, – так, мысль дурацкая проскочила, я был неправ.

И снова воцарилась неловкая тишина. Как-то не вяжется у нас разговор. Что, впрочем, не мешало мне тайком разглядывать его лицо при свете костра. Завтра утром он уйдет, и, может, я его больше не увижу. Видимо, он подумал о том же, потому что сказал:

– Мия, мне нужно все обдумать, нужен какой-то план. Когда я буду в Тилисске, найди меня сразу же. Тогда обсудим, чем и как Тальсск поможет тебе, а значит, и себе. До того времени храни в тайне все, о чем мы с тобой говорили.

– В этом можешь быть уверен, – горько усмехнулась я, – последние пять лет хранить все в тайне вошло в привычку.

– Не льсти себе, – иронично заметил принц, – не слишком хорошо у тебя получалось. После первого же разговора с тобой я заподозрил неладное. Речь твоя, манеры – говорила нарочито грубо, небрежно, а вот реверанс сделала привычно и изящно, и в танце двигаешься так, будто всю жизнь этим занималась. Такому не учат в провинциальной школе, а тем более в домике деревенской ведьмы.

– Какие мы наблюдательные, когда не надо! Ладно, ты не первый, кто критикует мою легенду. Поэтому пришлось ее сменить. Главное теперь – не запутаться, кто меня кем счи-

тает.

– А кем считает тебя Дайон?

– Он знает правду обо мне, – машинально ответила я, запоздало отметив его неприятно изменившийся тон, – чем он тебе так не угодил? Весь вечер о нем спрашиваешь. Кстати, правду знает вся группа, не только он и группа, а еще Совет Хранителей. Такая вот коллективная тайна.

– Угу. Знают двое – знают все. А в твоём случае количество посвященных растет в геометрической прогрессии. Впрочем, долго скрывать это нет необходимости. Тебя все равно придется переводить рано или поздно на легальное положение, это лишь вопрос времени. Ладно, Мия, завтра вставать рано.

– Тогда – спокойной ночи!

И я послушно отправилась в палатку, которую делила с Лисой. Усталость навалилась как-то резко и сокрушительно. Действительно, я на ногах вторые сутки. А как долго и монотонно я колдовала? И потом эти ночные разговоры...

Глава 7. Вечеринка у Дасмы

– Эй, Ваше Величество, вы еще долго почивать изволите? Мы уже в «волшебный домик» сходили, где наш старичок-некроманчок обитал, а вы все спите! Не угодно ли Вам будет продолжить сон в собственной постели после завтрака? Хотя для нас, обычных смертных, это уже обед.

– Да, мама, еще две минуточки... – спросонья пробормотала я, разлепляя заспанные веки. – Ой! Дайон!

Рука инстинктивно запахла раскрывшийся ворот рубашки. Дайон иронично приподнял бровь.

– Не трудись. Беседа с твоим красавчиком с утра пораньше отбивает всякое желание смотреть на тебя, как на женщину, хотя...

И он нагло растянулся рядом со мной на месте Лисы.

– Отбивает желание? – насторожилась я, натягивая шерстяное одеяло до самого подбородка и припомнив вчерашнее повышенное внимание принца к Черному Волку. – Вы что, подрались? Что он тебе сказал?

– Мия, за кого ты нас принимаешь? Разве у нас есть по-

вод драться? Если очень вежливо и вкратце, то он лишь поинтересовался, почему я так много времени тебе уделяю. И спросил меня о моих дальнейших планах в отношении тебя.

– И что ты ответил? – я подозрительно сощурилась.

– Правду, конечно. Сказал, что хочу воспитать из тебя величайшую волшебницу Континента, потом написать об этом мемуары, и всю жизнь с них кормиться, поплеывая в потолок.

– И что он сказал?

– Да не волнуйся, он понятливый мальчик, немного импульсивен, но с возрастом это пройдет.

– Да ведь вы одногодки! – возмутилась я.

Дайон сел одним резким движением, внезапно повзрослев на несколько лет, мне даже стало жутко.

– Видишь ли, Малышка, война есть война. Для твоего принца она пока не началась, а для меня идет уже пять лет, и ты должна это понимать. И видел я за эти годы столько такого, что штабному капитану и в страшном сне не приснится. Взросление определяется не прожитыми годами, а жизненным опытом и ответственностью. Впрочем, скоро у нас всех этого опыта будет за глаза, – он встал и продолжил в обычном ироничном тоне. – Так что не переживай, он исправится.

– Вот еще, какое мне дело, повзрослеет он или нет, – покраснела я.

– Ага, он мне сказал что-то подобное... Переодевайся, пойдем в избушку, мы там кое-что интересное нашли.

– Вы без меня ходили в избушку? А я? Я тоже хотела! И вообще, вдруг бы на меня спящую напали?

– Не ной, тебя Лиса стерегла. Надо было отдохнуть после вчерашнего, ты и так на смерть похожа. Расколдовать двадцать человек – не кулек семечек сгрызть.

– Ну спасибо, и не двадцать, а двадцать одного.

– Да ладно, не преувеличивай. Твоих заслуг никто не умаляет, но я видел, как ты расколдовала двадцать первого без всяких там заклинаний. Удивительно, что сказки не врут! Вообще-то, в них обычно речь идет о принцах, но поцелуй принцессы тоже, как оказалось, не менее эффективен. Интересно провести эксперимент – если бы ты их всех в морду чмокала, это сработало бы?

– Дурак! – я швырнула в него подвернувшуюся под руку походную подушку, однако он ловко увернулся. – Нет, не сработало бы! Ты сказки невнимательно читаешь. Эстан это... это... это Эстан! Понял?

– Что ж тут непонятного? Конечно, понял! Эстан – это Эстан, – ехидно передразнил меня Дайон и поспешил исчезнуть из палатки, пока я еще чем-нибудь в него не запустила.

Я надеялась, что это очередная гнусная шутка Волка, но на дворе и в самом деле был полдень. Эстан с королевскими гвардейцами уже ушли. Дайон возился с кристаллами и свечами в сторонке – видимо, настраивал портал.

Лиса приветливо улыбнулась, протянула кружку ароматного свежего чая и пошла собирать оставшиеся вещи. А

Сайн и Лепра что-то тихо обсуждали, склонившись над листом пергамента, который они развернули прямо на расчищенной земле.

Я подошла и охнула:

– Это вы у Сатара нашли?

– Присядь, Малышка, – пригласил Сайн, – занимательная картинка, да? А какое воображение художника!

На пергаменте красовалась ни больше, ни меньше новая политическая карта Вэдлора. И состояла она из одного единственного государства на всем Континенте – Великой Империи Тиоль-Тунн.

– Мечтать не вредно, – захохотал Сайн.

– У кого-то гипертрофированные амбиции, – как истинный целитель, заметила я с сарказмом, – по-моему, этот кто-то нуждается в операции по их радикальному иссечению.

А вот Лепре было не до смеха. Он укоризненно покосился на Сайна, потом взглянул на меня.

– Когда разведка донесла о планах Тиоль-Тунна, мы долго не верили, что это возможно. Потому, что смешно – какие-то козявки, что живут меньше ста лет, дикари нецивилизованные, без всякого представления о культуре, искусстве, об оружии, наконец, и против нас! Против тех, кто живет по десять веков! Против единственных, кто еще хранит осколки знаний эссов! Мы не сомневались, что раздавим их как мух, что их примитивная магия – просто магнитные возмущения, что их смехотворная армия – лишь пыль под нашими

ногами. И что теперь? Теперь Дайвы кочуют, не имея собственного дома, а в наших родовых замках живут высокопоставленные жрецы Тиоль-Тунна! Наши сады превратились в пустыни. Наши леса гибнут от нарушения магической экологии. Тогда, триста семьдесят лет назад, еще совсем недавно, дайвы тоже не верили в эту силу.

Мы с Сайном замолчали и пристыжено опустили глаза. Лепра прав. Перед нами план переустройства мира – Верховного Владыку нельзя недооценивать. Но тут одна мысль пришла мне в голову.

– Лепра, а много еще дайвов осталось? Как насчет того, чтобы вернуть вам исконные земли и стереть Тиоль-Тунн как государство с лица земли?

– Да, малышка, размах у тебя... – усмехнулся Сайн.

– А сколько можно сидеть и бояться, не зная, чего ожидать в следующий момент от такого соседа? Это постоянный источник опасности, – и дальше меня просто понесло: – Поделить долину дайвов, посадить в новом государстве тиолов мирские власти, уничтожить культ Дракона как явление. Сами же тиолы вздохнут с облегчением! Собственное правительство использует их в качестве алтарного мяса... А это постоянное военное положение?

– Хочешь всех осчастливить, Малышка? – улыбнулся Лепра. – Ни одному правителю это еще не удавалось.

– Нет, не всех, – возразила я, – только тех, кто хочет мира. Но, по древнейшей традиции на этой планете, мира можно

добиться только войной. Ну, так что насчет помощи?

Видимо, Лепра не сразу уверовал в серьезность моего выступления, но после некоторого размышления сказал:

– Союз с людьми? Не знаю, что скажут на это Старейшины. Но с кем его заключать, как не с законным правителем Ростона. Вот если бы в этом еще и Тальсск поучаствовал.

– Я говорила с Эстаном. Не думаю, что Тальсск в таком положении, чтобы позволить себе отказаться от военной поддержки. Скорее наоборот. Эстан вернется, мы это обсудим более детально.

– Хорошо, – уже совсем уверенно кивнул Лепра, – если Сайн даст мне отпуск, я проведу кое-какие консультации.

– Да иди, отпускаю, – махнул рукой Сайн, – Дайон вернулся, пусть поработает связным. Лишь бы польза была для общего дела. Златовласе привет передашь, а то мы без нее как без рук.

– Я портал настроил, можно отправляться, – позвал нас Дайон.

Лиса закончила собирать вещи, не забыла и подаренную принцем палатку (не вытаскивать же из нее спящую Мию, вот и пришлось пожертвовать снаряжением), затем принесла воду залить костер. Мы бодренько встали и нырнули в портал.

В одном из внутренних двориков, закрытых силовым куполом, под строгим взглядом Мастера Первера, я пыталась конденсировать грозовую тучу. Пока у меня получались лишь милые безобидные облачка, смахивающие на пушистых овечек. Наливаться свинцовой синевой и плеваться грозными молниями они категорически отказывались.

Мастер умильно улыбался в жиденькую бородку, следя за моими потугами. Где-то на тридцать пятой попытке он объявил перерыв, усадил меня рядом с собой и еще раз объяснил теоретическую модель. Оказывается, нужно было изменить вектор энергетического выброса. Интересно, а скорректировать мою ошибку сразу нельзя было?

Ладно, мастер, сейчас я вам подмочу репутацию! Я встала, внесла изменения и взмахом руки запустила заклинание. Из-под силового купола хлынул дождь с градом, подмочив вместе с репутацией и самого Первера. Оглушающе громыхнув, молния ударила ему прямо под ноги. Мастер аж подскочил, легким жестом деактивировал заклинание и объявил, что урок окончен.

Следующее занятие через чашку. Я как раз успела переодеться в сухую, свободную и не стесняющую движения одежду, на ходу слегка перекусила бутербродом.

Но только я шагнула обратно во двор для учений, как в

меня с треском полетел бешенный плазмоид, а следом – еще один. Лиса хладнокровно выпустила по мне очередью пять штук подряд.

Я едва увернулась от первого, отразила «зеркалом» второй, третий заставил меня присесть, четвертый просвистел мимо уха, а пятый заехал в грудь и рассыпался искрами. Со всем не горячий. Глядя на мое испуганное лицо, Лиса рассмееялась:

– Ты что так перепугалась? Они же учебные! Но ты молодец, реакция хорошая.

– Лиса, упырь задери твою тетю, предупреждать надо!

Я плюхнулась на скамеечку, переводя дыхание. Глаза Лисы светились озорством:

– А ты подумала, что я готовлю покушение на твою царственную особу?

– Честно говоря, я ни о чем не успела подумать, рефлексы сработали.

– Я и говорю – хорошие у тебя рефлексы. Нужно только технику отточить, да и твои плазмоиды, конечно, мощные, но слишком затратные. Попробуй так сама.

Следующую чашку я училась срывать плазмоиды с кончиков пальцев легким движением кисти. Метод, которому научила Лиса, экономил массу энергии и позволял выпускать огненные шары очередями.

Они получались не такие мощные, как те, что я генерировала раньше, зато их можно было выстрелить до десятка, а

обычно меня хватало от силы на три.

В конце концов, я испепелила все учебные мишени, и мы с Лисой, довольные друг другом, решили посмотреть на занятия по фехтованию, которые Сайн проводил с учениками восьмого курса на Северном дворе.

Звон стали слышался издалека. Около полутора десятков юношей и девушек сосредоточенно махали мечами, отрабатывая академические удары. Сайн предложил мне присоединиться к общему веселью, но я честно призналась, что фехтую из рук вон плохо, а научиться этому за оставшиеся две луны все равно невозможно.

– Перерыв! – рявкнул Сайн. – А ножи метать можешь? – он швырнул мне пояс с метательными ножами, не такими изящными, как подарок Лепры, но добротными, из хорошей стали.

– Где мишень? – деловито поинтересовалась я.

Сайн указал на соломенного человечка, обтянутого дерюгой, в области головы и груди защищенного деревянными щитами с намалеванным сердечком и глумливой рожицей.

Я решила показать трюк, которому еще в детстве меня научил брат. Встала спиной к мишени, мимолетным взглядом оценив расстояние, и через полкапли один нож дрожал в «сердце» соломенного бедолаги, два засели в нарисованных глазах, а четвертый по рукоятку вошел в «горло».

Публика неистово аплодировала, а Сайн только усмехнулся.

– Все свободны! – отпустил он учеников.

Когда дворик опустел, он скептически склонил голову на бок, легким движением левегировал ножи обратно и со словами: «Повторишь фокус, малышка?» нейтрализовал мое «секретное» заклинание!

Естественно, теперь всего один нож из пяти достиг цели, воткнувшись в человечка где-то на уровне пупка, что, конечно, при удачном раскладе тоже может быть смертельным. В любом случае, все вышло далеко не так эффективно, как мой первый бросок. И это притом, что в этот раз я стояла к пугалу лицом.

– Тренируйся, малышка. Завтра проверю.

– А зачем? – взмолилась я. – За полкапли можно наложить нужные чары.

– Малышка, – ласково обратилась ко мне Лиса, будто я маленький глупый ребенок, – твою магию могут заблокировать, может истощиться резерв, а боевые навыки, которые сейчас кажутся ненужными, возможно, когда-нибудь спасут жизнь тебе или тому, кого ты будешь защищать.

– Поняла, буду тренироваться.

– Вот и молодец! Все равно на сегодня занятия уже окончены.

Следующие две чашки я добросовестно метала ножи в издевательскую деревянную рожу, возмущаясь вполголоса: «Нашли себе малышку! Что за манера так меня называть? Вот попросите в следующий раз помощи, ну там де-

сяток-другой зомби нейтрализовать, или, скажем, расколдовать кого, я вам это припомню...».

Когда очередной нож задрожал во лбу мишени, на плечо мне неожиданно легла рука, и я рефлекторно махнула ножом назад. Лезвие чудом рассекло воздух в полпальце над головой Дайона...

– Ты чего?! – шарахнулся он в сторону.

– Ой! – в ужасе вскрикнула я. – Прости, я не знала, что это ты.

– Какая-то ты нервная...

– Нервная? Да я, если ты не заметил, в легком бешенстве! Со мной обращаются, как с сопливой первокурсницей!

– Хм... С очень опасной сопливой первокурсницей... Ножиком прекрати махать.

– Что? А... – я испуганно разжала пальцы, и нож полетел на землю, – ты сейчас тоже назовешь меня Малышкой и ткнешь носом в то, чего я еще не умею?

– Зачем? Ты сама прекрасно знаешь, что умеешь, а что – нет.

– Тогда почему они так со мной?

Обида накатила, как цунами, и мгновенно наполнила глаза влагой, но, как ни странно, Дайон сразу понял, о чем я говорю.

– Пока ты у нас в отряде, они за тебя отвечают, беспокоятся о тебе и хотят, чтобы ты выжила. Выжила при любом самом неудачном раскладе, при заведомо неравных шансах.

Они хотят дать тебе по максимуму все, что знают сами, а знания эти не из книжек почерпнуты. Любой навык, который дает Сайн, основан на реальном опыте. По сути, твоя экспресс-программа написана кровью павших воинов с учетом всех их ошибок. Так что смирись с ролью малышки. Для них ты и в самом деле малышка, которую нужно учить и опекать.

– А для тебя?

Почему-то он вздрогнул, и я не успела понять, но в его глазах скользнуло нечто неуловимое и странное и тут же исчезло, уступив место привычной иронии.

– Только если Вы того пожелаете, Ваше Величество!

– Хватит придуриваться. Когда ты начнешь меня учить? Насколько я помню, в моем расписании напротив твоей фамилии, адепт Талур, стоит восемь чашек занятий.

– Да вот завтра и начнем. По результатам теста на способности, в твоей программе Переворот и Настройка портала.

– Я не хочу настраивать портал! – капризно заявила я. – Он требует точных расчетов по четырехмерной системе координат! А у меня с арифметикой всю жизнь проблемы были!

– Поговорим об этом завтра. А сейчас перейдем сразу к показательным занятиям по этой труднейшей дисциплине, так как мы отправляемся в Тилиск. На центральной площади нас встретит Арист, и – вперед к Дасме, она ждет нас сегодня, ты помнишь?

Арист оказался сильно похож на брата, но только внешне. Глаза – изумрудная зелень с ироничными искрами, в них горел интерес ко всему на свете, а вот боли не было. Мы легко нашли общий язык, пока шагали по булыжной мостовой знакомым исхоженным маршрутом до Летней Резиденции. Погода стояла великолепная, и спешить не хотелось, похоже, ни одному из нас.

– Значит, ты и есть та самая Мия? Наследница? – Арист окинул меня оценивающим взглядом и, видимо, остался довольным, потому что расплылся в очаровательной улыбке.

– Тсс! – зашипел Дайон. – Давай, еще громче покричи.

– Рада познакомиться, – весело отозвалась я, – Дайон много о тебе рассказывал.

– О, не сомневаюсь, – улыбнулся Арист, – брат любит обо мне рассказывать, а вот о себе не очень. Уверен, ты не знаешь, что он...

– А больше поговорить не о чем? – тут же перебил Волк. – Как дела дома?

– Со вчерашнего вечера ничего не изменилось – все в порядке, – и Арист снова повернулся ко мне, – Мия, а, собственно, куда мы идем? Брат сказал, какое-то торжество? И кто такая Дасма? Она хорошенькая?

– Очень. Мы в школе вместе учились. Сейчас она работает

в Летней Резиденции Стайлов. А по поводу торжества я не в курсе. Просто Дасма просила...

– А нас там покормят? А то я с утра, как проклятый...

– Пришли, – констатировал Дайон, пропуская меня вперед.

Дасма предусмотрительно включила нас в гостевой пергамент и охрана без проблем пропустила посетителей на территорию Резиденции.

На этот раз Дасма превзошла все ожидания – нас ждал роскошно накрытый стол, приборы из королевских кладовых и хрустальные фужеры дайвской работы (оказывается, все это великолепие Стайлы списали в утиль, как вышедшие из моды).

Из приглашенных гостей мы явились первыми, ожидалось еще Обормоты. Как же без них? Кстати, нужно не забыть объявить им огромную благодарность за чудесные браслеты – очень даже пригодились.

Дасма немного смутилась, обнаружив с нами незнакомое лицо, но сразу же, захлопотала насчет лишнего прибора, а затем убежала на кухню. Арист напрочь забыл о брате и Наследнице и назначил себя добровольным помощником.

Мы с Дайоном уселись на диванчик в гостиной, но долго изучать фамильный хрусталь Стайлов нам не пришлось. Через несколько делений на столе из ниоткуда возникла утка под кисло-сладким соусом (это вообще фирменное блюдо моей подруги). Следом бутылка охлажденного вина трехлет-

ней выдержки, свечи в серебряных подсвечниках, которые тут же вспыхнули.

Дайон что-то фыркнул себе под нос, но я услышала: «По-зер! Донести не мог, впечатление произвести хочет!».

И это Аристу удалось. Дасма была просто очарована, я в жизни не видела ее такой довольной. И за стол они уселись вместе, рядышком, продолжая оживленно беседовать, словно здесь больше никого нет. Мне даже пришлось вежливо кашлянуть, чтобы привлечь внимание.

– Что празднуем-то? – поинтересовалась я, когда Дайон разлил вино по фужерам.

– Первую луну твоего обучения! – бодро отозвалась Дасма, покрывшись легким румянцем.

– Хм... Не знала, что день избавления от моего присутствия для тебя праздник, причем ежелунный.

– Да соскучилась я по тебе, вот и решила устроить небольшой вечер.

Упырь задери, действительно, луна прошла.

– И какие новости в королевстве? – поинтересовалась я, когда все выпили вина и принялись за салаты и закуски. – А то я в последнее время только книги да учебные мишени вижу.

– Ну... – начала Дасма, кивком благодаря Ариста за поданную салфетку, – во-первых, учеником придворного мага, из-за ваших самоотводов, стал Гройдан. Зануда, я скажу, редкий, с темпераментом дохлого слона.

– Удачи ему, – отметила я, – Элойну с другим темпераментом и не вынести.

– Периодически возникают стычки на границе с Ростовом, главным образом с нежитью, вампирами и кайетскими волками. Цены на сыворотку от укуса вампира выросли втрое. В связи с этим король издал указ «о похоронах», обязав забивать в сердце усопших осиновый кол, богатые могут использовать серебряную спицу.

– Еще хорошим вариантом считают кремацию, – подхватил Арист, – но народ наш дикий и некультурный, поэтому это нововведение признавать не хочет. Так что самым популярным продуктом остается осина. Некоторые шустрые предприниматели наладили производство резных колов, даже расписанных под народные стили.

– О! Хорошая идея! – обрадовался Дайон. – Прикуплю-ка я себе кольев пяток, расписанных под Галейх. Думаю, вампиры очень удивятся, поймав в грудь две пяди лаковой миниатюры.

– И что? Закон повсеместно соблюдают? – удивилась я.

– За невыполнение берутся просто драконовские штрафы. К тому же, слухи с границы идут постоянно, и народ искренне считает, что лучше пожертвовать эстетической стороной похорон, чем дожидаться, когда к тебе заявится вполне бодренький усопший со своим мнением на этот счет.

– Прости, Дасма, – встрял Арист, – а эти аппетитные рулетики с чем?

– С козьим сыром.

– А что КОМБ? – спросил Дайон. – У них есть здоровые идеи?

На это ответил Арист.

– Буквально вчера мне вручили брошюру: «Как распознать чернокнижника». Я до колик смеялся, такого сборника анекдотов мне еще видеть не приходилось! Бросить солью в глаз – еще не самое забавное. В общем, КОМБ бессилён.

– Магическая Лига тоже? – спросила я.

– Ты не знаешь? – удивился Дайон. – Завтра в Трехглавом Замке состоятся консультации. Они попросили помощи у Хранителей.

– В вашей стране не разобраться, кто за что отвечает! – возмутилась я. – Столько органов, которые должны следить за магической безопасностью, а результатов – ноль, обращаются за помощью в негосударственное добровольное объединение магов. И чему ты удивляешься? Я скоро не то что за новостями следить перестану, но даже забуду, как меня зовут!

– Это Сайн еще за тебя всерьез не взялся, жалеет «малышку», – хмыкнул Дайон, обновляя вино в фужерах.

– Я тебе не малышка!

– Брось, Ваше королевское Величество, это же теперь твое официальное боевое имя. Наверняка в Цолт-Шиярте на тебя уже заведена папочка под таким заголовком! Сама посуди – буквально одним махом уложила три десятка зомби, нагади-

ла при захвате принца, да еще собственными руками Сатара вырубил!

– Дайон, хоть ты не издевайся, ты же знаешь, как все на самом деле было!

– Факты – упрямая вещь, малышка! С точки зрения этих самых фактов ты – суперведьма. Впрочем, если будешь хорошо учиться и слушаться дядю Сайна и меня – станешь такой на самом деле!

– Интересно, что будет, если «дядя Сайн» возьмется за меня всерьез? – буркнула я.

– Он успокоится только тогда, когда ты правой рукой будешь точно в цель укладывать метательные ножи, левой швыряться плазмоидами, а летящую в лоб стрелу останавливать «щитом», генерируя его одним взглядом! И все это, заметь, одновременно!

– Ты шутишь, надеюсь? – поперхнувшись салатом, спросила я. – Или я похожа на боевика из мальчишечьих книжек?

– На выпускном экзамене я бился на мечах и одновременно отражал магические атаки, – пожал плечами Дайон, – такая ситуация может возникнуть в реальной жизни, вот и гоняют тебя сейчас в хвост и в гриву.

– Интересно посмотреть, что у вас из этого выйдет? – усмехнулась я. – После получения бакалавра бытовой магии тебя еще три года учили боевым дисциплинам, а у меня – экспресс-курс.

– Не переживай! По словам брата, у тебя талант! – под-

сластил пилюлю Арист. – А Дайон, кстати, учился практически экстерном (дел в поместье за глаза, не до занятий) и все равно был признан лучшим выпускником десятилетия.

– Серьезно?! Дайон? А почему я не знаю?

– А что, я должен был на каждом углу об этом кричать? – смутился Черный Волк, польщенный лестной рекомендацией брата. – Я же говорил, что скромность – один из моих основных талантов.

– Скоро уже эти Обормоты придут? – возмутилась Дасма, бросая взгляд на часы. – Если ближайшие пять делений они не явятся, придется греть остывшее горячее!

В этот момент, как по заказу, дверь скрипнула. «Вот и они!» – хотела воскликнуть я, но, к немалому общему удивлению, в дверях появились Лепра и Эстан.

– О! – только и сказали мы хором.

– Присаживайтесь, Ваше Высочество, и Вы, Пресветлый дайв, присаживайтесь! – засуетилась Дасма. – Сейчас я вам приборы поставлю!

– Я помогу! – вскочил следом Арист.

– Очень кстати, – заметил принц, – Мое Высочество очень голодное! А на кухне наверняка все спят, и кормить меня никто не собирается!

– Обижаешь, – возразила я, – Дасма тут такую дисциплину выстроила – среди ночи захочешь водички попить, а у дверей уже ждет дворецкий с графином, бокалом и горячим стейком на всякий случай. Но вы, же, не ужинать пришли,

у вас новости?

– Новости могут подождать, а сейчас меня больше интересуется вон та утка.

И все сосредоточенно заработали челюстями, ибо с древних времен повелось сначала добра молодца накормить, напоить, в баньке попарить, а потом уже и расспрашивать.

Одной мне кусок в горло не лез. Во-первых, меня распирало любопытство, причем его там было столько, что еда не вмещалась. А во-вторых, попробуй, поешь, под таким заинтересованным серебристым взглядом.

Наконец, народ слегка утолил голод, и пришло время для светской беседы.

– Как прошло путешествие, Ваше высочество?

– Бесподобно, Наследница... Мия, что за официальный тон?

– Я тут причем? Это правила этикета такие, – хихикнула я. – Ты привез мне «Главный Храм Стабиндара» из слоновой кости?

– Нет, хотя сие произведение народного творчества всучить пытались на каждом углу. Я привез тебе более ценный подарок – военный союз со Стабиндаром. А теперь скажи мне, наследница, у тебя есть какой-нибудь план?

– Хм... Видимо, он есть у тебя.

– Ну не то чтобы план, а так, заготовочка. Раз уж все здесь собрались, можно его и обсудить. Моя идея такая: Мия совершенно официально заявляет права на престол, то есть

встречается со своим любимым дядюшкой прилюдно, лучше прямо в Гройладе, и предлагает добровольно передать власть.

– Точно, – усмехнулась я, – как я сама-то до этого не додумалась? Дядюшка же меня просто обожает. Он увидит меня, обрадуется и как закричит: «Племянница любимая, где ж ты была так долго. Я по тебе все глаза выплакал, в Гройладе улицу в твою честь назвал! Радость-то какая, забирай эту дурацкую корону, она мне уже уши натерла, а я на рыбалку поехал...»

– Это было бы неплохо, – улыбнулся Дайон. – Но, скорее всего, он просто сдаст Мию Тиоль-Тунну как самозванку.

– А это ваше, господа маги, дело, как ее обезопасить, – не слишком любезно заявил Эстан, – экстренная телепортация, к примеру... В общем, вам виднее. С ней будет посольская миссия, которую можно вообще инкогнито провезти. Миссия объявится в самый неожиданный момент... Нам нужна не реакция Скионта, нам нужно, чтобы ее увидел народ Ростона и признал в ней Наследницу. Без поддержки народа освободительная война превратится в банальную оккупацию.

– А в этом что-то есть, – нехотя признал Дайон, – в целом мне нравится план, но с одним небольшим уточнением. Мия, у тебя есть какое-нибудь доказательство, такое, чтобы никто не сомневался, что ты – это ты, чтобы непризнание тебя стало главной политической ошибкой Скионта? Есть?

– Конечно. Я предъявлю Ледяной Зуб.

Повисла мертвая тишина каплею на тридцать. Все перева- ривали услышанное, раскрыв рты, за исключением Дасмы, она-то знала, но решила тоже поудивляться за компанию.

– У тебя есть Ледяной Зуб? – первым нарушил тишину Дайон. – Так это в корне меняет дело! Но я слышал, что после загадочной смерти Радикта зуб так и не нашли.

– Герцог Лерид привез зуб в Самол. После смерти коро- ля и маленького Гайта следующим в списке наследования по праву Дара и Крови был мой отец. К сожалению, герцог успел только на дымящееся пепелище. А я автоматически превратилась в Наследницу, поэтому он отдал артефакт мне. Как вы думаете, это достаточное доказательство?

– Артефакт может быть у кого угодно, одного предъявле- ния недостаточно, – уверенно возразил Эстан.

– Согласна, – кивнула я, – но есть один способ. Активиро- вать Зуб может только тот, в ком течет драконья кровь. На- род знает, что это полное и безоговорочное доказательство моего происхождения.

– Ты собираешься его активировать? – не то с сомнением, не то с восхищением спросил Дайон.

Я пожала плечами, мол, а что прикажешь еще делать.

– План сыроват, но что-то в нем есть, – наконец, резюми- ровал Эстан, – позже мы его доработаем.

– Если по этому вопросу все, то у меня тоже есть ново- сти, – сказал забытый всеми в пылу военного совета Лепра, –

Наследница, Вас и представителя дома Стайлов приглашают на наш праздник День Перелома Лета для подписания союзного договора. Принц, Вы согласитесь представлять Корону Тальсска на этой процедуре?

– Нужно посоветоваться с отцом и Байзом, отец понемногу отходит от дел – возраст уже солидный, а все управление постепенно переходит к брату. Думаю, он согласится назначить меня полномочным представителем, учитывая благоприятный исход переговоров со Стабиндаром... Когда и где состоится этот праздник?

– Через десять дней, точно в середине лета. Я лично доставлю Вас через портал в Трехглавый Замок, а оттуда вместе мы отправимся в *Роллисанер Дениуван кон Вудениуал* – Место сбора Всех Кланов.

– И где находится этот твой Релиу... МеСбоВсеК? – довольно усмехнулся Дайон, заметив, как Лепру передернуло от такого вольного сокращения.

– Талуры неисправимы, – вздохнул дайв. – Место заповедное, без проводника все равно не отыскать, так что и знать об этом незачем. Я проведу через портал, а потом пройдемся лесом.

– Я должен был догадаться, что без леса тут не обойдется, – хихикнул Дайон.

– Я должен был догадаться, что не стоит говорить Талуру очередное древнее название, – в тон ему, но гораздо более лениво и протяжно ответил Лепра, – Месбовсек! Это же до-

думаться нужно!

– Ничего не поделаешь, дурная наследственность! – улыбнулся Арист, демонстрируя идеально белые ровные зубы.

– Карельт хотя бы магом не был, а вы двое – просто невыносимы! – с нарочитым возмущением заметил дайв. – Вот Лоресса всегда называла меня если не по имени, то хотя бы Оксаоном. Лучше бы вы ее качества унаследовали, грубияны.

– А мы и унаследовали, – уверил Дайон, – и стали еще невыносимее... Магия – страшная сила!

Я практически не понимала, о чем они говорят. Карельт – дед Талуров, вроде, со стороны отца. Мне как-то Эстан говорил, что он участвовал в Обретении Венца. О Лорессе я слышала, что она была первым боевым магом-женщиной. Если это та Лоресса, Лоресса Видаго... Но она погибла молодой и не была замужем. Нужно как-нибудь пролить свет на эту старую историю. Лучше, наверное, у Лепры спросить, он их, похоже, знал лично.

В дверь снова постучали. На этот раз это действительно были Обормоты с огромной тяжелой сумкой, готовой лопнуть от напряжения. Ничуть не смутившись высоких гостей, Обормоты вывалили все ее содержимое на обеденный стол.

Господа маги и не маги с энтузиазмом погрузились в обсуждение амулетов, талисманов, матриц и прочей магической утвари. Арист увлеченно объяснял Дасме принцип действия заклинания «затвор», между делом поправляя ей во-

лосы, придерживая за локоть. Похоже, их вообще ничто больше не интересовало, кроме друг друга.

Обормоты доказывали Дайону и Эстану, что талисман удачи нужно делать непременно из дерева Тха, а не из белого дуба, как утверждал Эстан, так как дерево Тха древнее и магией буквально пропитано. На последнее заявление Лепра только снисходительно улыбнулся, но промолчал.

В общем, все были так увлечены, что никто и не заметил, как я выскользнула на свежий воздух. Решила дать себе отдых от военных советов и магических дискуссий.

Такие теплые, чистые летние ночи я просто обожала. Наверное, это не то слово, чтобы передать мои чувства при виде бархатистого темно-синего неба, покрытого россыпью сверкающих звезд, – неба, которое притягивает взгляд, создавая иллюзию космического полета. Легкий теплый ветерок запускает нежные пальцы в волосы, обнимает, ласкает лицо...

Короче, я решила прогуляться по городу, по тихим спящим улицам, под светом печально-романтической луны, и направилась в конюшню.

Глава 8. Прогулка и ее последствия

КОЛОКОЛЬЧИК сдержанно приветствовал меня, уткнувшись мордой в лицо. Да, его регулярно выводили, чтобы не застоялся, но это были чужие люди, а меня он знал как свою единственную хозяйку, поэтому легкая обида и укор читались в темных, с синеватым отливом глазах.

Я виновато погладила его по лбу, пересеченному белой стрелкой, и взялась за щетку и скребницу.

– Ох и пыль подняла!

Я оглянулась. Владелец знакомого голоса стоял рядом, в проходе, с легкой насмешкой в серых глазах.

– Эстан, напугал! Я думала, что одна здесь.

– Лавры Золушки по-прежнему не дают тебе покоя? С чего ты вдруг среди ночи побежала лошадь чистить?

– Прогуляться хочу. Ночь просто чудная.

– Угу. Не забудь сообщить это грабителям, они с тобой согласятся – одних талисманов на тебе навешано солов на пятнадцать.

– Я ведьма, не забыл? – улыбнулась я, накидывая потник

на крепкую конскую спину, и самодовольно добавила. – К тому же у меня в этом городе серьезные связи в криминальных кругах. Так что я в полной безопасности.

Колокольчик благодарно потерся о мое плечо, предвкушая долгожданную прогулку с хозяйкой. Я водрузила на него седло и закрепила первый ремень привычным движением.

– Я бы сам с тобой прогулялся, – тоскливо сказал принц, – но Лепра уже настраивает портал до Риза, срочно нужно с братом поговорить. Поэтому, будь добра, не суйся ночью на улицы одна! Не знаю уж, какие у тебя там связи, но ты можешь не успеть о них заикнуться. Потом бандиты, возможно, и пожалеют, что тебя пришили, но тебе от этого легче уже не станет. Нам, кстати, тоже.

– А тебе лично?

Я решительно вонзилась в него прямым открытым взглядом, и принц воспринял это однозначно. Он рывком привлек меня к себе и поцеловал так, как будто мечтал об этом долгие годы. У меня даже голова закружилась.

Не скажу, сколько это длилось, но тишину вдруг рассек короткий пронзительный звериный вой, от которого лошади в денниках просто взбесились. А Колокольчик испуганно метнулся было в открытую дверь, но Эстан ловко его поймал за уздечку.

– Что это было?

– Похоже на собаку... – предположила я, стараясь успокоить Колокольчика мягкими поглаживаниями.

– Или на волка, – мрачно добавил принц.

– Откуда волки в центре города?

– Сама попробуй догадаться.

Я даже замерла на мгновение от такой дикой догадки.

– Глупости! Просто собака какая-нибудь проснулась от кошмара... Вот и взвыла.

– Собака? – Эстан придиричиво взглянул на меня и пожал плечами. – Думай, что хочешь.

– Он никогда тебе не нравился! – накрыло меня негодование.

– Может, потому что слишком нравится тебе? – с готовностью вскинулся принц.

– Это что, ревность? – поразила я.

– И не мечтай!

Он зло развернулся и вышел из конюшни. Я оторопело смотрела ему вслед.

Что это было вообще такое? Я имею в виду все: и поцелуй, и этот внезапный вой, точнее, завывание, и последовавшая за этим сцена... а вой ведь действительно был волчий. Сейчас с ума сойду, нужно проехаться и все обдумать.

Я затянула последний ремень и вывела жеребца на улицу. Во тьме почудилось какое-то движение... Присмотрелась – никого. Показалось, наверное. Я взобралась в седло и толкнула коня пятками.

Узкие мощеные улицы давали гулкое эхо от стука подков по булыжнику. Колокольчик шел мягкой рысью, я сосредото-

точилась на этом, чтобы не думать больше ни о чем. Но мысли не давали покоя. Точнее, мысль-то была одна, но очень противная и упорная: «Какого упыря все это значит?!!!!»

В городе действительно есть волк. Но один-единственный. С какой стати ему завывать в самый неподходящий момент? И что он там делал? Если что-то случилось, он бы просто вошел и сказал. А так – странное поведение. Может, на него луна повлияла? Но он не вампир, в конце концов. И Эстан – то целует, то обиженно уходит, как будто я в чем-то виновата...

И тут до меня дошло, что копаться в странностях мужской психологии сейчас не очень подходящее время. Решила я это по одной простой причине – на шее с хлопком разрядился один из подаренных Обормотами амулетов, а короткая стрела, вильнув в сторону на расстоянии ладони от моего лица, с чавканьем исчезла в сточной канаве.

Не давая стрелку второго шанса, я кубарем скатилась с седла и залегла в придорожных кустах, судорожно шаря глазами по фасадам домов с другой стороны улицы. Никакого движения.

Через двадцать капель у меня зачесалась нога, через тридцать – основательно промок живот, который я пристроила в мелкую лужу, через сорок мне надоело валяться в сырости и нюхать сточные воды, журчащие с той стороны дороги.

Я не заметила за все время никаких признаков движения и уже собралась подняться, чтобы лично поискать невиди-

мого стрелка, как чьи-то сильные руки вжали меня обратно в грязь.

– Не шевелись! – зашипел Дайон прямо в ухо.

Я выразительным взглядом постаралась передать ему, как отношусь к внезапным появлением из ниоткуда, но он только шикнул и показал наверх.

По одной из крыш медленно спускался «светлячок», озаряя улицу мертвенно-синим светом. Проплыл над дорогой, скользнул к тревожно всхрапывающему Колокольчику и тихо приблизился к облюбованным нами кустикам.

В этот момент Дайон внезапно вскочил, с его пальцев сорвались зеленые искры и ударили в светящийся шар – тот вспыхнул и погас, а с соседней крыши донесся слабый вскрик.

– У нас пара делений, – бросил Дайон через плечо.

Знакомый прыжок – и вот огромный черный ворон взлетает на крышу, маневрируя блестящими в свете луны крыльями. Он скрылся из виду, и ворона я больше не видела. А через несколько делений услышала сверху усталый голос:

– Малышка, поднимайся! Все в порядке.

Я воспользовалась лестницей – такая имелась на каждом трехэтажном доме, для трубочиста или на случай пожара. В отличие от некоторых, летать меня не научили.

Несостоявшийся убийца лежал на боку, запястья стянуты собственным ремнем, рот заткнут какой-то тряпкой (может, грязным носком, с Черного Волка станется), на шее –

талисман-блокиратор. И желтые глаза, злые, как у загнанной в угол кошки.

– Да это же совсем мальчишка, – заметила я и вынула кляп.

– А почему стрелой? Заклинанием было бы надежнее.

– На шпану хотел свалить, – честно буркнул он в ответ.

– Какие заклинания, малышка? – недобро хмыкнул Дайон, – он даже не Посвящен!

И бесцеремонно рванув рубаху на пленнике, он показал мне чистую, без Отметин, грудь горе-некроманта.

– Да уж, – протянула я, – сомневаюсь, что Амис был бы рад, если на его людей повесили бы мое убийство. У тебя, мальчик, могли бы быть серьезные проблемы.

– А сейчас у него проблем нет! – радостно заметил Дайон. – Кто тебя нанял и что тебе известно о... – он усмехнулся, – жертве?

– Старший сказал, что в столице могут появиться маги Ордена Хранителей, там, в кармане, ориентировка.

Дайон залез в карман и извлек листок дешевой бумаги, где типографским способом были напечатаны портреты отряда Сайна с описанием.

Особенно меня повеселил портрет Дайона. Но когда он увидел мой, то захохотал так, что я вырвала листок у него из рук, оставив клочок с половиной лица Лепры.

Под зверской рожей, изображавшей баньши по имени Малышка, тянулся текст... Ну, может, и не баньши, но рожа

здорово походила на призрака, подавившегося костью оборотня, или на разбуженного посреди белого дня в гробу упыря.

В любом случае со мной сие изображение ничего общего не имело (хотя Дайон утверждал обратное), и как меня по нему, да еще в темноте, опознал какой-то молокосос, оставалось загадкой. Я сделала «светлячок» поярче и принялась читать:

«Малышка – боевое имя неустановленной ведьмы. На вид восемнадцать-двадцать лет. Роста невысокого, телосложения худощавого, волосы светло-желтые, прямые, длинные, до пояса. Глаза зеленые. Тип лица – кайсарский, форма овальная, губы пухлые, подбородок округлый. Обычно одета в кожаную куртку коричневого цвета, штаны мужского покроя и шнурованные сапоги до середины голени. Имеет коня рыжей масти, с белой стрелкой на лбу, жеребца. Потенциал – неизвестен. Возможности и уровень мастерства – неизвестны. Опасность – предположительно средняя или выше средней. При обнаружении дать сигнал Старшему, самостоятельных действий не предпринимать...».

– И как это понимать? – возмутилась я. – Тут же черным по белому, то есть серому, написано – никакой самостоятельности, а ты что устроил? Почему Старшему не доложил?

– Тебе обидно, – улыбнулся Черный Волк, – а почитай про меня!

– «Черный Волк, – послушно начала читать я. – Настоя-

щее имя – Дайон Талур. Возраст – двадцать три года. Рост средний, глаза черные, кожа смуглая, тип лица – смешанный, родоло – релливский, волосы черные, коротко стриженные. Предпочитает свободную одежду черного или серого цвета. Телосложения худощавого. Уровень мастерства – выше среднего. Потенциал – крайне высокий. Уровень опасности – крайне высокий. При обнаружении категорически запрещено себя обнаруживать, дать знать Старшему как можно скорее».

– Ну ты и олух! – повернулась я к пленнику. – Ты что, читать не умеешь? Кто же против таких крутых боевых магов с арбалетом выходит?

– Если бы я тебя взял лично, – нехотя пояснил «олух», – меня бы сразу приняли в Круг. Впрочем, какая теперь разница?

– Как ты ее разглядел? – спросил Дайон.

– «Ночное зрение»

– Хорошее заклинание, но кратковременное, – усмехнулся Черный Волк.

– Затратное, – сплюнул наш пленник, – на поддержание сил не хватило, пришлось «огневик» делать, да и тот слабый получился. А ты вправду Черный Волк?

– А ты вправду знаешь, кто это такой? – передразнила я.

– Я знаю всех ведущих боевых магов, это мое хобби. Красиво ты меня уделал, ни в одном источнике нет данных, что ты Возвратной магией владеешь, это же исключительно ред-

кий талант.

– А у него много редких талантов, одним из которых является безграничная скромность, – съязвила я. – Что ты знаешь о Малышке? Тот бред из ориентировки меня не интересует.

– А ты ничего, симпатичнее той рожи, – признал «юный некромант».

И на том спасибо! Я сильно подозреваю, что он бы меня вообще не узнал, если бы я не вырядилась сегодня в полном соответствии с описанием. Светлые волосы в стране рыжеволосых и брюнетов – редкость, но это явно недостаточный повод разряжать арбалет в первую встречную блондинку.

– Малышка – новая ведьма Хранителей. Появилась из ниоткуда, кто такая – неизвестно, но с хорошим потенциалом. Говорят, ты Сатара взяла? Ну и правильно, мерзкий и занудный старикашка.

– Сколько тебе лет? – сочувственно поинтересовалась я.

– Семнадцать.

– Давно ты...

– Стал некромантом? Год назад приняли в Ученики.

– Угу, ясно, – кивнул Дайон. – А раньше ты убивал?

Пленник пробормотал что-то невнятное, а я вдруг все поняла.

– Волк, да это же ребенок! Посмотри на него. Ребенок, который играет в игры. Ему интересно, весело! Он может пускать «огневики», изучать боевые группы, бегать по городу в

черной мантии и воображать себя могущественным чароде-ем. Его, наверное, в приходской школе мальчишки больно били, а может, даже девчонки, а тут появилась возможность отомстить обидчикам за мучительно прожитые годы! О, ты талант, ты Избран Огненным Драконом, эти козявки не заслуживают права даже дышать с тобой одним воздухом! Мы тебя научим, больше никто не повесит твои трусы на флагшток школы безнаказанно! Так все было?

Парень обиженно засопел. Видать, попала в самую точку. И я решила его добить.

– А ты знаешь, что при посвящении требуется жертва? Обычно это молодая девушка или ребенок. На алтаре могли оказаться близкие тебе люди – любимая девушка, сестренка или младший брат.

– Они обещали, что наши семьи не тронут, – неуверенно возразил мальчик.

– А другие семьи, значит, трогать можно?! – возмутилась я. – Все, Волк, я спать хочу, пусть с ним Совет разбирается. А за мной завтра вернешься. Договорились?

– Ладно, мы сейчас телепортируемся, – согласился Дайон и добавил приказным тоном, – а ты – сразу туда, откуда приехала, и чтобы не болталась по городу одна!

– Можно подумать, до этого я «болталась» одна! – снова съязвила я, вспомнив его внезапное появление. Дайон выразительно покосился на пленника.

– Хорошо, дорогой, завтра поговорим.

– Всенепременно. Так мы пойдем?

– Погоди, у меня к нему еще одно дело.

Я наклонилась к мальчишке и отвесила ему тяжелую оплеуху. Пленник дернулся от неожиданности, но не издал ни звука, только на глазах выступили слезы.

– Если бы тебя схватили твои дружки, после всего, что ты натворил, ты был бы уже мертв. Это в лучшем случае. Так что почувствуй разницу и подумай, на чьей ты стороне.

Дайон трансгрессировал вместе с незадачливым «колдуном», а я спустилась по лестнице, поймала нервно вздрагивающего Колокольчика. Успокоила его и снова взобралась в седло.

Если бы не талисман братьев... Я зябко поежилась. И Дайон. Возвратная магия – действительно редкая штука. Через заклинание удар наносится по генерирующему его магу. Прием роскошный, я раньше про него только в книжках читала. Нужно попросить Дайона меня научить, вдруг получится.

Да, кстати... Откуда он здесь взялся? Действительно следил за мной? Разглядеть черную тень в темноте ночной улицы практически невозможно, как и услышать мягкие волчьи шаги.

Это меня возмутило. Я теперь ни на каплю остаться одна не могу, что ли? Меня все время опекать нужно? Я, значит, и для него Малышка? И у конюшни. Что он там делал? Подслушивал? Ну, погоди, завтра я с тобой поговорю...

– Да я вообще там случайно оказался! – честные-пречестные глаза Дайона, не мигая, смотрели мне прямо в лицо.

Разговор проходил в моей комнате в Трехглавом Замке, куда Черный Волк, как обычно, завалился без стука. Это послужило предлогом для запланированного еще с вечера скандала. Мы препирались уже делений десять без особого успеха.

– Я и не сомневаюсь в этом. Конечно, случайно. Город всего-то-навсего несколько сотен квадратных верст, вечно на кого-нибудь натыкаешься!

– У меня там... – Дайон пошарил по комнате глазами, словно искал подсказку, – знакомая там у меня.

– Знакомая? Какая, к упырю, знакомая?! – не выдержала я.

– Красивая брюнетка с большой... с большими... глазами! И главное, с покладистым характером! – нагло улыбнулся Волк. – В общем, полная тебе противоположность! Живет в соседнем доме. Я как раз к ней направлялся, гляжу – вроде чья-то белобрысая голова в кустах торчит. Поближе подошел – точно, наша Мия в интересной позе разлеглась, загорает под Луной.

– Ну и как ее зовут, твою знакомую? – в груди вдруг стало как-то неприятно холодно, и я с удивлением понял, что на

самом деле ничего не хочу знать ни о какой его «знакомой». Но это не повод заканчивать скандал на самом интересном месте! – Я зайду на днях с ней познакомиться. Чайку попьем.

– А вот это, извини, не твое дело, – парировал он, – я не имею привычки женщин компрометировать.

– Ладно, допустим... Но, на будущее... Я сама могу о себе позаботиться!

– Я знаю.

– И справиться с жалким учеником некроманта я в состоянии без посторонней помощи!

– Я знаю.

Я подумала, что так целители беседуют с душевнобольными пациентами, Дайон явно издевался, я зарычала с досады, чем изрядно его повеселила.

– Пошли в северо-западный двор, переворот изучать. Хотя рычание у тебя уже неплохо получается – несомненный талант.

Его иронично-снисходительный тон взбесил меня окончательно, и я попыталась засадить ему в лоб небольшой плазмод. Шар натолкнулся на «щит», срикошетил и разбил дорожную вазу. Тут нервы Дайона, наконец, не выдержали:

– Ты ненормальная! Решила всю посуду переколотить?! Хватит с меня того, что ты среди ночи одна в город поехала! Тоже мне, суперведьма, «уровень опасности выше среднего»! Я-то знаю, чего ты действительно стоишь! Это верх безответственности – за тобой ведется охота, а ты без сопро-

вождения по городу путешествуешь. Добро, шею себе свернешь, а что с твоей страной будет, подумала? С этой минуты одна ты будешь ходить только по Трехглавому Замку! Пока не получишь синюю мантию! Или катись отсюда ко всем упырям, чтобы и духа твоего здесь не было!

– Да кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать, а что – нет?! – заорала я в ответ. – Не помню, чтобы просила тебя опекать меня!

– А мне не нужны твои просьбы! Я тебя... Я твой друг и обязан тебя защищать, хочешь ты этого или нет! Сдашь экзамен, и я со спокойной душой оставлю тебя в покое!

– Не могу дождаться этого светлого момента!

– Да нет, уж постарайся дождаться. Получишь синюю мантию – я уйду, обещаю! – язвительно закончил Дайон и вышел из моей комнаты, хлопнув дверью.

Я села прямо на пол, где стояла, привалившись спиной к ножке кровати и подтянув колени к подбородку. Не люблю ссориться. Тем более с Дайоном. По правде говоря, мы с ним еще ни разу не ссорились до сегодняшнего дня. На душе было гадко.

Через четверть чашки в дверь деликатно постучали. Я не ответила, но в комнату все равно просочилась Уя. Она скромно устроилась рядом со мной на полу и делений пять не нарушала тягостного молчания. Ее присутствие, однако, меня успокаивало, я собралась поблагодарить ее за это, но не успела.

– Не сердись, – мягко попросила Лиса, – он хороший мальчик, просто за тебя волнуется.

– Да, но я не ребенок.

– Конечно нет, – очень серьезно согласилась она, – но к реальному бою еще не готова, он это знает. И ты это знаешь.

– Ну и что? Это не дает ему право лезть в мою личную жизнь и подслушивать у конюшни, как мы с Эстаном целу...ю вечность разговариваем.

– Ах, вот оно что! – прикусила губу Уя. – Теперь понятно... Но не думаю, что он подслушивал специально, просто у волков слух во много раз острее человеческого. Прошла информация, что возможно покушение на тебя, вот он и караулил... И как видишь, не зря.

Ну вот, теперь меня душило чувство вины.

– Что это я вдруг понадобилась чернокнижникам?

– Каждый из нас известен Верховному Владыке. Каждый из нас, боевых магов, – его личный враг и оценен в немалую сумму. А ты выскочила, как монстрик из табакерки, кто такая – неизвестно, и сразу сорвала несколько операций. Вот он и решил узнать о тебе побольше. Ну, и убить, если получится. Повезло, что исполнитель попался с амбициями и совсем без мозгов. Если бы он действительно вместо того, чтобы пытаться пристрелить тебя лично, вызвал Старшего, все могло бы закончиться куда более плачевно. Так что не обижайся на Дайона, он был совершенно прав, охраняя тебя.

Я посмотрела Уе в глаза, чтобы не пропустить ее реакцию.

– Он один из лучших магов? Я поняла это только вчера. Расскажи.

– Он получил звание лучшего выпускника десятилетия, – охотно, даже радостно, отозвалась Уя, – но равных ему не появлялось уже лет пятьдесят. Такое сочетание Силы и редких талантов просто уникально. А ему только двадцать три года... Если бы он захотел, то стал бы Мастером хоть завтра. Но у него сейчас другие приоритеты, академическая магия в них не значится. – Уя грустно улыбнулась и продолжила. – Дайон весь в этой войне, это простительно, зная, что он пережил. Он потерял почти всех близких людей и не горит желанием потерять еще кого-нибудь, особенно тебя.

– Меня? Почему?

Уя заметно смутилась, словно сболтнула лишнего.

– Ну, никто не любит терять... друзей.

– Лиса, а зачем он тебя прислал? Не мог сам поговорить?

– С чего ты взяла? Он меня не присылал, – удивленно посмотрела на меня девушка. – Ах да, ты же не знаешь! Я врожденный эмпат. Чувства, эмоции людей ощущаю как свои собственные. Встретила Дайона в коридоре и поняла, что не мешало бы с тобой поговорить.

– Да, – сочувственно покачала я головой, – не завидую тебе.

– Я привыкла, – улыбнулась она, – это в детстве тяжело было, а сейчас я научилась с этим жить. Ты же на него больше не сердишься?

Я глубоко вздохнула, прислушиваясь к себе, и обнаружила, что мне стало совершенно спокойно, даже легко.

– Иди, он тебя ждет, – сказала Лиса, поднимаясь.

– Уя, спасибо.

Лиса задержалась в дверях и улыбнулась мне.

– Зачем же еще нужны друзья?

Она ушла, а я, переодевшись в тренировочную одежду, отправилась в северо-западный дворик мириться.

Дайон действительно ждал там. Он сидел на бревнышке, сцепив руки так, что побелели костяшки, и глядел в землю перед собой отсутствующим взглядом. Что-то он сильно переживает. Зря я, наверное, в него плазмойдом... Неужели, он из-за этого так обиделся?

– Дайон...

Я позвала его тихо, почти шепотом, потому что голос неожиданно сел от волнения. Но он вздрогнул так, будто я крикнула ему на ухо. Он порывисто вскочил мне навстречу со странной смесью боли и надежды в глазах... Нет, наверное, показалось... Через долю капли в его взгляде снова появилось такое привычное снисходительно-ироничное выражение, а брови вопросительно взметнулись вверх.

– Опаздываете, ваше высочество?

– Дайон, я не хочу больше с тобой ссориться.

Получилось как-то виновато, хотя я планировала говорить громко и решительно. Он грустно улыбнулся:

– Я тоже меньше всего хочу с тобой ссориться. Я не хотел

лезть в твои личные дела. Прости. Просто у меня есть причины за тебя беспокоиться.

– Но я же не...

– Ты разговаривать пришла или Переворот отработать? – быстро перебил он. – Давай пока закроем эту тему и займемся делом. И так времени осталось немного.

– Так что там с Переворотом? – шмыгнув носом, спросила я.

Он прав, все выяснения и поиски виноватых приведут к новой ссоре, и я решительно взяла себя в руки. Дайон одобрительно кивнул и принялся объяснять:

– Проще всего Переворот дается тогда, когда соответствует Внутренней Сущности. Для этого вызывается твое тотемное животное – зверь, птица, рыба... Тут разные варианты возможны. Когда освоишь этот прием, в других животных превращаться будет легче.

– Значит, твоя сущность – черный волк и ворон?

– И еще налим, – улыбнулся он, – нужно уметь работать в любой среде. Но это другой уровень сложности. Поговорим об этом позже. А сейчас черти круг.

Одним намерением я начертила круг на утоптанной земле дворика. Дайон усадил меня в центре и велел расслабиться, а главное – выкинуть из головы все мысли, тогда моя Сущность покажется сама.

Не скажу, что это сразу у меня получилось – стоит запретить себе думать, как мысли в голове начинают просто ро-

иться. Пришлось топить их в воображаемом озере... А озеро большое, круглое, с травянистым берегом.

Зашелестели камыши, день превратился в ночь, свет звезд довольно сносно освещал озеро и берег. Мне стало так приятно, спокойно, как будто я вернулась домой... И тут из камышовых зарослей вышел небольшой зверь – озерная кошка! Размером со среднюю собаку, в песочной шкурке с очаровательными шоколадными разводами, с круглыми изумрудно-зелеными глазами.

Прекрасный пловец, рыболов и охотник на птиц. В нашем герцогстве зверь нередкий, у меня даже в детстве был такой котенок, но в Тальсске озерные кошки водились только на востоке.

Она никогда не нападет первой, но если приходится обороняться – становится опаснее медведя, без раздумий пуская в ход крепкие клыки и острые, как лезвия, когти, способные насквозь пробить плывущую рыбу.

Кошка настороженно шла ко мне, вытянув шею и прижав округлые уши. Короткий, будто обрубленный хвост, встал торчком, нос засопел, принюхиваясь. Но, видимо, мой запах ее успокоил и уши вернулись в нормальное положение.

Она спокойно улеглась рядом, положила красиво разрисованную голову ко мне на колени и заглянула в глубину моей души, словно имела на это полное право. Я почувствовала восторг единения с чем-то родным и до боли знакомым, но забытым.

Я очнулась и бросила вопросительный взгляд на Дайона, который все это время внимательно наблюдал за мной, готовый вмешаться, если что-то пойдет не так. Он одобрительно кивнул, и я встала на ноги. Не отпуская ни на секунду родное забытое чувство и ощущение кошачьего взгляда в душе, я прямо с места ушла в сальто.

Всё неуловимо изменилось, я не сразу осознала, что именно. Я поглядела на высокого и большого Дайона снизу вверх и недоуменно чихнула. Потом радостно завертелась, пытаюсь оглядеть себя, ничего, милая киска получилась, пушистая такая, просто душка, мяу...

– Что ж, – хихикнул Дайон, – поздравляю тебя, Мия. Больше никто не будет называть тебя Малышкой. Теперь ты – Кирбисса! Так, кажется, в Ростоне называют озерную кошку?

Я согласно мяукнула-рыкнула и понеслась по дворику, осваивая новое тело, наслаждаясь чудесной гибкостью и силой... Зацепила лапой зазевавшегося воробья, оставив его без хвоста. Потом в одно мгновение взлетела на высокое дерево, спрыгнула с него на все четыре лапы. В три эффектных прыжка вернулась к Дайону, ужасно гордясь собой, и вопросительно мяукнула. Он понял:

– То же самое, но сосредоточься на себе – человеку.

Изящное сальто – и я снова на своих ногах с ощущением невероятной легкости в теле. Здорово! Даже одежда не помялась!

– А почему у меня одежда на месте? На оборотнях она в клочки расползается.

– Ты же не оборотень, а маг-перевертыш. Это разные вещи.

– И в чем разница?

– Оборотень трансформируется, изменяется его собственное тело, поэтому одежда рвется. Кроме того, очень небольшое количество оборотней способно контролировать трансформацию, в основном они ничего с этим поделать не могут, а у одной разновидности вообще отключаются все человеческие качества, и они становятся крайне опасны. К сожалению, именно эти ребята способны инфицировать других. По своей природе, это даже не оборотни, а больные люди, и, как любая магическая болезнь, излечима она только до определенной степени. Если человек пережил хотя бы одну трансформацию, ничего сделать уже нельзя, вот и мучаются бедолаги – закрывают себя в клетках на ночь...

– А врожденные оборотни?

– Врожденные оборотни – другие. Они могут контролировать трансформацию, и при превращении в зверя сохраняют сознание человека. В этом они больше похожи на нас, но маги-перевертыши имеют совершенно другую природу. Магическим путем мы создаем как бы карман в пространстве, небольшой такой параллельный мирок, завязанный на нашей личности, и никто другой туда проникнуть не может. Мы населяем его животными, и при необходимости пользу-

емся их телами, оставляя взамен свое в этом мире в полной неприкосновенности и безопасности... но если нас убивают в теле животного, волшебный мир «схлопывается» и выталкивает тело... Только магу к этому моменту оно уже не требуется. Раны тоже не излечиваются, они передаются по принципу «зеркала». Этот волшебный мир жив только тогда, когда жив тот, кто его создал. Вот такая вкратце разница... Поэтому перевертыши не бегают по полям и долам в поисках трусов, как это с оборотнями бывает, наша одежда остается на наших телах. Но и здоровье у нас, к сожалению, не звериное, как у них...

– Ну уж нет, – фыркнула я, – лучше пожертвовать здоровьем, если можно остаться в одежде... Обратни потому, наверное, не болеют, что все время закаляются – прихватит тебя на природе трансформация, одежда в клочки, а потом домой как-то добираться нужно! Хорошо, если летом. Одни неудобства, в общем.

– Поговори на эту тему с кайетскими волками, – улыбнулся Дайон, – они тебе много интересного расскажут.

– Я бы поговорила, – в тон ему подхватила я, радуясь, что, похоже, он напрочь забыл о недавней ссоре, – но, по последним данным, они союз с Тиоль-Тунном заключили... Так что, боюсь, разговора не получится.

– Я знаю. Грабель над этим работает. А он всегда найдет обходной путь. Так что, думаю, к началу войны кайетские волки объявят нейтралитет.

– И как он это делает? – удивилась я.

– О, ты просто не знаешь старого интригана... Не сомневайся, он найдет способ.

– Хотелось бы верить...

Мне стало грустно. Думать о предстоящей войне очень не хотелось... Пока она не стучала в двери, я жила беззаботно, теша себя иллюзией, что так будет всегда. Но все чаще приходилось вспоминать, что скоро от моего веселья мало что останется...

Глава 9. Люди и Дайвы

НАКАНУНЕ назначенного дня Лепра появился в Трехглавом Замке вместе с Эстаном. Я сладко отсыпалась после тяжелого дня тренировок, когда в дверь настойчиво и громко постучали.

– Кого там упырь принес? – крикнула я недовольным голосом.

Ответа не последовало. Зато последовал скрип двери и чьи-то легкие шаги. Я с трудом приоткрыла один глаз, приготовившись излить на нарушителя моего заслуженного отдыха все свое негодование. Но негодование как рукой сняло, и я вскочила. Эстан стоял рядом прямо у кровати и без тени смущения любовался моим голым плечом со спущенной бретелькой ночного наряда...

– Привет! – покраснела я.

– Забавная у тебя ночная рубашка... Вся в рыбках...

– Угу, ручная работа дайвов, три сола отдала! – поведала я, натягивая бретельку обратно.

– Мне нравится вон тот косяк, – кивнул Эстан в зону де-

кольте, где действительно «плавала» целая стайка мелких рыбешек, – так что халат накинь, а то эти... рыбки меня отвлекают.

– Отвернись!

Я быстро натянула халатик и исчезла в ванной, чтобы привести себя в подобающий вид для приема «высоких» гостей.

Умылась, освежилась и первым делом расчесала волосы, которые Эстан видел либо спутанными и в саже, либо заплетенными и заколотыми – на боевых операциях трести развевающимися на ветру космами было бы крайне неосмотрительно.

Вернулась из ванной быстро – Эстан прочел только половину «Вестника чародеев», валявшегося на моем кофейном столике.

– Какие новости, Наследница? – поинтересовался он, пожирая меня глазами.

– Какие могут быть новости, если я уже две недели не покидаю этих стен...

– Иди сюда... – он усадил меня к себе на колени и зашептал, – у меня новость, мне тебя не хватало...

Я ничего не ответила, только прижалась к нему крепче... Он обнимал меня, гладил мои плечи, целовал в шею... Но что-то было не так, не так, как должно быть... Я и сама понять не могла, что именно... Он же мне нравился, всегда нравился... Почему же тогда я не испытываю обещанный любовными романами фонтан чувств?

Может, война виновата? Она неотвязной мыслью преследовала меня и днем, и ночью... Не до нежностей... Времени подумать и разобраться в чувствах нет совершенно... Да и стоит ли? Кто выживет, кто нет... Вот пройдет война – поговорим о любви.

Раздался бодрый стук в дверь, и она тут же бесцеремонно распахнулась... Точно, Дайон... Наткнувшись на нас, он заметно смутился, и улыбка мгновенно стерлась с его лица.

– Извините, я не знал... Через поворот на транспортной площадке.

Он пулей выскочил обратно за дверь, не дав возможности ответить.

– Он всегда так врывается? – недовольно проворчал Эстан, уткнувшись в мои волосы.

– Ну... – врать не хотелось, правда его огорчит, поэтому я предпочла что-то среднее: – Дайон – это Дайон, без причины он не заходит, так что пора собираться...

– Я тебе помогу, вдруг понадобится корсет зашнуровать, – в серебристых глазах искрился смех...

– Я не ношу корсетов, помощничек, так что покиньте помещение.

– Как скажешь! – я получила прощальный поцелуй и занялась сборами в дорогу.

Группа Сайна в полном составе уже ждала на площадке. Лепра заканчивал настройку портала, следом за мной по сту-

пеням поднялся улыбающийся Эстан. Дайон трансгрессировал по извечной привычке прямо на место и встал рядом с Уей. Молча.

Лиса с опаской покосилась на него и вздрогнула, закусив губу. Из ее глаз плеснуло болью, но через долю капли наваяждение прошло. Может, у Лисы приступ мигрени? Мне Дайон показался обычным, если только чуть более мрачным, чем всегда, но для него это уже стало нормой...

Эстан нежно сжал мою руку, как будто хотел продемонстрировать всем характер наших отношений. Лепра положил на место размыкающий кристалл. Привычно всколыхнулась синяя дуга, и мы шагнули сквозь нее прямо на берег реки.

Я не знала, что это за место, но широкая, медленная река, окруженная густым роскошным лесом, могла быть только Дивинომ. Солнечный свет преломлялся в листве и создавал причудливые тени. Весело щебетали птички, а солнце начинало припекать.

– Нам на ту сторону, – пояснил наш «гид», указав на противоположный берег реки, который показался мне каким-то странным, – там заблокировано любое магическое перемещение, так что придется идти самим. Если переночуем в лесу, то утром будем в... Месбовсеке... Дайон, я правильно сказал?

Дайон, обычно не преминувший бы отпустить в этой ситуации искрометную колкость, к всеобщему удивлению, промолчал, а может, даже не расслышал... Странный он сегодня

какой-то...

– А если и ночью идти? – жалобно предложила Лиса.

– Дошли бы до рассвета, но не советую. Лес труднопроходимый, в темноте видят не все. Вот была бы хорошая тропа, то вовсе бы к вечеру добрались!

– Так и сделали бы тропу! – не унималась Лиса. Ей, похоже, до упырят надоели лесные ночевки под аккомпанемент скопившихся у границ защитного контура комаров...

– По тропе к нам каждый встречный бегать начнет! – довольно высокомерно уверил Лепра. – А так наш город не найти, только дайв провести сможет.

– Ясно все с вами, – буркнула Лиса с безысходностью в голосе, – ты про экологию свою ненаглядную еще забыл... Дескать, неэкологично упавшие деревья убирать и лес чистить, а то короедам питаться нечем будет, что, конечно же, нарушит этот... биоценоз... А вот путники ноги переломают – их проблемы, короеды для леса гораздо более ценны, чем пара-тройка случайных людишек...

– Да успокойся, Лисенок! – ласково бросил Сайн разнервничавшейся подруге. – Вон, кажется, один из общества защиты короедов уже сюда плывет. Думаю, ему незачем слушать твое выступление.

Действительно, изящная остроносая лодочка из благородного белого дерева с дайвскими вензелями на корме бодро бежала по волнам. Греб на веслах одинокий дайв, как и другие представители этой расы, до безобразия красивый...

Лодка ткнулась в берег, мы дружно помогли подтянуть ее. Гребец в расшитой серебром тунике и брюках (видимо уже в праздничном наряде) легко и ловко спрыгнул на землю и с почтительным поклоном обратился к Лепре. Он пропел что-то на дайвском птичьем языке, где из всего смысла фразы я смогла с уверенностью различить только вопросительную интонацию. И Лепра тут же зачирикал ответную речь. Мы вежливо молчали. Гребец выслушал, кивнул и, наконец, повернулся к нам.

Оказывается, на континентальном он тоже разговаривал, правда, растягивал гласные и присвистывал на шипящих звуках.

– Мы рады приветствовать Светлую Ясмию Винток Ростон, Принца Тальсского Эстана Бриана Стайла и их спутников, известных боевых магов, на нашем великом празднике, Дне Перелома Лета...

– Благодарю Вас, Пресветлый дайв, – выступил от лица всех Эстан, – приглашение на праздник – великая честь для нас... – и еще делений десять подобных словоизлияний, положенных по этикету.

Ранг Лепры соответствовал приблизительно нашему князю. Проводнику он в ответ не поклонился, а значит, и нам не следовало, на этот счет меня Дайон проинструктировал. Но, к сожалению, это не избавляло нас от необходимости очень долго и очень высокопарно петь дифирамбы всей расе дайвов вообще и присутствующим представителям оной в част-

ности.

В конце концов, занудная болтовня закончилась и нас погрузили в лодку. В первую лодку проводник усадил меня, Эстана и Дайона. А Сайн, Лепра и Лиса должны были плыть следующим рейсом.

Что ж, очень мило! Лодочка, река, приятный свежий ветерок ласкает наши лица... Эстан держит меня за руку и шепчет на ухо всякие глупости... Романтика!

Вот только Дайон уткнулся неподвижным взглядом в рябь за бортом, тщательно изображая мрачного призрака. Я начала всерьез беспокоиться, не заболел ли он.

Через четверть чашки лодка ткнулась носом в противоположный берег, и я поняла, почему он показался мне сначала странным. Магическая блокировка здесь работала чересчур хорошо, поэтому любые звуки и поползновения с той стороны реки глушились. Я даже шелеста воды не слышала.

Проводник спрыгнул первый и принял из рук Эстана наши вещи. После чего я благосклонно воспользовалась помощью принца и позволила ему перенести меня на берег. Последним из лодки выбрался Дайон со своей сумкой, и я услышала от него вторую фразу за день.

– Переворачиваться в вашем лесу можно?

– Пере... – покатал дайв во рту незнакомое слово, – ааа, Вы – маг-перевертыш! Запрещена транспортная магия, охота на крупную дичь и вырубка живых деревьев. Все остальное – можно.

Дайон кивнул, молча сунул мне в руки сумку, Перевернулся и скрылся в лесу. Проводник прыгнул обратно в лодку и отправился за второй партией пассажиров, а я повернулась к Эстану. Мне не понравилось его лицо. Выражение какого-то брезгливого ужаса, спрятанное за маской нарочитого безразличия.

– Ты что, Переворот никогда не видел? – удивилась я.

– Видел, когда сам был заколдован... Но чтобы по доброй воле превращаться в зверя? Что в этом хорошего?

– Это же свобода... Новые возможности... Ощущения, недоступные в человеческом теле... – я сомневалась, стоит ли ему говорить, но решила все же сказать, пока он не узнал об этом как-нибудь иначе, – и, кстати, меня теперь называют Кирбиссой.

– Тебя называют... Что? – не понял принц, но мгновенная догадка заставила его помрачнеть. – Ясно.

Он надолго замолчал, погружившись в свои мысли. Мы присидели на земле рядом с вещами примерно полчашки, так и не проронив ни слова. И легкая обида все же прокрадась в мое сердце.

Наконец, проводник привез остальных. Они шумно выгружались, обмениваясь безобидными шутками. Только Лиса сразу бросилась ко мне и с тревогой спросила:

– В лес ушел?

Я кивнула. Сайн молча забрал сумку Дайона.

– Пусть пробежится, – пожалала я плечами, – проветрится,

странный он сегодня... Не потеряется же он, в самом деле.

«Лодочник» остался на боевом, тьфу, транспортном посту, перевозить и дальше прибывающих на праздник дайвов, а мы углубились в лес по едва заметным тропам, известным только Лепре.

Дорога давалась нелегко, по словам Лепры, мы ползли, как улитки на солнцепеке. За дайвом и впрямь было трудно угнаться, постоянно перешагивая особо ценные виды растений, огибая окольными путями муравейники и стараясь изо всех сил не разбудить ночное зверье в норах. К тому же денек в самом деле выдался жаркий. Мы взмокли, устали и проголодались, но к закату нам удалось-таки выбраться на запланированную дайвом опушку, где он и объявил, наконец, привал.

Мужчины взялись за обустройство ночлега – ставили палатки, мастерили силовой контур от комаров и прочих лесных тварей. Лиса привычно принялась кашеварить. А я, заслышав залиvistое журчание близкого ручья, отправилась порыбачить.

Перевернулась подальше от лагеря, чтобы не вгонять принца в очередной шок, спустилась по глинистому берегу и стала подстерегать рыбу, с которой будет не стыдно на люди показаться.

Спустя пару чашек уже в сумерках я гордо пробиралась к лагерю с приличного размера щучкой в зубах, но вдруг услышала тихие знакомые голоса. Щучка прилегла отдохнуть под

кустиком, а я хищно поползла на звук, наострив усы и жадно вдыхая окружающие запахи, которые красноречиво рассказывали мне, что там Лиса и Дайон.

И действительно. Быстро темнело, но кошачье зрение давало четкую, хотя и черно-белую, картинку. Недалеко от нашей опушки подальше от палаток и чужих ушей, на повалившемся когда-то в грозу бревнышке, сидели рядом и беседовали в полголоса Уя и Дайон. Я хотела незаметно удалиться, не подслушивать же их тайный разговор. Но тут прозвучало мое имя, и я не смогла это проигнорировать.

– ...Нет, Мия еще не готова, и я должен быть рядом...

– Но тебе же... Ты же... – голос Уи дрожал, словно она готова расплакаться.

– Если тебе это мешает, я могу надеть антиэмпатический амулет. Хочешь? Извини, я знаю, тебе приходится непросто, ты хочешь помочь. Но мои эмоции – мое личное, глубоко личное дело. Я сам справлюсь.

– Ты считаешь, что с этим нужно бороться? – грустно уточнила Лиса.

– А у меня есть варианты? – горько усмехнулся Дайон. – У меня ничего нет, даже титула теперь нет, гол как сокол.

– Это ты-то? Шутишь? – изумилась она. – Просто оставь себя самим собой. Мне кажется, этого вполне достаточно.

– А мне кажется – нет, – вздохнул он, – я не хочу обсуждать эту тему, честно. Волк-одиночка – явление в природе нередкое. Надеюсь, наш маленький секрет останется между

нами?

Уя материнским жестом взлохматила ему волосы, но Дайон не заметил, погруженный в мрачные мысли.

– Глупенький, – ласково сказала она, – это совсем не главное. Что ж, как знаешь...

Она ушла к остальным. Тоже мне, тайны Багатского двора! О чем они, интересно? И вообще, как-то здесь тоскливо... Нужно немного оживить обстановку.

Я присмотрелась к ясеню, под которым в раздумьях сидел Дайон. Подкралась и тихонько забралась на дерево, с наслаждением ощущая, как острые когти вонзаются в податливую плоть ствола, а сильные мышцы подтягивают изящное кошачье тело вверх. Обожаю быть Кирбиссой...

Выбрала момент и, не выпуская когтей, прыгнула Волку на спину, не забыв при этом грозно мявкнуть прямо в ухо.

Дайон вскочил, ловко перехватил врага за шею, сдавил горло, чтобы успеть оттянуть сверкающие белизной клыки от лица. Но потом увидел, с кем борется, и скинул меня на землю, разразившись при этом такой бранью, что воспроизвести из нее в приличном обществе, пожалуй, можно только восклицательные знаки.

Я изобразила «виноватые» глаза, прижала ушки и аккуратно тронула лапкой его за колено...

– Шутки, достойные идиотки! – закончил он яростное нецензурное выступление. Я согласно мявкнула и потерлась холкой о его ногу.

– Я мог тебя убить!

Кирбисса охотно изобразила «хохот» языком жестов – повалилась на спину, подтянув передние лапки к груди, а задними – задргала.

– Перевернись, – невольно улыбнулся Дайон, – я не могу с тобой так разговаривать!

Кирбисса фыркнула и вскочила на лапки, гордо повернув к нему помпон пушистого хвоста, и с неподражаемым достоинством удалилась за вечерним уловом, пока его не утащили лесные обитатели.

Обратно я вернулась через пару делений в своем обычном виде, отплевываясь от чешуи. Дайон потряс мою добычу, прикидывая вес.

– А я кролика поймал, – сказал он. – Так что ужин будет неплохой. Щучка, правда, мелковата, только «котика» своего и накормишь, Кирбисса...

– Не смешно... – вздохнула я, – у меня с ним, похоже, проблемы...

– С кем? С «котиком»? – скривился Волк. – Избавь меня от этого, пожалуйста. Обратись лучше к Лисе, она у нас большой специалист по чужим делам...

– Но мой друг – ты, а не Лиса, – растерялась я, ожидая чего угодно, но никак не такой холодной и даже злой реакции.

– Именно поэтому я и не хочу давать советы, – он подобрал с земли тушку кролика и зашагал в направлении лагерь, – сами разберетесь.

– Он... не любит магию... – осторожно пожаловалась я, семена за ним следом.

– Открою тебе один секрет, Малышка, – с сарказмом отозвался он, – магию любят только маги. Вопрос в том, любит ли твой «принц» тебя настолько, чтобы принять целиком, вместе с магией...

Я промолчала. Мы приближались к нашей стоянке, уже слышался голос Сайна, а у меня из головы не выходил один вопрос, навеянный подслушанным разговором... Наконец, я придумала, как деликатно затронуть эту тему, как бы невзначай.

– Дайон, а ты любил когда-нибудь?

Волк аж споткнулся и глянул на меня как-то растерянно, но быстро вернул себе привычное с некоторых пор мрачное расположение духа.

– К чему эти вопросы? Выясняешь мою квалификацию как потенциального советчика по личным делам?

– Прости... – я совершенно растерялась от его язвительного тона, – не знала, что ты так среагируешь...

– Да нет, это ты прости... видимо, я немного... не в себе сегодня. Больше не спрашивай меня об этом.

– Почему?

– Ты что, издеваешься или правда не понимаешь? Просто не спрашивай, и все. Так будет лучше.

– Нет, правда, Дайон. Почему у тебя нет любимой девушки? – не унималось мое любопытство. – Я ни разу не видела

тебя с женщинами, хотя половина старшекурсниц мечтает о тебе. Я сама слышала, они говорили...

– Ерунда! Эти глупые фанатки меня не интересуют.

– Ну, допустим. Так есть у тебя любимая?

– Слушай, я просил оставить это, – раздраженно буркнул он, – тебе, похоже, плевать на мои просьбы.

– Дайон, да что в этом такого то? Мы же друзья.

– Друзья, – машинально повторил он и тут же жестко добавил, – а друзья не лезут в душу, когда их об этом не просят!

– Хорошо, – получив такой отпор, я пожалела, что вообще начала этот разговор, – и чего разошелся, ну нет, так нет...

– Я не сказал «нет», – он внезапно остановился, я чуть не налетела на него, и посмотрел мне прямо в глаза, – я сказал не трогать эту тему.

Не знаю, что именно мне почудилось в его взгляде, но больше ни о чем спрашивать не хотелось.

– Больше не буду. Прости.

Дальше шли молча. И даже восторженные крики спутников, которые, наконец, дождались свежего мяса и рыбы, не смогли вернуть хорошего настроения. Ощущение недосказанности повисло между нами, как плотная ширма. Поэтому я быстро поужинала и сразу отправилась спать – утро вечера мудренее.

Однако на утро легче не стало. Красивый сияющий рассвет окрасил небо в нежные оттенки, а лес наполнился утренней прохладой и веселым щебетом проснувшихся

птиц.

Ради максимального ускорения процесса пришлось пожертвовать завтраком и сразу отправиться дальше. Мы заковали палатки, затушили костер и двинулись в путь сначала вдоль давешнего ручья, а затем нырнули еще глубже в непроходимые завалы бурелома. Тропы, по которым нас вел Лепра, по-прежнему подозрительно напоминали звериные. И через две чашки изнурительных акробатических упражнений по перемахиванию через бревна или пролезанию сквозь узкие щели между плотно сросшимися стволами Уя не держала:

– Лепра, ты точно уверен, что мы еще не заблудились? Тут же лет двести никто не ходил!

– Не двести лет, а всего лишь год, – меланхолично отозвался дайв, – мы собираемся в Роллисанер Дениуван кон Вудениуал один раз в году, живем там ровно луну, чтобы не успеть ничего испортить. Потом в городе остается один клан, поддерживать порядок, а остальные расходятся по всему Континенту. Глава клана, который прожил в городе год, является на эту луну главой дайвов. Такая у нас сейчас структура власти. В другое время каждый клан самостоятельно определяет свою жизнь. День Перелома Лета – единственная возможность заключить договор со всеми Домами. Троп здесь на самом деле очень много, и почти все они ведут в *Роллисанер Ден...*

– О, избавь нас от Древних названий! – перебил Дайон. –

Лучше уж Месбовсек!

– Вы, люди, вечно куда-то спешите!

– Если бы и мы жили тысячу лет, то, наверно, тоже могли бы себе позволить тратить время на названия в версту длинной.

– Ну и стоило так нервничать? – медленно протянул Лепра. – Мы практически пришли.

И действительно, еле приметная тропа вдруг уткнулась в густые и с виду совершенно непроходимые заросли орешника. Но Лепра и глазом не моргнул, смело шагнул прямо сквозь них, и ни один лист не дрогнул.

Кусты орешника оказались весьма качественной иллюзией, сразу за ней вдаль убегала мощеная белым камнем широкая дорога, рассекая густой лес пополам. Вдоль обочины цвели пышным цветом дикий шиповник и акация.

Нас ждали. Дайвские мальчишки держали под уздцы шестерку оседланных лошадей редкой и дорогой породы иноходцев, наверно, только у дайвов и сохранившейся. Через пять делений очередных высокопарных приветствий и напутствий удалось сесть в седла, и наше путешествие, наконец, превратилось в приятное и комфортное.

Ехали не спеша. Разглядывали окрестности, наслаждаясь теплыми солнечными лучами, которые здесь не палили нещадно, а лишь ненавязчиво согревали. Слушали благозвучное пение птиц, вдыхали благоухание цветов... в общем, не путешествие, а сказка...

– А вот и Месбовсек! – с гордостью объявил Лепра, когда мощеная дорога резво взбежала наверх холма и скатилась вниз в роскошную долину, зажатую меж крутыми скалами с расщелинами и водопадами.

У меня перехватило дыхание от красоты и совершенства. Шелковистые травы, полноводная река пересекала город и слепила глаза солнечными бликами, и среди пышной зелени то тут, то там уютно примостились «невесомые» домики из благородного белого камня с великолепной резьбой и магическими амулетами на остроносых крышах. Из аккуратных печных труб гостеприимно струился сизый дымок, обещая теплый ночлег и вкусный ужин. У меня аж во рту пересохло.

– Дайон! ЭТО ты назвал Месбовсеком?! – вырвалось у меня с восхищением.

– Ну, погорячился немного... – нехотя признал Волк, – пожалуй, стоит назвать его Белокаменный Прекрасный... Месбовсек!

Лепра снисходительно усмехнулся, и тронул пятками коня. Мы двинулись следом.

Народу в городе собралось много, но обычного городского шума не слышно.

Во-первых, все ходили прямо босиком по траве, а не цокали на подкованных лошадях по мостовым. Тут и улица, стро-

го говоря, имелась лишь одна, центральная, в нее гармонично перетекала мощенная белым камнем дорога, по которой мы сюда приехали. Ажурные, расписные на все лады городские (если слово «город» здесь вообще применимо) домики вырастали буквально из травы, «не портя экологию местности», как пояснил Лепра.

Во-вторых, Дайвы – раса, в принципе, не шумная. Очевидно, орать и материться Лепра научился у друзей-магов – с кем поведешься. Между собой же дайвы общались очень тихо, в полголоса, словно боялись нарушить пение местных птиц и журчание реки.

Сегодня, правда, мы слышали нежную еле уловимую музыку, вероятно, в честь праздника. Сайн пояснил, что так звучит специальное гармонизирующее заклинание, которым нынешний глава кланов как бы приветствует новых гостей, то есть нас.

– Вот так и выглядит Страна Покоя, где мы все окажемся после того, как скинем с себя суету этого бренного мира... – философски затянула я, но Сайн с присущим ему чувством такта, как у дикого гиппопотама, все испортил.

– Эстеты! Даже сортиры у них белокаменные!

– Ну не рубить же деревья! – возмутился Лепра. – А известняка здесь полно!

– Как же вы его добываете без земляных работ? – полюбопытствовал Эстан.

– Карьеры находятся на берегу, там нет леса, – охотно объ-

яснил дайв, – когда они будут выработаны, землю заровняют, привезут почву и высадят деревья. На запад отсюда был подобный карьер лет сто назад. Мы там маленькие сосенки высадили. Сейчас уже лес непроходимый.

– Дайвские сортиры – самые долговечные сортиры на Континенте! – хохотнул Сайн. – Может, вам стоит подумать об экспорте столь эксклюзивных изделий?

– Да ну вас с вашими дурацкими шутками, – отмахнулся Лепра, – ведите себя согласно этикету. На нас уже оглядываются. Впрочем, мы уже прибыли.

Впереди действительно замаячил настоящий замок, который в густой листве мы сразу не заметили. Такой замок был бы уместен на рисунке из детской книжки. Еще его легко представить парящим в облаках. То, что он прочно стоял на земле, казалось, по меньшей мере, странным.

Резьба по камню предвосхищала все мыслимые представления о совершенстве, красоте и изяществе. Мастеров вдохновляли древние дайвские легенды и предания, сюжеты которых послужили основой для работы. Короче, по этой резьбе можно было изучить, наверно, всю многотысячелетнюю континентальную историю.

Воздушные острые башенки, балкончики с витыми перилами, сверкающие в солнечных лучах разноцветными бликами витражи в узких окнах...

– Откуда у вас столько стекла? – деловито поинтересовалась я, спешившись и передавая уздцы подоспевшему маль-

чику дайву. – Вы – кочевой народ, а это – безумно дорого!

– Мы освоили стекольное производство семьсот лет назад, и наше стекло получается гораздо дешевле и на порядок качественнее вашего.

– А загоняете нам по цене горного хрусталя! – усмехнулся Эстан.

– Ну, нужно же нам чем-то торговать, – пожал плечами Лепра и поблагодарил мальчиков за помощь с лошадьми на своем «птичьем», а затем снова повернулся к принцу, – не хотите покупать – учитеесь сами, лет через семьсот ваша технология, дай Свет, и разовьется... А вот и встречающие.

Мы стояли рядком аккуратно внизу широкой белокаменной лестницы, а в это время к нам спускались два юных (ну... лет по пятьдесят, наверное) дайва в одинаковых серебристых хламидах с заплетенными белокурами косичками. По случаю торжества, они украсили свой наряд эффектными медальонами, усыпанными драгоценными камнями.

Следом за ними из распахнутых дверей замка вышли два мальчика и протрубили приветствие в серебряные рожки. Лепра внушительно глянул на нас, и мы замерли на месте в ожидании последующей церемонии.

Через пару делений нам навстречу вышли мужчины, десятка два. Выглядели они на человеческие шестьдесят-семьдесят лет. Лепре недавно исполнилось четыреста двенадцать, а выглядел он едва на тридцать, из чего я и сделала вывод, что нас встречают пресловутые главы кланов.

Они выстроились напротив нас линейкой, угнетающе превосходя наш отряд по численности раза в два. Вперед шагнул рыжеволосый высокий дайв с золотым диском на груди. Я поняла, что это и есть Председатель. Он поклонился, представился на Голиманеке, потом любезно перевел на континентальный: «председатель Собрания Глав Кланов Осенний Лист, Падающий Под Порывом Ветра, к вашим услугам».

Слева донесся насмешливый шепот Дайона: «*Пред Глав Клан – ОсеЛ*». Я едва сдержала неуместную ухмылку и, мучительно давясь невольным внутренним смехом, позволила Лепре торжественно представить мое величество и своих спутников, не забывая вовремя кланяться.

Потом настала очередь гостей говорить подходящие ситуации любезности. Лепра многозначительно кивнул мне, и с моего королевского языка неиссякаемым каскадом хлынул поток красноречия...

В частности, я сообщила, что безмерно рада (конечно, вместе со своими друзьями), присутствовать на великом древнем празднике в Самый Главный День В Году, а также выразила трепетную надежду, что скоро получу приглашение на такой же праздник, но уже на исконных землях дайвов, ибо, как самая древняя раса на планете из ныне живущих, они как никто другой заслужили почет и уважение народов, и я готова от имени своей страны приложить все силы и возможности в содействии восстановления справедливости, и так далее, и тому подобное...

Все это заковыристое словоблудие я умудрилась растянуть делений на десять, после чего не без злорадства наблюдала за принцем, так как теперь ему пришлось заверять перспективных союзников в лояльности Гальсска и личной симпатии дома Стайлов к древней и благородной расе, с отдельными представителями которой Стайлов всегда связывали дружба и уважение... и так еще делений десять...

Сайн откровенно позевывал. Лиса переминалась с ноги на ногу, периодически дергая возлюбленного за край рукава. Дайон все время мрачно молчал. Интересно все-таки знать, что с ним, упырь задери, происходит...

Пока я размышляла о странностях Волка, обмен любезностями, наконец, закончился, и нас сопроводили в замок. Откровенно говоря, ужасно хотелось есть, но не заявлять же с порога радушным хозяевам: «А пожрать у вас не найдется?».

Председатель любезно предоставил гостям шикарные покои – каждому по просторной комнате с ванной и окнами, что выходят в душистый яблоневый сад. Нужно было отдохнуть с дороги, освежиться и переодеться к праздничному вечеру.

Однако, как только хозяева оставили нас одних, Лепра тут же куда-то упылил на пару с Дайоном. Лиса и Сайн, не прекращая препирательств по поводу возмутительного поведения последнего, отправились на местную ярмарку. В итоге, в замке остались только мы с Эстаном.

Наконец-то можно скинуть с себя потную дорожную одежду и погрузиться в теплую манящую ванну с душистыми травами. Дайвское мыло с ароматическими маслами чуть не лишило меня рассудка, непременно нужно попросить флакон-другой для себя и парочку для Дасмы.

Чистые вымытые волосы аж скрипели, когда я вытирала их хрустящим белоснежным полотенцем. А длинный мягкий халат подарил такое ощущение комфорта, что я прямо в нем повалилась на кровать и уснула, очнувшись только чашки через две.

В комнате что-то изменилось, и я не сразу поняла что именно, но потом заметила – грязную дорожную одежду кто-то забрал, надо полагать, чтобы выстирать и привести в порядок. А изумрудно-зеленое платье, которое я прихватила с собой специально для праздника, аккуратно висело на ажурной ширме.

Я уселась за туалетный столик, размышляя о предстоящем вечере. Затем расчесала волосы и просто прихватила их атласной лентой... На более сложные приготовления сил, честно говоря, и желания особого не было. В этот момент раздался лаконичный стук в дверь. Я решила, что это прислуга-невидимка, но вошел Эстан.

– Наследница, Вы готовы сопроводить мое высочество на

праздник?

Он лучезарно улыбался, вырядившись в традиционный костюм древней расы – тунику стального цвета и свободные штаны.

– Потрясающе выглядишь! – искренне и очень тепло заметил принц, разглядывая меня крайне заинтересованным взглядом.

– Эстан... я не понимаю... – очень не хотелось портить его воодушевленное настроение, но у меня, как говорится, накопело, – ты пытаешься показать, что я тебе... не безразлична?

– Поразительная прозорливость! – радостно заулыбался он и решительно двинулся ко мне навстречу. – Надеюсь, это уже заметили все!

Видимо, он действительно не понимает, насколько я серьезно. Мне пришлось остановить его посреди комнаты жестом.

– Тогда объясни, почему ты столь же явно демонстрируешь отвращение к магии?

– При чем здесь магия? – дернулся Эстан, как будто натолкнулся на стену.

– Магия? Даже не знаю... это такая же неотъемлемая часть меня, как дыхание... – под его сникшим взглядом я сглотнула горький ком, невесть откуда взявшийся в горле, – если тебе так не нравится магия, то почему нравится ведьма?

– Ну, не обязательно же всегда оставаться ведьмой, – рас-

терялся Эстан, – война же когда-то кончится, и ты... и мы...

– Нет, – покачала я головой, – ты до сих пор не понял, ничего не понял. Ничего не закончится. Я – королева Росто-на по праву Дара и Крови, я не смогу отказаться от магии, даже если очень сильно захочу... а я не хочу. Понимаешь? Я родилась такой, это смысл моей жизни, если угодно... Отка-заться от волшебства для меня – как птице лишиться кры-льев... Я не смогу так жить... просто не сумею... я пробова-ла, поверь. Я буду чувствовать себя калеккой... никчемной... ни на что не способной... и я...

– То есть для тебя тот, кто родился без Дара, – *«никчем- ный»*, *«ни на что не способный»* человек?

Я так увлеклась внутренними переживаниями, что не за-метила, как изменилось выражение его лица, и только хо-лодный тон принца заставил меня, наконец, обратить на это внимание. Я растерялась. Нет, даже испугалась, глядя в по-темневшие глаза.

– Я говорила совсем другое... ты не так...

– Нет, я все понял правильно, – жестко оборвал Эстан, – я вижу, Дайон не просто так вечно возле тебя крутится, не отлипает ни на секунду... и не зря! Он тебе милее, понимает тебя, да? С твоей магией...

– Послушай, – я с досадой обнаружила, что у меня трясут-ся руки, а мысли расползаются, как чумные, в разные сторо-ны. И где сейчас мое красноречие, когда оно мне так нуж-но?..

– Нет, на сегодня я услышал уже достаточно, дорогая, – голос принца дрожал от сдерживаемого гнева, – у нас есть общее дело, и все равно придется встречаться. А что до праздника... ты дорогу знаешь.

Красивая белая дверь с княжескими вензелями глухо захлопнулась за ним. А я застыла в немом оцепенении, пытаюсь осознать, что произошло. От горькой боли и обиды в груди все ныло, но слезы на этот раз не спешили облегчить мое состояние.

Меня мутило, а перед глазами плыл туман. Он повернул разговор так, что я осталась виновата. Но ведь я хотела сказать Эстану совсем не то, что он предпочел услышать!

«Открою тебе один секрет, малышка, – услужливо прозвучал в голове голос Дайона. – Магию любят только маги... Вопрос в том, любит ли твой принц тебя настолько, чтобы принять целиком, вместе с магией...»

Значит, эта проблема уже давно мучила Эстана, раз он так быстро и легко сделал свои выводы, даже не выслушав до конца? Он просто получил подтверждение тайным мыслям, видимо, пугавшим его, и не дал себе труда разобраться... понять...

Я не представляла, как убедить принца в обратном. Но раскисать нельзя. Такого удовольствия я никому не доставлю. Волю собрала в кулак, задушила обиду в зародыше, а от боли привычно отмахнулась, мол, подумаю об этом завтра.

На праздник опаздывать нельзя. Дайон прав – я королева,

а не обиженная девчонка.

Изумрудное платье село как влитое. Легкими, чисто символическими штришками придала румянец щекам и чуть-чуть блеска губам. Всё. А теперь с улыбкой, **ОЧЕНЬ** приветливой и **ОЧЕНЬ** искренней, можно отправляться на Дворцовую Поляну.

Праздник Перелома Лета проводился, как правило, под открытым небом. Однако, над городом все равно мерцал силовой купол, который установили, как я поняла, на случай неожиданного дождя. Впрочем, чистейшее ясное звездное небо не внушало никаких опасений на этот счет.

Огромная площадь перед замком поросла неприхотливой и стойкой травкой. Кусты роз и сирени по периметру буйно цвели, презрев календарь, и неистово благоухали.

Площадь была уставлена круглыми деревянными столиками с резными ножками и белоснежными скатертями до земли. Разнообразие блюд предательски провоцировало возмущение пустого желудка.

Гости восседали на серебристых кованых скамьях с мягкими сиденьями и спинками или фланировали между столиками парочками и группками, мирно беседуя, иногда высокопарно приветствуя знакомых и друзей, с которыми не делились целый год.

В общем, банальный светский салон, только народу раз в двадцать больше.

Очень красивая дайвенна с огромными фиолетовыми глазами прилежно играла на сложном многоярусном струнном инструменте, с виду он напоминал арфу. Тяжелая прическа исполнительницы не выпускала на свободу ни одного белокурого волоска, что было понятно – запутайся он в переплетении струн – и музыка, что плавно и ненавязчиво скользила над площадью, даст фальшивую ноту и захлебнется.

Несколько пар в самом центре площади танцевали прекрасный, захватывающий воображение, но, возможно, чересчур сложный танец. Такие па не повторила бы даже я, хотя с трех лет, то есть почти сразу, как начала себя помнить, брала уроки хореографии четыре раза в неделю.

Что тут говорить о Лисе, например? Они с Сайном скромно сидели на скамеечке с серебряными тарелками в руках и без особого энтузиазма наблюдали сей диковинный балет, не забывая при этом отправлять в рот кусочки пирожного.

Я продолжила изучать обстановку. Эстан беседовал с одним из старейшин, хотя явно заметил мое появление. Я поняла это по тому, как его скулы внезапно заострились. Но он не удостоил меня даже взгляда. Ну и ладно, главное – договор, а в отношениях мы позже разберемся.

В мою сторону вдруг двинулся незнакомый мне дайв в шелковых одеждах темно-синего оттенка. Его длинные волосы блестящим черным каскадом струились по плечам, а на

груди висел знак на цепочке – оксаон, не меньше...

– Вам нравится праздник, Наследница? – спросил великолепный красавец подозрительно знакомым голосом, и тут в неизвестном дайвском оксаоне я вдруг признала... отмытого и переодетого в традиционный и соответствующий титулу наряд Лепру.

– О! Досточтимый оксаон, – по всем правилам поклонилась я (очень старалась), – Благодарю Вас, вечер просто чудесен!

– Давно бы так! – лукаво улыбнулся боевой маг. – А то все Лепра да Лепра... Итак, Наследница, позвольте Вам представить мою супругу...

Он кивнул дайвенне с пронзительно-зелеными глазами, которые навевали мысли о весенней траве, и она подошла к нам, приветливо улыбаясь. Ее волосы отливали редким красноватым оттенком чистого червонного золота. А летящий шелк просторного одеяния прикрывал трогательно округлившийся животик.

– Моя Делливания Рантарта Викруди, Собравшая в Волосы Золото... Впрочем, среди магов она известна как Златовласа, или даже, – сокрушенно вздохнул Лепра, – просто Злата. Я обещал познакомить тебя с мастером тех великолепных метательных ножей, помнишь? Так вот это и есть Златовласа...

Я тут же выразила восхищение ее неподражаемым мастерством и поблагодарила еще раз за ценный подарок. Жена

Лепры оказалась приятной собеседницей, и через полчаски, проникшись взаимной симпатией, мы уже болтали, как давние подруги.

Сначала у меня не укладывалось в голове, как девушка могла быть оружейным мастером, но в разрезе рукава мелькнуло крепкое тренированное литое плечо, красноречиво повествуя, что обладательница оного привыкла держать в руках не только иголку с ниткой.

К тому же, как выяснилось из разговора, процессковки во многом механизирован у дайвов и уже давно, так что огромной физической силы вовсе не требуется, только мастерство.

– Правда, я теперь редко захожу в кузню... – посетовала она, – там слишком жарко, боюсь в обморок упасть. Это такой важный момент, нужно беречь себя...

Беременность у дайвенн растягивается почти на два года, к тому же способность к зачатию они раскрывают в себе всего два-три раза за период, что, безусловно, сводит на нет некоторые привычные для людей «неудобства», но, с другой стороны, создает существенные проблемы для воспроизводства.

Рождение ребенка – праздник всего клана. И всем кланом они берегут будущую мать от любого риска. Так что запрет на посещение кузни был, скорее всего, приказом главы Рода, которому Злата не слишком охотно подчинялась.

– Сплетничаем, девочки? – неожиданно возник из-за спины Дайон. – Злата, привет, год тебя не видел, хотел бы по-

здравить, но заранее не буду... Мия, тебя Осел ждет, Старейшины собрались в Большом зале... принц уже там.

– Осе... как? – брови Златы взметнулись вверх.

– А, не обращай внимания, – улыбнулась я и позволила Дайону проводить меня до Большого Зала, который оказался... большим.

Ощущение нехватного пространства усиливалось наличием единственной мебели – овального белоснежного, и явно старинного, стола и стульев с высокими спинками. Всё строго по центру, прямо на пересечении сложного мозаичного рисунка пола.

Лунный свет падал сквозь витражи и придавал белым стенам мистический антураж. На самом столе в тяжелых серебряных канделябрах горели свечи, бросая отблески на серьезные лица Глав Домов, которые уже расселись вокруг раритетного предмета интерьера и чинно беседовали. Так что на меня никто даже внимания не обратил. Пришлось покашлять.

– О, Наследница! Проходите, займите Ваше место.

Осел лично встал, отодвинул мне стул и снова вернулся к прерванной дискуссии о видах на урожай мандаринов в Тайсторском княжестве. Как-то никто не спешил обсуждать наши проблемы, так что я разыграла приступ хронического бронхита.

Осел обернулся, видимо, всерьез озаботившись моим здоровьем, и я, наконец, смогла вставить слово.

– Договор! Мы будем его обсуждать?

– Ах, да. Вот, Ваша подпись осталась.

На стол передо мной лег запрошенный пергамент, подписанный двенадцатью витиеватыми вензелями, которые даже прочесть не представлялось возможным, не то что выговорить.

– Что, и прямо так, без обсуждения? – уставилась я на него в изумлении.

Все разом замолчали и повернулись ко мне.

– Досточтимый Оксаон Силифьваэннаэннэн привел достаточно аргументов, – терпеливо пояснил ОсеЛ, – и мы с радостью приняли Ваши условия. За ваше происхождение так же поручился еще один уважаемый Кин-кая, мнению которого все присутствующие всецело доверяют. Так что же процесс растягивать? Подписывайте, и пойдём на праздник. Через чашку начнется конкурс исполнителей баллад, это гораздо интересней, чем изображать бурное обсуждение, когда все вопросы, в общем, решены заранее.

Я подозрительно изучила предложенный документ. Никакого подвоха вроде не обнаружила, взяла перо, обмакнула в чернила и вывела затейливую вязь личной подписи Ясмии Винток Ростон. Вот он, мой первый государственный документ, пусть и заключенный со мной как с частным лицом, только с перспективой на подобные полномочия.

Доберусь до Скионта – вступит в силу. Осталась сущая ерунда – действительно добраться до моего милого дядюшки

и попросить его слегка подвинуться с не принадлежащего ему стула. А после этого – вся мощь дайвского ополчения к моим услугам. Бедолаги тоже замучились по континенту скитаться, свой дом хотят. Взаимовыгодная сделка.

Вот так я и начала обрывать армией, пока, правда, только на бумаге.

А Праздник продолжался...

В ход постепенно пошло крепленое вино, музыка приободрилась. Особенно после того, как Сайн на флейте умудрился вывести народную даритскую плясовую, с его слов, безумно модную в высшем обществе Тальсска, и давешняя «арфистка» его поддержала.

Уверена – такого «бесчинства» эта поляна еще не видела. Даже Осел принял в веселье непосредственное участие – подпрыгивал и размахивал руками и ногами, как бешеная мельница.

Когда перевалило за полночь, всюду загорелись костры. Видимо, поспать нам все же не удастся. Настало время обрядов Очищения Огнем и загадывания желаний.

Девушки-дайвенны распустили волосы и бесстрашно сигналят через широкий костер, а парни ждали своей очереди.

– Прыгай! – озорно подтолкнула меня Лиса.

– Зачем? – насторожилась я, с опаской глядя на широкую полосу ярко-красных углей, смотревшихся как-то неприветливо под плащом рыжих лепестков пламени.

– Раз в году загаданное желание обязательно сбывается! –

в ее глазах плясали чертики. – Ты можешь пожелать победы в войне, к примеру... или... сама знаешь, что лучше пожелать...

Я разбежалась и прыгнула... «Победа!»... и поймала на себе серебристый взгляд... и поняла, что пожелала совсем не то, что собиралась... впрочем, любовь не менее важна, а победу и без меня сегодня загадывал каждый второй.

Воодушевившись моим примером, за мной выстроилась очередь из моих спутников. Только принц не рвался веселиться. Ну и пусть дуется, я-то ни в чем не виновата... А уж если желание сбудется, то этот момент и вовсе сотрется из памяти.

И я повернулась к Лисе, которая только что вслед за мной пролетела над жадными языками пламени и ловко приземлилась. Но то ли от выпитого вина, то ли от недосыпа, меня качнуло в сторону. А может, просто под ногу подвернулось что-то скользкое, – я не удержала равновесие и полетела лицом прямиком в мерцающие угли, беспомощно размахивая руками.

Он увидел это с другой стороны праздничной поляны, шагов с трехсот. Еще деление назад, как мне казалось, он увлеченно беседовал с милой молоденькой дайвенной. Вокруг народ плясал, прыгал, веселился... а он увидел...

Когда такое происходит, время растягивается тягучей резиной, и ты не понимаешь, сколько на самом деле прошло.

Вот сильные руки выталкивают меня из огня, и мы оба

откатываемся в сторону от костра.

– Ты в порядке? – встревоженный взгляд всматривается в мое лицо.

– Да... у тебя рукав горит!

Дайон легким пассом загасил огонь. Помог мне подняться.

– Дай руку залечу, – сбивчиво предложила я, меня потряхивало от испуга, – вон ожог какой... И на лице...

Краем глаза я все же заметила Эстана... в первый момент он ринулся было вперед, но куда человеку до трансгрессии, и он в ужасе застыл на месте. Теперь он, молча, развернулся и пошел к столам, где как раз обустроивали площадку для турнира по стрельбе на главный приз года – Золотой Лист.

Ну и пусть... Слезы сами собой катились по щекам, но я привычно занялась лечением. Кожа на руке Дайона быстро приобрела нормальный цвет под моими пальцами. Теперь лицо. На щеке остались глубокие ожоги. Видно, Дайон упал прямо в костер, оттолкнув меня...

– Больно? – осторожно тронула я обожженную щеку.

– Уже легче... – почему-то шепотом ответил он.

– Потерпи, я быстро...

– Не спеши...

Уя застыла, как статуя в той позе, в которой ее застигло происшествие. Она глядела на нас с Дайоном огромными от ужаса глазами, не решаясь «оттаять».

Я нервно ей улыбнулась, затем призвала Силу, запусти-

ла ее в кончики пальцев и начала лечение. Обожженная кожа, повинувшись воле, бледнела, выравнивалась, очищалась. Не знаю, сколько длилось лечение, но за это время к Лисе подошел Сайн, обнял за плечи и, преодолев ее легкое сопротивление, все же увел подальше от костра.

– Вот и всё, – весело сообщила я, смахивая небольшой струп – все, что осталось от ожога, – жаль, волосы не восстановлю, так что пока прическа неровной будет... Теперь не больно?

– Если бы ты обожглась, было бы гораздо больнее. Но хорошо, что шрама не останется. Спасибо... – в его взгляде мне почудилась какая-то странная беспомощность, и он тут же бросился прочь от меня, – эй, Лепра, подожди... слушай...

Я снова осталась одна. Что сегодня с мужчинами творится? Луна не в той фазе, что ли?

Ночная гулянка, то есть празднование Великого Дня Перелома Лета, закончилась только на рассвете. Мы успели еще поздравить Лепру с заслуженной победой на турнире, по очереди подержали Золотой Лист, а потом расползлись по комнатам уже совсем без сил.

Проснулась я, по правде сказать, когда солнце перекатилось на другую сторону неба и принялось бесцеремонно светить в мое окно. Примерно в этот же момент в дверь настойчиво постучали.

– Кто? – буркнула я, натягивая одеяло до носа. Последнее,

что сейчас хотелось делать, это вставать с постели.

– Мия, собирайся, – ворвалась в комнату Уя, – через чашку Лепра отведет нас до реки – ограничения на транспортную магию сняли.

– Ясно...

Пока сон все еще владел моим ослабшим сознанием, до меня не сразу дошел смысл полученной информации.

– Подожди, Уя! Когда сняли? Вчера?

– Нет, сегодня с утра и всего на пару чашек, чтобы гости могли домой отбыть. Давай быстрее! Преодолеть такую защиту довольно сложно, «окно» держат шесть магов из дайвов. Мы и сюда-то добирались лесом, потому только, что все маги вовремя прибыть не смогли, а если они и сейчас растратят Силу, придется снова пешком...

– Но Дайон вчера смог... Один. Он же вчера трансгрессировал!

– Да, я видела, – тепло улыбнулась Лиса, – но ситуация была исключительная... Слишком большие затраты на сопротивление ограничивающим чарам, если делать по правилам, ничего не получится. Скорее всего, он просто сильно испугался, и второй раз у него это вряд ли выйдет. Он и так траекторию рассчитал приблизительно, просто не успел точно настроиться. Вот и решил, что лучше так, чем никак. Трансгрессировал прямо в точку твоего падения...

– Что?! – меня подкинуло с кровати. – Он трансгрессировал, чтобы упасть в огонь вместо меня?

Вот это поворот! Я-то думала, он перенесся, подхватил меня, но не удержал равновесие и упал, а он...

– Уя, зачем он это сделал? Он мог серьезно обгореть...

– Почему ты спрашиваешь меня? – уклончиво ответила Лиса.

– Потому, что знаю, что ты знаешь.

– Ты тоже знаешь. Собирайся, времени мало!

Я услышала в ее голосе легкий упрек и хотела выяснить, в чем дело, но Уя предусмотрительно сбежала в незапертую дверь.

Я закусила губу с досады. О чем она? ЧТО я знаю? Нет, не буду об этом думать. И так всё не хорошо. Вон, с Эстаном как-то по-дурацки поссорились. Так что не сейчас... нельзя... Еще больше запутаюсь. И ничего я не знаю и знать не хочу, вот. Все идет, как идет, и это меня устраивает.

Голова пульсировала, как старый глухой колокол. Меня так потрясла новость, что я этого даже не заметила сначала. Прочитала заклинание «детоксикации», выпила кружку родниковой воды из серебряного кувшина, заботливо оставленного прислугой на прикроватном столике, и только после этого почувствовала себя человеком.

Чистая, выглаженная дорожная одежда ждала меня в платяном шкафу, там же я нашла полностью собранную сумку – даже вчерашнее изумрудное платье лежало опрятно упакованное. Осталось собрать кое-какие мелочи, помыться, одеться и можно снова в путь.

Глава 10. Теория и практика

– НЕТ, Дайон, не совсем так, – вмешалась я, – сначала – пасс левой рукой. Проявление позволят увидеть Связь. Затем круговое движение кистью – Вникание. Подключаемся к некроманту через связь с зомби. И только потом – Разрыв. Без Вникания ничего не получится.

Мы тренировалась в северо-восточном дворе больше чашки, а солнце и не думало ослабить рвение – пот стекал уже по всему телу. Один из пленников-некромантов, том самый мальчик, что готовил на меня неудавшееся покушение, управлял дохлой курицей, а Дайон пытался порвать связь, как делала я во время захвата Грифа.

– Понял!

Дайон исправил ошибку, и дохлая курица, наконец, упала, как подкошенная, раскинув крылья и задрал к небу лапы.

– Спасибо, Юмвес, на сегодня достаточно, можешь идти к себе, – и Сайон защелкнул на его запястьях ограничители.

– А нельзя без этого? – недовольно скривился некромант.

– Ну, малыш, ты зарываешься! – усмехнулся Сайн. – В

королевскую тюрьму тебя не отправили, Дара не лишили, не повесили после показательного суда, как Сатара, легко, можно сказать, отделался. Сидишь в тепле, в уюте, вместо камеры – полноценная комната...

– С решетками на окнах... – обиженно напомнил мальчик, – и блокираторы эти... Вы же сказали, что когда я буду помогать, их снимут.

– Я сказал, «когда заслужишь доверие»! – жестко оборвал Сайн. – Пошли!

Юмвеса увели, а я только вздохнула. Сколько еще таких мальчишек и девчонок, которых Хранители Мудрости не успели обнаружить вовремя, зато их перехватили слуги Владыки. Он внушил им, что магия – всемогущая безнаказанность, избранность и вседозволенность, и что главная сила – не любовь, а власть, которую проще всего построить на ненависти и страхе.

За столетия такой политики Тиоль-Тунн поднаторел в разжигании ненависти. Поводом служило все – раса, нация, пол, сословие, религия...

И самая главная раса из всех главных – это, естественно, маги. Они якобы стоят выше обычных людей, а значит, выше собственных родителей, друзей, сестер, братьев. Чистокровные жрецы – так и вовсе высшая каста.

Такая философия позволяла использовать Силу вне зависимости от ее источника, а больше всего энергии дает жертва. Да и кому интересно мнение «низших» существ? А если

на алтарь и клали мага, который не был жрецом, то это легко объяснялось необходимостью казни «неверного» или «предателя».

Жертвоприношение позволяет творить самые мощные заклинания. Ни одному Хранителю, связанному Кодексом, не под силу создать нечто подобное «Огненной Ярости».

Кодекс запрещает убивать, если можно взять живым. Запрещает любое вредоносное воздействие на личность – от мощных смертельных заклинаний до простеньких бабкиных приворотов, если в этом нет военной задачи или меры необходимой обороны.

И все равно каждый случай, за исключением военного времени, всегда служил предметом долгого и скрупулезного разбирательства.

Что оставалось в нашем арсенале?

Первое. Деактивация зомби (это – сколько угодно, хоть испепеляй их толпами).

Второе. Лишение некроманта Силы.

Третье. Ну и Связывание временным параличом.

В боевых условиях Кодекс, конечно, давал послабления. Но, к примеру, запуск Огненной Волны на толпу вооруженных вилами и мотыгами крестьян все равно бы расценивался, как военное преступление.

Правда, о нечисти разговор шел отдельный. Например, вампиров и оборотней (кроме кайетских волков), вурдалаков и прочих любителей перекусить человечинкой, крошить

в капусту не сказать, чтоб разрешалось и приветствовалось, но и не так, чтоб сильно запрещалось.

Особенно, пожалуй, в отношении к вурдалакам. С этой публикой разговор всегда короткий, потому что с ожившим клыкастым кровожадным трупом договориться сложновато.

В любом случае решение и ответственность за последствия боевой маг принимал на себя.

Главным же постулатом Кодекса оставался контроль ненависти. Следить за эмоциями. Любое убийство должно расцениваться исключительно как печальная необходимость. Такие понятия, как «благородная месть» или «справедливая ярость», не должны иметь места. Потому что это лазейка, сквозь которую непременно заползет Тьма и постепенно превратит мага в своего верного слугу.

Такие прецеденты были. Говорить о них никто не любил, но в библиотеке я вычитала – несколько сильных магов в Прощлой Войне переметнулось на Ту сторону.

Кодекс, постулаты, благородство... всё это здорово, конечно, но возникает одна маленькая проблема. Если в руки некромантов попадет кто-то из наших, то жрецы вряд ли станут возиться с длительной и сложной процедурой Лишения Силы и тем более не будут набивать мрачные подземелья Цолт-Шиярта Хранителями. Магов просто разложат на алтаре в качестве храмового мяса, и смерть благородных людей послужит целям Владыки и его приспешников.

Вот почему любое необычное умение, любой ценный на-

вык приобретает в данной ситуации огромное значение. И я не слезу с Дайона, пока он не освоит Разрыв связи как следует.

Лиса расправилась со своей курицей (по правде говоря, курица была та же самая) за полчашки до этого и сидела на деревянной скамеечке чуть поодаль от нас, откинув назад голову и подставив солнцу лицо.

– Завтра же, – не открывая глаз, сказала она, когда Сайн скрылся с «нашим» некромантом в северном крыле, – преподам этот фокус деткам-адепткам.

– Одно меня беспокоит, – заговорил Дайон, уставившись озадаченным взглядом на многострадальную курицу, которая уже начала характерно пованивать на жарком солнцепеке, – пока их по одному поотключаешь, тебя в мелкую стружку нашинкуют... А нельзя через Вникание ударить по самому некроманту? Тогда и зомби, как груши, попадают...

– Отец делал что-то подобное, – с удивлением припомнила я, – только не знаю, как. В лоб ударить невозможно – там защиту дубовым тараном не прошибешь. «Забрало» называется. Только, если в обход... А как обойти?

– Ну и пусть сидит в своем «забрале», – через пару делений воскликнул Дайон, будто его осенило, – создай вокруг блокирующее поле, и связи сами лопнут, как перетертые струны!

– Смеешься? – засомневалась я. – Да на такую мощную блокировку сил не хватит у всего Трехглавого Замка! Это же

не амулет надеть, это же генерировать нужно, хотя бы делений пять... А зомби в это время тебя харчить будут!

– Зачем генерировать? – искренне изумился Волк. – Находишь колдуна и через Вникание по Связи телепортируешь Пояс Поглощения.

– А он сами Связи не поглотит? – не унималась моя дошность. – А если нет, то маг его обнаружит, применит Возвратную Магию – кучка пепла останется.

– Вокруг Пояса можно создать оболочку... ну, вроде скорлупы, со свойствами Связи, чтобы не отличить...

Дайон уже что-то чертил тонкой веточкой прямо на земле:

– Знаете, есть такая легенда, а может, сказка. Никто не знает, что это было за государство и было ли оно на самом деле. На Континенте такого точно нет, может, из Старой Истории. Но суть в том, что один город был осажден врагами. Десять лет длилась осада. Десять лет шла война. Гибли лучшие герои и с той, и с другой стороны, но взять город так и не удалось. Силы были равны. И нашелся один мудрый вождь по имени Одис (десять лет думал, умник), – усмехнулся Волк, – которому война надоела хуже горькой редьки. Он и предложил сделать огромного деревянного петуха, а петух в том городе, надо сказать, считался птицей священной и зло своим криком отгонял. Так вот этот самый вождь со своим отрядом забрался внутрь чучела петуха, а остальное войско тем временем изобразило стратегическое отступление, мол, надоели вы нам, толку нету, пойдем мы домой. Они ушли и оста-

вили защитникам города пустой лагерь и деревянную птичку. Горожане прибежали: «Ура, враг ушел, видно, надоело воевать... О, гляньте, они, как и мы, Петуху поклонялись. Смотрите, как хорош! Давайте его в город заберем, а то наше петушок просто недоросток по сравнению с этим красавцем!»

– Да знаю я эту историю, – продолжая загорать, промурлыкала Лиса, – ночью вождь с отрядом выбрались наружу, перебили охрану и открыли ворота. Город был взят.

– Точно!

– И к чему эти лекции по мифологии? – не выдержала я.

– Смотри, – Дайон ткнул пальцем в формулы, как будто я могла в них что-то понять, – «Скорлупа» делается таким образом, чтобы появилось сродство со Связью, они становятся неотличимы, и, соответственно, их невозможно различить, если специально не готовиться, конечно. Внутри «Скорлупы» помещаем Пояс Поглощения, он идет разомкнутой лентой, и потому нейтрален. «Скорлупа» незаметно и быстро добирается до некроманта, ударяется о его поле, раскрывается, пояс выбрасывается наружу, сворачивается в кольцо вокруг мага и... Магия нейтрализована. Зомби падают, как спелые яблочки, а заодно нейтрализованный нехороший дядя не может нам подстроить очередную каку – бери его тепленьким.

– Теоретически должно сработать, – Лиса, наконец, оторвалась от своего приятного занятия, и присоединилась к

изучению замысловатой схемы, – вот только здесь вычисление переменной лучше по теореме Зайвега сделать, а не методом Крисплера. И если сюда внести корректировку, – Уя забрала у Волка веточку и дорисовала к формуле какие-то каракули, – то можно будет сэкономить массу энергии.

Она довольно любовалась совместным творчеством и восхищенно глянула на идейного вдохновителя:

– Дайон, я знала, что ты – талант, но это же... готовая диссертация!

– Я, конечно, ничего в этих формулах не понимаю, – улыбнулась я, – но суть уловила. Я тебе не говорила, что ты – гений?

– Сегодня – еще нет! – скромно ответил Дайон, а глаза засветились удовольствием.

– Сейчас исправлю! Ты – гений.

И, не долго думая, я с чувством чмокнула его в щеку. Снова нечто неуловимое метнулось в самой глубине черных глаз, но через мгновение – всё, привычная ирония.

– Ну,... нужно еще доработать, Лиса вот сразу слабое место увидела. Потом еще подобрать матрицы и провести испытания... Работы на неделю, короче, не меньше.

– Тогда пойдемте обедать, а то от ваших формул в моем желудке так же пусто, как в голове.

Дайон любовался в последний раз на милые сердцу уравнения и стер их носком сапога. Еще бы, информация секретная. Я сильно подозревала, что первое время о ней да-

же Совету ничего известно не будет, так сказать, для внутригруппового пользования. Уж больно быстро на всякую нашу непревзойденную глупость некроманты хитростью отвечают.

Время шло, неумолимо приближая окончания отведенного мне срока. Я впитывала знания, доводила до автоматизма боевые навыки, осваивала бой на ножах и метание в цель.

«Хоть один немагический навык должен быть доведен до приемлемого уровня!» – назидательно говорил Сайн, придумывая мне все новые и новые пакости – движущуюся мишень, «выпрыгивающую» цель, при боковом и встречном ветре, в град и снег...

Все эти погодные катаклизмы устраивались специально для меня и не выходили за пределы внутреннего дворика, но от этого они не становились менее «настоящими» – менее мерзкими, холодными, мокрыми и противными.

«Приемлемый уровень», после которого Сайн оставил меня в покое, я показала, когда безлунной ночью в ливень при сильном боковом ветре вогнала два ножа из пяти во внезапно выскочившего из-под земли соломенного человечка. Его поддерживала магия, – он потешно махал ручками, болтал ножками и плюхнулся на землю, как мешок, хотя один нож вошел ему в область «печенки», а другой в бедро.

– Ну хорошо, Кирбисса, – Сайн по-отечески похлопал меня по плечу, – метание ножей ты кое-как освоила. Слабенько, конечно, но что поделать?

Я облегченно вздохнула. Оказалось, рано. Сайн выдержал паузу, как профессиональный актер, и хладнокровно добавил:

– Завтра у тебя новый тренер по бою на ножах. Гюрза. Она хотела дать тебе меч, но я отговорил – не дай Свет, себе пальцы поотрубает. Думаю, если научишься работать с обеих рук вот этим, – и он сунул мне в руки два тяжелых кинжала, – толку больше будет.

Я позавидовала оптимизму Сайна. Лично я была уверена, что хрен редьки не слаще, и настоящими, а не тренировочными, как сейчас, ножами я зарежусь с не меньшим успехом, чем мечом. Даже стараться особо не придется. Возражать же ему было бесполезно, я это знала, поэтому обреченно вздохнула и пошла к себе, переодевать намокшую под дождем одежду.

Мое утро в те дни начиналось обычно с библиотеки. Трясущимися после тренировки руками я списывала несколько десятков листов дорожкой багатской бумаги мудростью веков.

Попадались, правда, весьма занятные вещицы. Например, актуальное: «Как отрастить сломанный ноготь за полповорота». Или веселое: «Как отвадить от себя поклонника своего пола».

Про обычные отворотные заклинания я и не говорю, их в каждой книге было по два десятка. Даже непонятно, по-

чему при таком выборе эффективных, судя по описанию, средств, человечество до сих пор мучается от несчастной любви. Единственное объяснение – проблемы с ингредиентами. . . В одном рецепте, к примеру, требовалась чашка слюны черной курицы, в другом – теплый свежий помет черного дракона пополам с яйцом морской черепахи. Внутрь!

Бррр. . . Наверное, нужно было есть эту гадость и красоч-но представлять себе физиономию человека, которого ты хочешь разлюбить. Или угостить этим средством незадачливо-го воздыхателя – любовь приходит через желудок, а значит, и уходит схожим путем. Тогда, соглашусь, метод действительно должен иметь эффект! Вот только парочку добровольцев, чтобы это проверить, я вряд ли найду.

После прочтения очередного чудодейственного средства я просто скатилась на пол. В солидном на вид фолианте был обнаружен следующий шедевр полета мысли: «Заклинание о выпадении цветов из ушей и иных отверстий тела, выросших по заклятию другого мага или ошибке в собственных чарах». Видать, были прецеденты.

Я представила Дайона с тюльпанами в ушах, а Сайна – с легкомысленными ромашками в носу и, хрюкая и всхлипы-вая, очутилась под столом.

Заклинание, и правда, очень полезное! Я так и не поняла, почему зловредную растительность нельзя было просто вырвать – судя по картинке, корни располагались прямо в слу-ховом проходе. Впрочем, и не только в слуховом (тоже, кста-

ти, красочно проиллюстрировано!). Предполагаю, господину, что вырос в собственной родовой башне магов (была у них до войны такая мода – в башнях селиться), магистру Чучую, было неведомо такое простое явление, как банальная прополка. А может, он и ложку ко рту леветировал, кто знает?

Слышала я о таких лентяях, живших в Довоенные Времена, наделенных потенциалом в таком количестве, что энергию девать некуда было. В общем-то, они первые от инквизиции и пострадали.

Я рассказала сей анекдот Волку, и по Трехглавому Замку поползла упорная байка, будто бы у меня(!) в ушах выросли красные маки (!!), а Волк (!!!), боясь повредить грубой прополкой мой и без того ущербный мозг, применил вышеупомянутое заклинание.

Когда эта история достигла моих ушей, Дайон проснулся с букетом астр в носу. Вот и пригодился плод бессонных ночей магистра Чучуя. Дайон вернул мне выращенные мной же с таким трудом (я на них полночи убила!) астры и пообещал, что больше так шутить не будет. А как будет – он мне пока не скажет. Потому что уже думал весь день и ничего не придумал. А то, что он про меня за это время надумал, все равно в приличном обществе нельзя ни в словах воспроизвести, ни в жестах.

А на плацу Гюрза планомерно изо дня в день увеличивала мне количество синяков деревянными учебными кинжалами.

лами. Сайн лично попросил ее мной заняться. Знаменитая в магических кругах боевая ведьма полностью оправдывала свое имя. То она двигалась обманчиво неспешно и плавно, как вода, то жалила неожиданным резким и точным броском.

После ТАКИХ тренировок дрожали не только руки – нещадно ломило спину, ноги отказывались сгибаться и разгибаться, а синяки делали меня похожей на жертву камнепада.

Впрочем, мои навыки становились лучше и лучше – боль и досада служили хорошей мотивацией для тренировок, и часто я задерживалась во дворе до глубокой ночи, отрабатывая нужные движения с воображаемым противником.

Только два человека не замечали результат моих стараний. Сайн усмехался и неизменно заставлял снова идти на плац. А Гюрза и вовсе не ощущала разницы. Несмотря на всё моё усердие, я всегда запаздывала за ее реакцией и казалась себе косолапым щенком рядом с ловкой и хитрой кошкой. А до экзамена – всего половина луны...

Я сидела на своем диванчике, мрачно разглядывала кровоподтеки и ссадины, оставленные на моих руках учебным оружием, и размышляла, свести их магией или просто надеть что-нибудь с длинными рукавами.

Выбитые пальцы правой руки я уже с ужасающим хрустом поставила на место и сняла отек знакомой с детства форму-

лой, но они все равно отказывались гнуться, радостно сияя всеми оттенками красно-фиолетового. Левая рука выглядела немного лучше. Но совсем немного...

Да что это за монстр?! С ней биться – как с роем разъяренных ос перочинным ножиком! Мне никогда не подняться не то, что до ее уровня, даже ей до щиколоток. У нее реакция нечеловеческая, но если бы она применила магию, я бы почувствовала... В чем здесь секрет, и есть ли он?

– Синячки прячешь? – возник в дверях Дайон, по своей вечной манере, без стука.

Как-нибудь дождется, что я буду переодеваться... Или он на это надеется? Хорошо, хоть не телепортировался прямо на диванчик. Правила приличий для него, по-видимому, просто необязательные рекомендации. Он кинул взгляд на мои руки и спросил:

– Хочешь, скажу, как улучшить реакцию настолько, чтобы хотя бы достойно отражать ее атаки?

– А что, есть способ? – буркнула я. – Магией пользоваться нельзя. А без нее Гюрза сотрет меня в порошок. Очень мелкого помола. Как она умудряется так двигаться?

Дайон, не дождавшись «присаживайся», плюхнулся на диван рядом со мной и положил ноги на милый розовый пуфик. Он лукаво посмотрел на меня, улыбнулся и... его глаза стали желтыми, как у волка. Он втянул носом воздух и сказал:

– В твоей сумке лежит припасенный с обеда бутерброд с колбасой... – и глаза его вновь приобрели обычный тем-

но-карий цвет. – Поняла?

– То есть... Но ведь это – магия!

– Как я устал от блондинок! – несчастным голосом посетовал Дайон.

Прежде чем я успела спросить, какие еще блондинки, кроме моей скромной персоны, его успели так утомить, он пояснил:

– Призыв Сущности – это не переворот, затрат Силы не требует, поэтому чисто формально заклинанием не считается. При этом добавляет качества, присущие твоему животному, ненадолго, делений на пять-десять, но для схватки это решающий фактор.

– А Гюрза призывает змею! – с восторгом поняла я. – Вот почему ее броски так точны и стремительны!

– Как блондинка ты небезнадежна, – грубо польстил мне мой друг. – Кошки – создания довольно ловкие, а в ярости опаснее любой змеи. Не нужно переворачиваться, просто открой душу для кирбиссы.

Я поняла. Со стороны, наверное, было видно, как мои глаза вспыхнули яркой травянистой зеленью, зрачки вытянулись вертикально. Я вскочила на рабочий стол, заваленный книгами, перьями, бумагой, заставленный чернильницами и кружками с бодрящим отваром, и легко пробежалась по нему, не шелохнув ни единого листа бумаги. Потом в нереальном прыжке в восемь локтей перелетела на другой конец комнаты, к дивану, где сидел Дайон. Кошка внутри

меня свернулась уютным клубком и задремала, зрачки приняли прежнюю форму.

– И что, нельзя было раньше посвятить меня в этот потрясающий секрет? погоди, не отвечай, дай угадаю! Сайн?

– Запретил. Сказал, что ты должна прочувствовать реальный бой.

– А теперь разрешил?

Дайон взял мою руку, нежно и бережно пробежался пальцами по разбитым суставам, исцеляя, и тихо пробурчал:

– Скорее, не был уж совсем категорически против. До экзамена всего пол-луны.

– Ты ему не сказал! – догадалась я.

– Я должен учить тебя перевороту. Это я и делаю. А уж как ты используешь дар – твоё личное дело. Так что формально ко мне никаких претензий быть не может. Ну, поворчит, не убьёт же, в конце концов!

– Спасибо... – благодарно улыбнулась я, – и за помощь, и за лечение... Рукой, наконец-то, можно пользоваться. Впрочем, кстати, – мне ещё курсовую по теории дописывать.

– Для чего ещё друзья, – как-то невесело усмехнулся Дайон и направился к выходу. – Ты знаешь, кстати, что змеи входят в обычный рацион озерных кошек? – улыбнулся он напоследок, прежде чем закрыть за собой дверь.

Что и говорить, дела мои пошли значительно лучше. В первую же тренировку я попробовала Призыв. Наблюдая за Гюрзой, я замечала момент, когда её глаза словно подерги-

вались пленкой, приобретая золотистый оттенок, и делала тот же фокус. Спасибо Кирбиссе, теперь я видела каждое ее движение и ловко уходила от казавшихся еще вчера стремительными и точными ударов наставницы.

Я плясала, совершая какие-то невероятные прыжки, и со стороны, наверное, мы напоминали мангуста с коброй. На пять-десять делений тренировка становилась смертельно опасным, но и завораживающе красивым танцем, и посмотреть на это зрелище подтягивались не только ученики и адепты, но и мастера, и даже некоторые магистры.

Сайн их разгонял, злился на Дайона, но, как и говорил Черный Волк, формально ему ничего предъявить не мог, поэтому просто отправил на кухню чистить картошку. На ближайшие пять дней. Зато Гюрза была в полном восторге:

– Давненько мне не было так интересно! – как-то призналась она. – У нас разные животные и разные стили, но получается очень красиво.

– А почему Призыв не используют все? – спросила я.

– Вообще-то это довольно редкий дар, примерно один из двадцати магов им обладает, а Призвать несколько ипостасей сразу... Это называется «Полный Призыв». Я всего раз такое видела... На выпускном экзамене одного бакалавра... Машина убийства!

– Как интересно! А я могу научиться такому?

– Вот у него сама и спроси, – криво усмехнулась Гюрза, – лично я не видела такого ни до, ни после. Дайон вообще уни-

кален. Жаль, в науку его на аркане не затащишь, многое мог бы сделать.

Я даже не удивилась. Я уже привыкла к тому, что из его «прорвы редких талантов» я не знаю и половины, благодаря его «безграничной скромности». Но Призыв нескольких сущностей – на это стоило бы посмотреть.

– Ну что, еще раунд? – предложила наставница.

– Можно!

– Тогда хватит развлекаться. Доставай боевое оружие. Переходим к серьезным тренировкам.

Глава 11. От женитьбы до экзаменов

НАКАНУНЕ экзамена по теоретической магии я почти не спала. Теория всегда была моим слабым местом. То есть я прекрасно понимала смысл и действие любого заклинания, но формулы и длительные расчеты неизменно вызывали кипение мозгов и припадки, близкие к истерическим.

Да, лучшие магические умы веками изучали эти законы, чтобы нам, их потомкам, было все ясно и понятно, но лично я воспринимала необходимость зубрежки теоретических схем как некую разновидность особенно изощренной пытки.

В тот момент, когда ко мне в комнату, как обычно без стука, ввалился Дайон, я поймала себя на мысли, что одну страницу перечитываю уже раз в восьмой, и убейте меня веником, не помню ни предложения.

Теперь за книги засел и Дайон. Прекрасно разбираясь в теоретических вопросах, он на протяжении следующих трех чашек пытался впихнуть в мою бестолковую голову хоть какие-нибудь знания. Но я безнадежно вязла в частокколах фор-

мул и переменных, отчетливо ощущая свой уровень по сравнению с Черным Волком, и находился он (мой уровень) где-то глубоко в подполе, даже плинтус – и тот будет повыше.

К концу дня Дайон все же как-то добился, чтобы я худо-бедно начала ориентироваться в трети вопросов. Пусть и с проводником.

Наконец, убив полчашки на разъяснение теоремы Шелла, Волк заявил, что блондинку учить – только портить, ниже «удовлетворительно» все равно не поставят, а по жизни я прекрасно обойдусь и без теорем.

Поразмыслив на этот счет еще пару делений, мы решили, что заслужили отдых и отправились в лес. Вечерело. После недели изнурительной жары, наконец-то, хоть один прохладный летний вечерок.

Мы перевернулись. Наверно, со стороны это смотрелось дико – огромный Черный Волк и озерная Кошка охотятся вместе, наперегонки перемахивая через ручьи и коряги. В итоге мы поймали тетерку и зайца.

Выбрали уютную полянку у ручья, развели костер и поужинали свеженьким мясом вприкуску с зеленью, запивая вином, которое предусмотрительный Дайон прихватил с собой.

Когда вторая бутылка опустела, мы решили, что вдвоем нам весело, но как-то не до конца, к тому же вино оказалось таким вкусным, что неплохо было бы и повторить. Поэтому, не наведаться ли нам со всем своим пикником в гости

к Дасме?

Вот так среди ночи мы зачем-то (мне так и непонятно зачем) без шума, ну разве что тихо хихикая, материализовались прямо посреди спальни моей подруги. Дара речи мы, похоже, лишились оба и окончательно.

На роскошной кровати с шелковыми простынями, они мирно спали вместе, как утомленные долгим днем младенчики. Дасма и Арист.

Мою реакцию можно объяснить только излишком алкоголя в организме. На трезвую голову мы бы тут же исчезли, так же тихо, как и появились. Но две немаленькие бутылки красного из личных подвалов графа Талура сделали свое дело.

Я плюхнулась в кресло со стороны Дасмы и громко прокомментировала:

– О! Дайон, смотри, как у них тут все... запущено.

Дасма приоткрыла один сонный глаз, мутным взором узрела меня в лунном свете, но не среагировала. Потом до ее дремавшего сознания что-то дошло, она распахнула глаза и вскочила:

– Предупредить нельзя было?! – Дасма недовольно зыркнула на Дайона, параллельно натягивая одеяло до подбородка. – Или хотя бы постучаться! Вы что, дикие?!

– Ну... – веселилась пьяная Мия, – мы же не знали, что у вас... личные дела. Если бы вы предупредили – мы бы обязательно постучались! Честное слово!

– А какие могут еще быть дела у молодоженов? – сонным

голосом проворчал Арист, левой рукой нашаривая в темноте халат.

От этого заявления Дайон моментально протрезвел. Черный Волк подозрительно быстро присел на пуфик, будто ноги подкосились, и уточнил:

– Чего?!

– Я говорю, чем еще заниматься в это время молодежи нам, – громко повторил Арист, пытаясь попасть в рукав халата, ничуть не смутившись.

Дайон убедился в исправности своего слухового аппарата, однако засомневался в здравом рассудке брата.

– Это что, шутка?! А благословление старшего брата? А спаивание кучи незнакомого народа в течение трех дней? – Дайон замолчал, но тут же вспомнил. – А мальчишник?! Ты зажил ли мальчишник? Ну все, вот мальчишник я тебе никогда не прощу!

– Видишь ли, братец...

– Ребята, подождите на кухне, – попросила Дасма, зажигая свечу, – мы сейчас оденемся, выйдем и все объясним.

– Да ладно, можете не объяснять, – улыбнулась я, выталкивая ошарашенного свежеиспеченного деверя из комнаты, – я все равно очень за вас рада!

Дайон вяло сопротивлялся, но я все же уволокла его на кухню и усадила на стул, обтянутый накрахмаленным чехлом с кокетливым бантом сзади. Пока Волк приходил в себя, я порылась в закромах подруги, нашла нужную бутылку –

багатское красное вино десятилетней выдержки – и всунула ему в руку. Но бокалов он не дождался. Жадно выхлебал за раз пару стаканов и спросил:

– Ты что-нибудь понимаешь?

– А что тут понимать? – пожалала я плечами и налила себе вина, отобрав у него бутылку. – Готовься, скоро будешь дядей. Иначе у них было бы полно времени на организацию церемонии.

– Так... Допустим... Но хотелось все-таки поговорить с братом.

– Говори, – возник в дверях Арист, а следом за ним и Дасма, она сразу полезла в буфет за продуктами.

– Выйдем? – предложил Дайон.

– Дайон, ты только его сильно не бей, – бодро нарезая сыр, попросила Дасма. – На самом деле ничего страшного же не случилось. А церемонию мы проведем позже, пока у нас брак по согласию, на два года.

– Еще не легче! – буркнул Черный Волк. – И кто был свидетелем?

– Если пообещаешь его не убивать, то отвечу, – моя подруга выложила сыр на тарелку ажурным полукругом.

– Убивать свидетеля будешь сама, только чтобы никто не знал, что ты связалась с моим братцем, – усмехнулся Дайон.

– Лепра, – брякнул младший брат Волка, – и брак по согласию был к тому же закреплен наложением Зеленого Венца.

– Так, всё! Арист, на выход! – громко выдохнув, скомандовал Дайон. – Девочки, вы тут посеCRETничайте, а мы сейчас.

Он буквально вытолкнул брата вон, и мы остались с Дасмой одни. Она немного растерялась и долго не могла на меня взглянуть, продолжая раскладывать по тарелкам копченое мясо, листья салата и маленькие аккуратные помидорчики.

– А что так втайне все? – поинтересовалась я, успев вырвать кусочек сыра буквально из рук увлекшейся сервировкой хозяйки.

– Да нет, просто мы не хотели сейчас свадьбу – шумно, праздник, а у тебя экзамен на носу, – Дасма сполоснула в кадке с водой зеленые стрелы сочного лука, – война вот-вот начнется. Чем отодвигать, лучше быстренько по согласию пожениться. А по всем правилам церемонию проведем, когда все стабилизируется.

– И когда?

– Три дня назад... – быстро ответила подруга.

– Ну да, только я не про это...

– А... В конце весны.

– Хм... Быстро вы.

– Осуждаешь? – она, наконец, остановилась и посмотрела на меня прямым взглядом, явно переживая, что я отвечу.

– Упаси Светнесущий! – улыбнулась я. – Просто удивлена. У тебя до него никого не было, а тут так сразу...

– Когда находишь свою половинку, свою истинную лю-

бовь, к чему терять время?

Дасма, как видно, успокоилась насчет моей реакции и теперь превратилась снова в знакомую, такую родную, пышечку, которая с утроенной скоростью летала по кухне, намереваясь, похоже, накормить не нас четверых, а всю королевскую армию.

– Ну да, – вздохнула я, – у меня вот только не получается...

– Может, не там ищешь? – как-то проникновенно, по особенному посмотрела мне в глаза Дасма.

– Чем тебя не устраивает кандидатура Эстана?

– Меня? – приподняла брови Дасма. – Причем здесь я? Она ТЕБЯ не устраивает. Иначе вы уже были бы вместе.

– У меня много дел, у него тоже... – деловито поведала я, отказываясь признать, что она права, – мы редко видимся, и потом...

– Это все отговорки! – категорично махнула рукой подруга. – Когда находишь своего человека, все становится понятно, все сразу встает на свои места. Хочешь, я тебе расскажу, что ты чувствуешь, когда ты с Эстаном?

– Ну, рискни, – начиная медленно закипать, отвечаю я.

Дасма отодвинула стул и уселась рядом.

– Когда вы вместе, ты теряешься, тебя кидает в жар, трясет, как в лихорадке. Ты не видишь его недостатков... Так?

– Примерно... – осторожно соглашаюсь с Дасмой, не совсем понимая, что она хочет этим сказать. Разве это не лю-

бовь?

– Это не любовь! – как будто прочитала мои мысли подруга. – Это просто влюбленность. Из нее, конечно, может вырасти настоящее чувство, но обычно она проходит подобно ветрянке. А Любовь – это другое. Она может вползти в душу незаметно. Ты и знать не будешь, что она уже там, пока вдруг не осознаешь, не поймешь, что пропала, пропала по-настоящему. Что без него ты как без части души. Что его недостатки – это его особенности, которые тоже его часть, как и все, что тебе в нем нравится. Что не имеет значения даже, вместе вы или разлучены – любовь от этого не теряется, только становится сильнее... Пока ты это не поймешь – ты не любила.

– Спасибо! – оборвал нас смущенный голос Ариста сзади.

– Да, против ТАКИХ аргументов мне и возразить нечего, – признал Дайон.

– Всегда пожалуйста, мальчики! – счастливо улыбнулась Дас. – Садитесь к столу, все готово.

– Дайон, как здорово, ты следующей весной станешь дядей! – я решила отвлечь их от услышанного только что. – А можно я буду тетей? Малыш – это так здорово, особенно если с ним понянчиться и вернуть матери! Я согласна на духовную мать!

– Хочешь быть тетей малышу – выходи за меня, – мрачно буркнул Дайон, усаживаясь за стол, – как видишь, много времени для этого не требуется.

– Дурацкие у тебя шутки, Черный. Арист, у тебя еще вино

есть? А то твой брат от стресса все ваши припасы допил!

Естественно, наутро я проснулась с головной болью и даже не помнила, как мы прошли через портал. Но очнулась я при этом в своей постели и даже относительно раздетая.

Удивительно, как после пяти... ну, примерно пяти, кто же их считал, бутылок Дайон умудрился настроить портал? Или нас сюда Арист доставил? Он вроде столько не пил. Да уж, с такой женой напиваться – самоубийству подобно...

Ой! Попытка подняться оказалась плохой идеей. А стук в дверь отозвался в голове кузнечным молотом. Я плюхнулась обратно на подушки.

Не дождавшись «входите», в комнату бодренько влетел отвратительно свежий Дайон.

– На, выпей! – он сунул мне в руки чашку с какой-то гадостью и уселся на кровать. – Это, конечно, не такое мерзкое средство, как твои отравы... то есть отвары, но все равно эффективно. Авторский рецепт, изобретенный мною в дни ученичества.

– Ну и ученичество у тебя было, – процедила я сквозь зубы, осторожно приподнимаясь, чтобы не расплескать головную боль, и подозрительно приюхиваясь к коричневой жиже.

Впрочем, на вкус она оказалась не так уж плоха, с легким привкусом корицы и липы. Что он еще туда намешал, не знаю, но делений через пять я снова почувствовала себя

человеком. Даже без «детоксикации» обошлось. Я и так уже опасалась за состояние своей печени, не хватало ее снова заклиниваниями добивать.

– Все, больше пить не буду, – клятвенно пообещала я, возвращая ему кружку, – что-то алкоголь становится традицией... Нужно завязывать.

– Давай, трезвенница, собирайся на экзамен.

– Ой... точно. Экзамен! Слушай, я теперь точно ничего не помню.

– Вспомнишь, – улыбнулся он, – у тебя выбора нет. Комиссия ждет тебя через чашку.

– Через чашку?! – я вскочила. – Ну, всё! Что прожито – все зря...

Дайон хихикнул и скрылся за дверью, а я начала приводить себя в порядок, попутно пытаясь вспомнить что-нибудь из теории. Голова казалась легкой и пустой, как карман ученика к концу луны в школе. Ну, ладно, что-нибудь по ходу придумаю. Или изобрету. Или открою заново. Как получится...

Что ж... Конечно, тройка мне поставили... На полтора вопроса из трех я все-таки довольно внятно ответила. Даже расчеты сделала – не зря Дайон вчера со мной занимался.

На радостях я слопала в столовой пирог с брусникой размером локоть на локоть и с чистой совестью отправилась обратно отсыпаться – впереди ждал экзамен по практической и прикладной магии.

А дальше понеслось всё в ускоренном ритме. Практическая и прикладная магия у меня особого напряжения не вызвала – просто с утра пораньше устроила в Южном дворике снежную бурю и продемонстрировала переворот.

Травы и зелья я вообще получила автоматом (хоть в одной науке я переплюнула Дайона – у него за эту дисциплину чуть ли не трояк светил, невзирая на авторский рецепт «похмелина»).

Неотвратимо приближался экзамен по боевой магии.

Накануне Дайон телепортировался в столицу, где посетил некую известную нам лавку и после трехдневной работы двух белобрых мастеров приволок в Трехглавый Замок несколько тонких спиц из довольно хрупкого материала. Об этом знали только я, Дайон и братья-обормоты. Мой экзамен должен был стать еще и полевым испытанием для новой разработки.

Экзамен по боевой магии. Самый решающий. Самый опасный для способностей, здоровья и жизни ученика. В обстановке, приближенной к реальной. Не так уж редки были случаи, когда чересчур самоуверенные или, наоборот, недостаточно уверенные в себе маги теряли и первое, и второе, и третье.

Я сутки не спала и не ела. Меня могли вызвать в любой момент, хоть среди ночи, и перенести в любую точку коро-

левства. В конце концов, Лиса тайком подсыпала мне сонного зелья, и я уснула на двенадцать чашек. А среди ночи меня разбудил запах жареного мяса.

– Ешь и собирайся! – Дайон поставил на стол тарелку со свиной, испускавшей такой аромат, что голодный желудок сводило спазмами.

Я, чуть не заурчав по-кошачьи, накинулась на еду, а Дайон тем временем вышагивал у меня за спиной взад-вперед, как метроном, и давал инструктаж.

– Ночной лес. Нужно пройти десять верст на север, к лагерю. Они взяли парочку некромантов из пленных, полагаю, будет около двух десятков зомби... на, держи!

Он протянул мне цилиндрический деревянный пенал с крышечкой на шнуре. Я открыла и увидела пять палочек из горного хрусталя с переливающейся внутри спиралью.

– Это оно?

Дайон кивнул. И вкратце выложил методику.

– Да уж... – мечтательно вздохнул в конце объяснений Черный Волк, – магистерский труд был бы просто роскошный... Особенно если испытания пройдут успешно.

– Если они провалятся, меня это будет мало беспокоить. Покойникам научные труды живых почему-то не интересны... – с сарказмом заметила я, – ты не знаешь, бой на ножах будет?

– Так мне и сказали... – усмехнулся Дайон, – но мне известно, что Сайн лично участвовал в написании сценария.

Я обреченно вздохнула и сунула в рукав последний маленький ножик.

– Я провожу тебя только до портала... Дальше ты уж сама...

Он так явно волновался, что даже побледнел немного. Я же еще не понимала серьезности происходящего. Ну не убивать же они меня будут, в самом деле? Ладно, разберемся по ходу пьесы. Я нервно улыбнулась Волку и решительно шагнула в переливающееся голубое марево, которое тут же сжалось в точку и исчезло за моей спиной.

Небольшая полянка в густом хвойном лесу. Жалкий отсвет луны не пробивался через ветви, пришлось включить «ночное зрение». Четыре кванта. Один из амулетов нагрелся, потрескивая. Суммарный запас энергии в побрякушках, которые я на себя навесила, превышал мой собственный почти вдвое, но все равно было жалко... Зато теперь все видно.

Вот и тропа. Ветка, что возлежала на ней поперек, мне что-то не понравилась. Ну-ну... Дайвские штучки – запнись я об нее, получила бы болт в ногу. Хорошо хоть арбалет стоял низко. Лепра (а это он так развлекался, больше некому) не собирался меня убивать совсем уж насмерть.

Аккуратно убираю растяжку, арбалет (двухзарядный, редкость такую не пожалели, даже тетива заговоренная – можно хоть сколько натянутой держать, и не отсыревает – мечта, одним словом) на предохранителе вешаю за спину – раз мне

его так предусмотрительно оставили, может пригодиться.

В конце тропы показался просвет – поляна с долгождан-ными зомби. Некромантов рядом не наблюдалось, зато имелся живописный отряд копьеносцев в полуистлевших мундирах королевской гвардии – целых десять чело... тел. И со всей мощью своего интеллекта они попытались меня окружить.

Аромат, доложу вам, – как от портянок Сайна. Лучников и арбалетчиков нет, и на том спасибо.

Проявляю. Прекрасно, все «завязаны» на одного некроманта. Открываю пенал, зажимаю в ладони хрустальную палочку. Теперь нужно задать характеристики «скорлупы»... Две капли... три капли...

Ой! Копье просвистело, зацепив мои взметнувшиеся при приседании волосы. Они еще и КИДАЮТСЯ!!! Почему-то меня это обидно возмутило. ФЛАММА... Меня окружает огненное кольцо в человеческий рост. Огонь иллюзорный, но зомби-то этого не знают. А моя задача – выиграть время, чтобы успеть задать нужные параметры.

Копейщики останавливаются, недоуменно глаза на языки пламени и пытаюсь понять, сгорела я в нем или просто так оригинально спряталась. А я нащупываю ближайшую Связь. Вникание. Задать параметры.

Вот и черед творения братьев подошел. Разламываю хрусталь, разлетаются осколки брызгами. Розоватая лента светящегося тумана выпрыгивает на волю с силой сжатой пружины.

жины. Лента быстро всасывается в черный камень, материализовавшийся у меня в руке – на его матрице я записывала характеристики «скорлупы».

Один из трупов посвежее ткнул копьём в огонь и остатком мозга допетрил-таки, что пламя ненастоящее. Пока он не донес эту потрясающую новость до остальных, я испортила ему причёску – в смысле снесла её вчистую вместе с головой мощным плазмодом, разрядив сразу два амулета. Второй шар врезался ему в грудь – для надёжности.

Гаснет Фламма – я и без того генерирую два заклинания сразу, кольцо огня не удерживается. Зомби, увидев, что я тут перед ними буквально одна и без оружия, толкая и мешая друг другу, устремляются ко мне, как толпа фанатов к известному менестрелю.

Но я уже выбрасываю из камня «петуха Одиса». Синяя лента скользнула из зажатого в пальцах камня. Притянулась к ближайшему зомби, всосалась в его мерцающую связь и, искря, понеслась к неведомому мне чернокнижнику.

Три капли... срываю арбалет... один выстрел, второй... Где этот упыриный выродок, в ста верстах, что ли? И ведь того копыеносца, через Связь которого я отправила подарочек колдуну, трогать нельзя, а он шустрее и опаснее всех остальных.

Уклониться... *перевернуться*... Что? Так сложнее? Впиваясь когтями в кору, взлетаю по сосне наверх. Неловкие покойнички пытаются меня зацепить копьёми. Лезу выше,

громко неприлично и по-кошачьи комментирую ситуацию.

Копье резво шарит среди сосновых ветвей, но вдруг бес- сильно падает вместе с поднявшей его рукой. Оставшиеся тела тоже валяются, где стояли. Уфффф... Получилось!!

Спускаюсь, Переворачиваюсь. Делений пять тупо сижу на травке посреди кучек пепла и разлагающихся трупов, прихожу в себя. Потом дрожащими рукам втыкаю в уцелевшие тела серебряные иглы – некромантов два, одного я из строя вывела, так что уж лучше исключить возможность, что этих ребят снова поднимут за моей спиной.

Немного поразмыслив, я рассудила, что по лесу, завален- ному буреломом, сподручнее передвигаться на четырех ла- пах, и снова Перевернулась.

Да, стало значительно легче. Определив, где север, я по- тихоньку пробиралась к лагерю, прислушиваясь и принимаю- ваясь.

Ого! Запах Сайна! Какая интересная конструкция у ло- вушки! Наступи я на эту дощечку – и закроет меня сверху клетка, да еще и замагиченная так, что самостоятельно из нее выбраться у меня не было бы шансов. Ну да, для жизни не опасно, но позора не оберешься...

Помечаю дерево. Пригодится.

Ну вот, а я уж переживать начала – ну где же зомби, дав- но их не было! Мяу! Вот я, кошка! Шесть собачьих скеле- тов разной степени свежести со свисающими ключьями мяса и шкуры радостно бросились за своим и при жизни-то злей-

шим врагом. Хорошо, что после смерти они растеряли всю ловкость и скорость, а заодно и большую часть зубов с мозгами.

Я понеслась обратно по тропе, временами заботливо тормозя, чтобы преследователи не отстали. А вот и оно... дерево!

В долю деления вскарабкиваюсь на толстую ветку, а стая восторженно несется за мной, врезается в ствол, чья-то лапа наступает на заветную дощечку... хрясь! Все в домике.

Сползаю с гостеприимной сосны хвостом вниз, Переворачиваюсь и, уже не спеша, посылаю сюрприз второму некроманту, а потом вновь предусмотрительно втыкаю иглы в собачьи сердца.

Некроманта можно еще найти, а вот с трупами у них наверняка возникнут проблемы – я и так удивлена, где они целый десяток копеечников раздобыли. Не специально же их убивать, чтобы мне создать побольше проблем?

До лагеря осталась пара верст. Я снова Переворачиваюсь и несусь длинными прыжками. Делений через десять натываюсь на засаду из живописно разбросанных пяти трупов лесных грабителей. Некроманта, поднявшего их, я уже связала «поясом поглощения», так что провожу уже чуть ли не привычную профилактику серебром и мысленно благодарю Дайона за разработку такой полезной штуки – одним боем меньше.

Холм круто поднимается. На вершине дерева заметно ре-

деют. Похоже, лагерь с другой стороны.

Я решила Перевернуться в собственное тело и практически завершила сей процесс, когда на меня откуда-то сверху упала змея. Какая удача, что я оказалась в состоянии Призыва!

Ловким кошачьим движением я вывернулась из смертельных блестящих чешуйчатых колец и отскочила на приличное расстояние. Гюрза Перевернулась. В лунном свете сверкнул меч. Ну все... Приплыли. У меня только два жалких кинжала и метательные ножи...

Холодный немигающий змеиный взгляд...

Зеленые кошачьи глаза с вертикально вытянутыми зрачками...

Меч боевой? Острый, наверное... Не метать же в Гюрзу ножи? А как тогда?

Меч со свистом рассекает воздух, я едва успеваю уклониться, и то благодаря кошачьей реакции. Сгруппировавшись, самоубийственно бросаюсь ей под ноги, пока замах не завершен и рука не поднялась для нового, но клубком пролетаю сквозь сизый туман... Иллюзия!!

Но меч-то настоящий, вон как ветку отсек! Нож втыкается в иллюзорную спину, и туман осыпается разноцветными искрами. В воздухе зависает соломенный муляж с палкой вместо меча. Ну надо же! А я было подумала, они и вправду хотели меня убить.

На вершину холма поднимаюсь без проблем. Внизу вид-

ны огни лагеря. Навстречу мне выходят люди – в предрасветной темной серости хорошо видны факелы. А я стою и жду. Сил нет ступить больше ни шагу. По щекам текут слезы облегчения.

Все же решаюсь и иду вперед, но падаю без сил, за мгновение до этого ощутив, как чьи-то надежные руки подхватывают меня. Дайон... и что ж я к этому до сих пор не привыкну...

Конец книги первой.

Продолжение романа

Эленора Валкур

По праву Дара и Крови

книга вторая

Animedia

Читать продолжение: «По Праву Дара и Крови. Книга вторая. Ледяная королева»